

31
P88

А. Русовъ.

Краткій обзоръ развитія

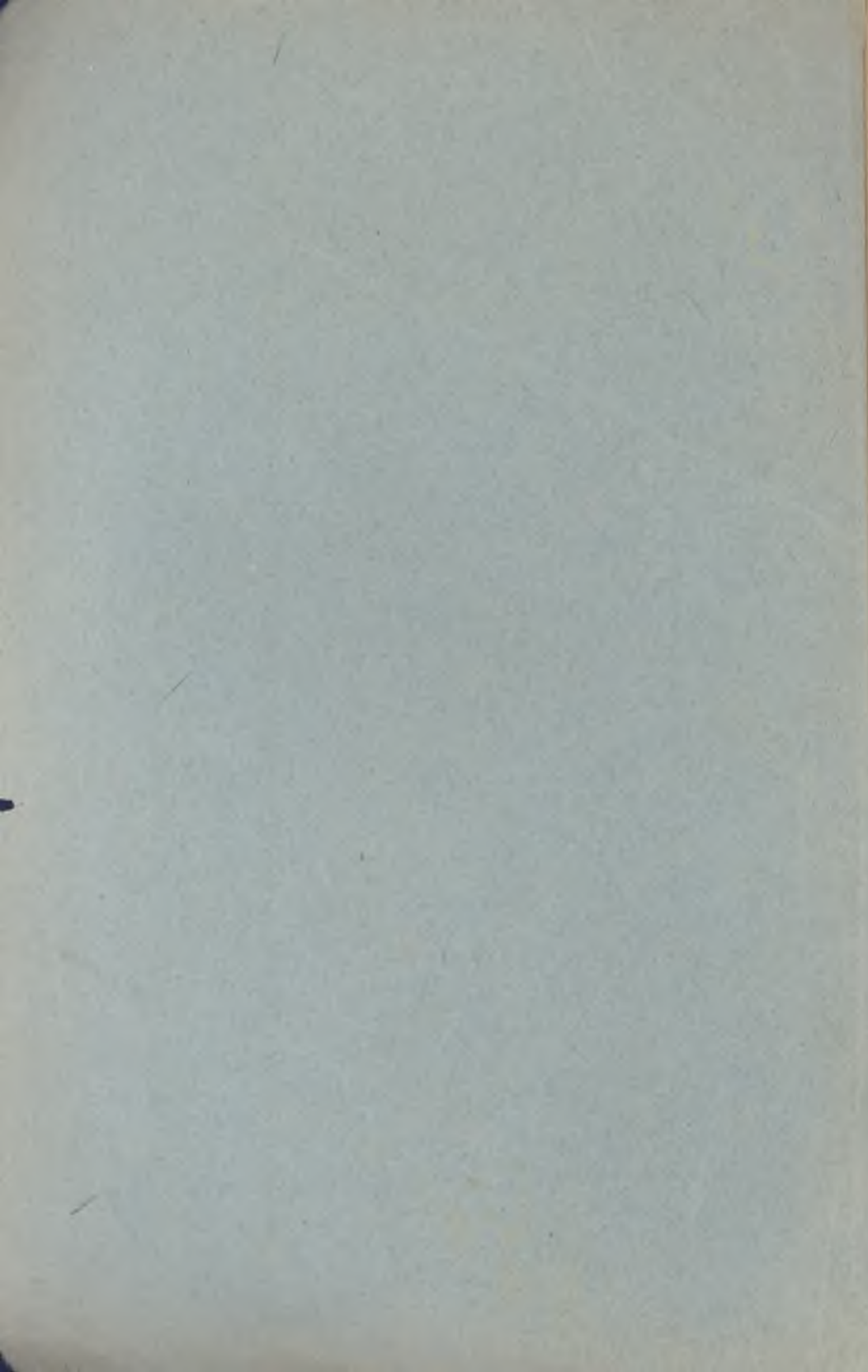
РУССКОЙ

ОЦѢНОЧНОЙ СТАТИСТИКИ.

КІЕВЪ.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, д. № 22.
1909.

А. Русовъ.

Кривени

Краткій обзоръ развитія

РУССКОЙ

ОЦѢНОЧНОЙ СТАТИСТИКИ.

бр-499

КНЕУ
Імені Вадима Гетьмана
БІБЛІОТЕКА

КІЕВЪ.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, д. № 22.

1909.

MEMORANDUM

1942

СОДЕРЖАНІЕ.

Поводъ къ зарожденію Русской Оцѣночной Статистики и роль провинціальныхъ статистиковъ въ уясненіи ея задачъ . . .	1—4
Первый опытъ составленія программъ для оцѣночно-статистическаго изученія Черниговской губерніи	5—13
Разъяснительный способъ собиранія статистическихъ свѣдѣній (П. П. Романовъ изъ Вятской губ.)	14—16
Вліяніе работъ XVIII вѣка, а также трудовъ Журавскаго, Зибера и Майра на составленіе программъ по Черниговской губ. .	17—24
Содержаніе программъ для изслѣдованія Черниговской и Московской губерній	25—30
Ходъ оцѣночно-статистическихъ работъ въ Черниговской губерніи (1876—1886)	30—39
Земскія статистическія работы въ Вятской, Рязанской, Московской и др. губ.	40—42
Труды Докучаева и Сибирцева по почвовѣднію и Нижегородская статистика (1887—1899)	43—52
Херсонскія оцѣночно-статистическія работы (1882—1888)	53—55
Оцѣнка недвижимыхъ имуществъ города Харькова (1892)	56—64
Обсужденіе оцѣночно-статистическихъ задачъ въ Московскомъ Юридическомъ Обществѣ и на съѣздахъ естествоиспытателей и врачей	65—68
Практика оцѣнки недвижимостей въ XVIII и XIX вѣк. во Франціи	69—76
Кадастры Австрійскій, Саксонскій, Прусскій, Виртембергскій . .	77—86
Исторія картографіи восточной половины Европы съ XVI в. до изданія Зверстной топографической карты Европ. Россіи . .	87—91
Межевыя дачи по русскому законодательству о межеваніи	92—94
Законъ объ оцѣнкѣ недвижимостей въ земскихъ губерніяхъ 8-го іюня 1893 г.	95—99
Законъ 18 января 1899 года объ организаціи оцѣночно-статистическихъ работъ и его выполненіе до 1903 года	100—106
Успѣшность оцѣночно-статистическихъ работъ послѣ 1903 года .	107—116
Библиографія оцѣночно-статистическихъ изданій по 29 земскимъ губерніямъ	117—122
Содержаніе оцѣночно-статистическихъ изданій и бюллетеней по текущей статистикѣ и значеніе ихъ для будущаго	123—132

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:		Нужно:
СТРАН.	СТРОКА	
17	12 снизу сравненія	изученія губернии
20	17 сверху имѣть	имѣть
22	2 снизу земскокой	земской
26	9 снизу хозяйствъ	хозяйствъ
28	2 снизу Полтавской	Черниговской
38	7 снизу условіямъ	обычаямъ ихъ эксплуатація
49	8 сверху садоводство	скотоводство
54	4 снизу инфантадо	инфантадо
63	12 снизу fonsier	fonsier
75	1 снизу 1898	1798
83	17 сверху тарифа	тарифа

Краткій обзоръ развитія Русской Оцѣночной Статистики.

Какъ специальная отрасль Статистики, Оцѣночная Статистика зародилась и развилась за послѣдніе 30—40 лѣтъ въ Россіи; приемы собиранія данныхъ и ихъ разработки, а также и содержаніе этой Статистики выработаны были русскими статистиками. Поэтому исторія развитія Оцѣночной Статистики—невелика, а цѣль ея, какъ и содержаніе, лучше всего опредѣляется изъ работъ, принятыхъ и выполненныхъ за указанный небольшой періодъ времени.

Изъ разныхъ видовъ оцѣнки (напр. оцѣнки позитическаго произведенія, предметовъ потребленія или пользованія—въ качественномъ или количественномъ отношеніи и т. п.) мы имѣемъ дѣло съ тою оцѣнкою, которая опредѣляетъ количествомъ рублей и конфѣкъ стоимость или цѣнность имущества. Но и здѣсь встрѣчаемъ разные виды оцѣнки, смотря по ея цѣли. Когда производится оцѣнка движимаго или недвижимаго имущества неоплатнаго должника для удовлетворенія его кредитора, то опись его имущества, хотя и представляетъ въ результатѣ подсчетъ стоимости отдѣльныхъ частей этого имущества, но здѣсь нѣтъ мѣста для Статистики, имѣющей дѣло не съ индивидуальными, а съ массовыми явленіями. Такой же характеръ индивидуальной оцѣнки имѣетъ и бонитировка разныхъ частей даннаго земельного имѣнія при его покупкѣ. Печатавшіеся съ 1769 года въ „Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“ матеріалы о цѣнности или доходности помѣщичьихъ имѣній въ 300, 400, 1000 душъ крѣпостныхъ давали нѣкоторую характеристику быта землевладѣльцевъ и душевладѣльцевъ, но также не могутъ быть названы оцѣночно-статистическими матеріалами, такъ какъ они относятся къ разрозненнымъ индивидуальнымъ землевладѣльцамъ и душевладѣльцамъ, ведшимъ записи по разнообразнымъ системамъ.

Не слѣдуетъ также разумѣть подъ Оцѣночною статистикою опубликованные матеріалы, т. е. итоги оцѣночныхъ суммъ отдѣльныхъ имуществъ (напр. г. Кіева), которыя оцѣняемы были въ разное время по разнымъ основаніямъ. Суммарныя числа такихъ оцѣнокъ г. Кіева въ сопоставленіи съ подобными же числами другихъ городовъ могутъ служить матеріалами для статистики городовъ, или городской статистики, но по существу они не могутъ быть названы оцѣночно-статистическими данными въ томъ смыслѣ, какой получило это понятіе въ русской литературѣ въ послѣднее время. Оцѣночная статистика, какъ таковая, является одною изъ отраслей общей соціальной Статистики, имѣющей дѣло съ массовыми явленіями и преслѣдующей общественные интересы. При такихъ задачахъ Оцѣночной Статистики и оцѣнка носитъ специальное названіе „кадастра“,—слова происшедшаго отъ латинскаго *capitastrum*, гдѣ корень его *caput* указываетъ на цѣли обложенія налогомъ „головъ“ (*capita*) или „душъ“—поголовною или подушною податью. Такимъ образомъ Оцѣночная Статистика ближе всего стоитъ къ финансовой наукѣ о податяхъ.

Можно оставить въ сторонѣ старинныя формы обложенія по числу головъ, дымовъ, млыновъ или млыновыхъ колъ, крѣпостныхъ душъ и т. п., для чего требовались также статистическія данныя и такъ или иначе были собираемы кіевскими князьями, татарскими ханами, С.-Петербургскимъ правительствомъ при помощи „ревизій“. Съ отмѣною въ 1861 году крѣпостного права въ Россіи подушная подать мало по малу утрачивала значеніе и окончательно ликвидирована была въ 1888 году. Съ изданіемъ „Положенія о земскихъ учрежденіяхъ“ въ 1864 году податная система въ отдѣлѣ прямого обложенія должна была получить другое основаніе въ цѣнности и доходности недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ подданнымъ Русскаго государства. Для сбора денегъ на государственныя нужды удержана была пока старая подушная система обложенія, а для провинціальныхъ земскихъ нуждъ по § 9 „Положенія о земскихъ учрежденіяхъ“ предметы обложенія перечислены были въ слѣдующемъ порядкѣ: „земли, фабрики, заводы, промышленныя и торговыя заведенія и вообще недвижимыя имущества въ уѣздахъ и городахъ, а также свидѣтельства на право торговли“. Основаніемъ для размѣра обложенія указана была „цѣнность и доходность“ облагаемыхъ имуществъ. Опредѣленіе степени платежности разныхъ предметовъ земскаго обложенія пред-

писано было производить на основаніи „временныхъ правилъ по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ“, изданныхъ одновременно съ опубликованіемъ „Положенія“ (1864) и сохранившихъ основанія прежняго закона (1851).

Этотъ основной законъ для земскихъ сборовъ остался дѣйствующимъ и до настоящаго времени, такъ какъ новое „Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ“ 1890 г., измѣнивъ нѣсколько компетенцію земствъ въ разныхъ отрасляхъ управленія и опредѣливъ болѣе точно формы бухгалтерской отчетности для земскихъ учрежденій, оставило въ силѣ „временныя правила“. Измѣненія, происшедшія въ общемъ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предприятий привели только къ тому, что терминъ „свидѣтельство на право торговли“ былъ замѣненъ другимъ, и по новой редакціи земствамъ предоставлено обложеніе „земель и другихъ недвижимыхъ имуществъ, а также торговыхъ и промышленныхъ предприятий“. (Относительно пониманія законодателемъ термина „предпріятій“ придется еще позже дѣлать разъясненія).

Необходимость опредѣленія цѣнности и доходности облагаемыхъ имуществъ повела къ разнымъ мѣропріятіямъ со стороны нововозникшихъ земскихъ учрежденій, а впоследствии и городскихъ общественныхъ самоуправленій, когда издано было и городовое положеніе. Центральная правительственная власть, отказавшись отъ задачи исчислить и оцѣнить всѣ виды недвижимыхъ имуществъ, предоставила это мѣстнымъ выборнымъ учрежденіямъ. Для оцѣнки массы имуществъ необходимо было изученіе разныхъ свойствъ ихъ по отдѣльнымъ категоріямъ, а такъ какъ массовое изученіе свойствъ однородныхъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ строю общественной жизни, есть предметъ Статистики, то силою вещей по требованію законовъ, создавшихъ зачатки самоуправления, должна была у насъ народиться провинціальная земская и городская статистика—для цѣлей оцѣночныхъ. Такъ какъ при этомъ личная подушная подать была замѣняема реальными налогами съ имуществъ разныхъ видовъ, то должна была измѣниться и единица счисленія и измѣренія состоятельности владѣльцевъ разныхъ имуществъ. Число крѣпостныхъ душъ, которымъ измѣрялось богатство помѣщиковъ во времена Чацкого и Поздрева, теперь для нихъ должно было быть замѣнено числомъ десятинъ земли, имъ принадлежащей, а состоятельность и степень платежеспособности владѣльцевъ домовъ въ городахъ, магазиновъ, фабрикъ, заводовъ и другихъ про-

мысленныхъ заведеній—цѣпностью и доходностью этихъ новыхъ объектовъ обложенія.

Городскія и земскія управленія на первыхъ порахъ своего существованія такъ или иначе собрали свѣдѣнія о числѣ земельныхъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ; для опредѣленія цѣпности первыхъ земства воспользовались установленною тогда оцѣнкою земель для выкупа ихъ крестьянами; списки домовладѣній въ городахъ также составлялись городскими управленіями, а оцѣнка каждаго индивидуальнаго домовладѣнія, заводовладѣнія, магазиновладѣнія и т. п. производилась одновременно оцѣпными коммиссіями—по показаніямъ владѣльцевъ.

Съ усложненіемъ дѣленія имуществъ на категоріи, съ увеличеніемъ общей суммы контингента земскихъ сборовъ нѣкоторыя земства стали учреждать спеціальныя статистическія бюро, работы которыхъ преслѣдовали разныя цѣли, а также и оцѣпныя. Позже Правительство вознамѣрилось объединить оцѣпныя статистическія работы на пространствѣ тѣхъ 34 губерній, гдѣ введено было Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, въ цѣляхъ введенія уравнительности государственнаго поземельнаго налога на этомъ пространствѣ, съ какою цѣлю былъ издавъ въ 1893 году особый законъ. Разсмотрѣніе постепенной выработки тѣхъ статистическихъ признаковъ, какіе необходимы были для оцѣпки массы индивидуальныхъ имуществъ, приемовъ собиранія оцѣпно-статистическихъ данныхъ и способовъ ихъ разработки до изданія этого закона и послѣ него можетъ выяснитъ вполне конкретно, какое содержаніе въ настоящее время имѣетъ Оцѣпная Статистика.

Одною изъ первыхъ подробныхъ программъ съ перечисленіемъ тѣхъ свѣдѣній, какія необходимы были для земствъ въ цѣляхъ оцѣпки разныхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ была „Программа для статистико-экономическаго изученія Черниговской губерніи“, встрѣтившая одобреніе со стороны профессора политической экономіи и статистики Кіевского университета, а впоследствии министра финансовъ и предсѣдателя Комитета министровъ П. Х. Бунге *). Въ объяснительной запискѣ къ этимъ програм-

*) Къ одному изъ участниковъ въ составленіи этихъ программъ онъ писалъ между прочимъ слѣдующее: „Программы составлены очень добросовѣстно, обстоятельно и съ знаніемъ дѣла; но я сомнѣваюсь, чтобы можно было преодолѣть на практикѣ трудности, предстоящія по собира-

мамъ мы находимъ основные принципы тѣхъ цѣлей, какія преслѣдуетъ и въ настоящее время русская оцѣночная статистика, почему и воспользуемся возможно большими выдержками изъ этой объяснительной записки, представленной Черниговскою губернскою земскою управою губернскому земскому собранію сессіи 1876 года. Вотъ что въ ней говорилось.

„Имѣя дѣло съ фактами, подлежащими измѣненію въ пространствѣ и времени, Статистика и Хроникогнозія, какъ науки о среднемъ человѣкѣ, среднемъ его хозяйствѣ, среднемъ здоровьи, средней жизни и т. д. — мало пригодны для тѣхъ практическихъ цѣлей, какія имѣло въ виду Земское Собраніе Черниговской губерніи, учреждая при Губернской Управѣ Статистическое Отдѣленіе. Среднія цифры, выведенныя изъ наблюденія наибольшаго числа фактовъ, цѣнныя для абстрактной науки, не представляютъ почти никакого интереса для людей, желающихъ знать состояніе данной отдѣльной мѣстности и въ данное время въ томъ или другомъ отношеніи. Конечные результаты научныхъ статистическихъ вычисленій о томъ напр., что въ Черниговской губерніи пахотныя поля занимаютъ нѣсколько болѣе половины ея пространства, лѣса и кустарники — нѣсколько менѣе четверти, а дуга — нѣсколько болѣе $\frac{1}{8}$ части, или что въ распредѣленіи земель Черниговской губерніи между сословіями около $\frac{2}{3}$ общей ихъ суммы находится во владѣніи у помѣщиковъ въ видѣ череполосныхъ участковъ, — всѣ такія свѣдѣнія могутъ быть очень интересны для общаго труда по статистикѣ Россіи; тамъ они дадутъ возможность ученому, каковъ напр. г. Де-Ливронъ, дѣлать разнообразныя сопоставленія и выводы; тамъ будетъ имѣть значеніе даже цифра, полученная отъ раздѣленія общаго количества десятинъ Черниговской губерніи (4773924, или 4796042, или 4803000) на общее число душъ ($1\frac{3}{4}$ милліона) и показывающая напр., что въ Черниговской губерніи „среднимъ числомъ“ приходится около 3 десятинъ на 1 душу.

нью свѣдѣній. Миѣ кажется, что все искусство практической статистики состоитъ въ томъ, чтобы ограничиться собраніемъ небольшого числа самыхъ важныхъ данныхъ, но съ возможно большаго района... а все искусство теоретической статистики, т. е. разработки данныхъ, состоитъ въ умѣньи правильно выводить среднія числа и характеризовать ими явленія, подлежащая изученію“. Опасенія профессора относительно выполненія всѣхъ программъ по собранію свѣдѣній, оправдались, такъ какъ въ послѣдствіи на дѣлѣ использована была только часть ихъ.

Общія цифры о количествѣ скота, о числѣ фабрикъ и заводовъ въ Черниговской губерніи и т. д., не смотря на ихъ неточность, совершенно достаточны для „среднихъ“ выводовъ о благосостояніи цѣлой Россіи; еще болѣе цѣны имѣютъ они, когда попадаютъ въ трудъ о всей Европѣ.

„Но понятно, что эти цифры для лицъ, имѣющихъ предметомъ изслѣдованія одну Черниговскую губернію, представляютъ мало интереса и могутъ служить не болѣе, какъ точкою отправления при работахъ. При разнообразіи почвъ и угодій Черниговской губерніи, при той-черезполосности ея, которая выражается цифрою $1\frac{1}{8}$ — $1\frac{1}{9}$ десятины на полосу, нужны болѣе микроскопическія изслѣдованія, которыя требуются и развитіемъ Статистики, какъ науки, и обращеніемъ ея на служеніе болѣе практическимъ интересамъ той или другой административной единицы.

„Съ ограниченіемъ пространства, которое избираетъ для себя статистическое изслѣдованіе, тѣсно связано и измѣненіе самаго метода его“.

„Связь метода съ райономъ изслѣдованія и обусловливаемость перваго вторымъ имѣлъ въ виду на 8-мъ (Петербургскомъ) съѣздѣ международнаго статистическаго конгресса членъ его, представитель Баваріи—директоръ Баварскаго Статистическаго Бюро Г. Майръ. Доводя свое положеніе объ этой связи до конца и говоря о будущемъ Статистики, онъ высказалъ тогда совершенно вѣрную мысль о томъ, что въ интересахъ Статистики, даже какъ абстрактной науки, нынѣшній „телескопическій“, какъ онъ выразился, исходной пунктъ зрѣнія ея на массы, имѣющій въ виду лишь „среднюю величину“ въ проявленіяхъ животной и моральной жизни человѣка, долженъ необходимо измѣниться на другой, болѣе сообразный съ сущностью вещей—болѣе „микроскопическій“ методъ изслѣдованія. По его мнѣнію, численное или количественное направленіе Статистики, явившееся въ зародышѣ еще въ концѣ прошлаго (XVIII) столѣтія и получившее господство въ наше время, благодаря трудамъ Моро-де-Жонеса, Дюфо и въ особенности отца нынѣшней Статистики Кетле, должно умѣрить свое развитіе до крайностей и воспринять многое изъ заброшенныхъ методовъ описательнаго направленія прошлаго и конца позапрошлаго вѣка (т. е. XVII)—того направленія, которое съ своей стороны объявляло ряды цифръ—однимъ лишь „безжизненнымъ скелетомъ“, однимъ сырымъ матеріаломъ Статистики. Онъ не отрицаетъ того, что сред-

нія цифры есть начало и конецъ Статистики; но по его мнѣнію, подкрѣпленному опытомъ изученія вопроса о смертности дѣтей въ Баваріи и другихъ частяхъ южной Германіи, цифры эти во всѣхъ частныхъ случаяхъ имѣютъ значеніе развѣ лишь для ориентированія при началѣ статистическихъ работъ. Всѣ же отдѣльныя работы имѣютъ свою задачу — точное изслѣдованіе разнообразія общественныхъ проявленій въ разныхъ пунктахъ времени и пространства. Такъ какъ для Статистики кромѣ вопросовъ что? и сколько? столь же важны вопросы гдѣ и когда? и такъ какъ отвѣты на два послѣдніе вопроса привлекаютъ къ суммѣ свѣдѣній, надъ которыми она работаетъ, еще огромное число разнообразныхъ политико-экономическихъ, юридическихъ, социальныхъ и др. факторовъ, то и самый методъ Статистики необходимо подвергается измѣненію. Именно для статистическаго изслѣдованія въ извѣстномъ районѣ и за извѣстный періодъ времени являются обязательными не только цифры *minimum'a* и *maximum'a* даннаго явленія, но и среднія цифры колебанія его въ пространствѣ и времени. Они даютъ возможность привнесенія описательнаго метода, приуроченнаго не къ индивидуумамъ, а къ естественнымъ группамъ явленій. Другими словами, такой методъ „описательный“ или „географическій“, прилагаемый къ изученію извѣстнаго географическаго района, имѣющаго свой особый типъ, главное вниманіе свое обращаетъ на всѣ мелкія пространственныя отличія, при чемъ собственно „среднія цифры“, относящіяся къ большей пространственной или административной единицѣ, принимаются во вниманіе единственно для удобства пользованія. Говоря затѣмъ объ опредѣленіи пространства и времени для подобныхъ статистическихъ изслѣдованій, г. Майръ высказываетъ желаніе, чтобы величины пространства и времени, подлежащія изслѣдованію, были такъ малы, какъ только возможно“.

„Таковы требованія „географическаго“ метода Статистики, имѣющаго въ виду не полученіе и выводъ міровыхъ законовъ о человѣкѣ и его жизни на всемъ земномъ шарѣ изъ свѣдѣній, собранныхъ въ теченіе столѣтій, а изученіе лишь извѣстныхъ опредѣленныхъ единицъ пространства и времени.“

„Факты жизни, представляя разнообразіе въ пространствѣ и времени, требуютъ и изученія въ возможно болѣе мелкихъ проявленіяхъ ихъ; поэтому, если для человѣка науки, употребляя выраженіе Кетле, интереснѣе изученіе формъ морскихъ волнъ съ

высоты далекой башни, то для практика, находящагося на маленькой лодкѣ среди широкихъ валовъ, видѣе и важѣе тѣ мелкія подробности, которыя проявляются на поверхности одной общей волны и незамѣтны для наблюдателя съ высокой башни. Если первому нужны только широкія обобщенія о цѣлыхъ родахъ явленій, имѣющія для него цѣну, въ качествѣ общаго закона науки, то для второго обязательны факты изъ жизни видовъ, подвидовъ, даже, если можно, индивидуумовъ, которые онъ не имѣетъ права подтягивать подъ научныя „среднія“ цифры, а долженъ оставлять во всей ихъ неприкосновенности, какъ бы ни былъ великъ диссонансъ, порождаемый ими въ общей гармоніи „среднихъ“ цифръ науки.“

„Имѣя въ виду статистико-экономическое изученіе Черниговскаго уѣзда или цѣлой Черниговской губерніи, говоритъ далѣе объяснительная записка, программа для подобнаго изученія распадается на слѣдующіе три главные отдѣла: 1) о промышленности добывающей, или въ нашемъ случаѣ главнымъ образомъ о земледѣліи и условіяхъ его существованія; 2) о промышленности перерабатывающей, какъ въ болѣе простыхъ, такъ и въ болѣе усовершенствованныхъ ея формахъ и объ условіяхъ, опредѣляющихъ такія, а не другія ея формы; наконецъ 3) о торговлѣ внутренней и внѣшней, формахъ и условіяхъ ея существованія. Первые два отдѣла имѣютъ цѣлью узнать размѣры производительныхъ силъ и количество производства; третій даетъ возможность составить отчетъ о размѣрахъ и распредѣленіи между разными мѣстностями и разными слоями населенія продуктовъ, произведенныхъ дома и полученныхъ извнѣ. При этомъ видно будетъ, въ чемъ нуждается населеніе изъ привозныхъ товаровъ со стороны и что оно, наоборотъ, въ состояніи удѣлить другимъ изъ излишка своихъ произведеній сырыхъ и обработанныхъ.“

„Важно при географико-статистическомъ изслѣдованіи установить одну не очень мелкую и не очень широкую единицу пространства, соображаясь и со средствами, которыми можно располагать, и съ требованіями, которыя поставлены для изслѣдованія. Какъ скоро выбрана такая единица, долженъ быть обдуманъ методъ изслѣдованія. Мы видѣли уже, что такимъ въ данномъ случаѣ можетъ быть тотъ географическій или описательный методъ, который рекомендуетъ Г. Майръ.“

Такими положеніями, высказанными Г. Майромъ на С.-Петербургскомъ международномъ статистическомъ конгрессѣ, черниговскіе статистики обосновали способъ предлагаемыхъ ими работъ по общаго-статистическому описанію губерній.

„Такимъ образомъ, говорятъ они далѣе, въ программы вошли вопросы для полученія свѣдѣній о землевладѣніи и земледѣліи, о промыслахъ ручныхъ и фабричныхъ и о торговлѣ. При составленіи ихъ Отдѣленіе имѣло въ виду выбрать и намѣтить въ каждой части главнѣйшія и необходимѣйшія свѣдѣнія, которыя были бы кромѣ того во взаимной связи между собою. Нѣтъ ничего хуже при статистическомъ изслѣдованіи, какъ излишнее накопленіе данныхъ, хотя бы и точныхъ, но мало объясняющихъ другъ друга. По этому при множествѣ разнообразныхъ вопросовъ, которые сами по себѣ интересны и постоянно приходили на умъ составителямъ, послѣдніе болѣе всего старались не вводить въ программы свои чего-либо лишняго.

„Первый отдѣлъ программъ составленъ членомъ Отдѣленія П. П. Червинскимъ. Избравъ единицею для приурочиванья вопросовъ—отдѣльныя поселенія даннаго уѣзда, въ первую общую часть программъ онъ внесъ рядъ вопросовъ для полученія лишь самыхъ необходимыхъ географическихъ данныхъ о поселеніи. Эти вопросы (1—27) имѣютъ въ виду лишь самыя общія свѣдѣнія о географическихъ и экономическихъ условіяхъ жизни, а также о социальныхъ и этнографическихъ отличіяхъ населенія и объ обстановкѣ быта умственного и нравственного; главная задача этихъ вопросовъ—узнать лишь, что есть въ данномъ селѣ. Опредѣливъ пользоваться лишь тѣми цифрами о населеніи и его движеніи, которыя добываетъ Губернскій Статистическій Комитетъ, Отдѣленіе въ своихъ программахъ тѣмъ большее мѣсто удѣлило вопросамъ о землевладѣніи и о земледѣліи, какъ главнѣйшемъ родѣ труда наибольшей массы населенія. Понятно, что въ программы по этому отдѣлу внесено лишь то, что собиратель можетъ получить на мѣстѣ; то же, что можно добыть изъ свѣдѣній, находящихся въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ г. Чернигова, оставлено для изученія безъ программъ. Но и изъ этой области кое-что находится въ программахъ. Такъ напр. свѣдѣнія о числѣ и пространствѣ хозяйствъ, о размѣрахъ разныхъ угодій въ каждомъ, о формахъ землевладѣнія, о податяхъ и другихъ сборахъ могли быть получены готовыми изъ плановъ и экспликацій къ нимъ отъ Межевыхъ

Учрежденій, изъ окладныхъ листовъ отъ Казенной Палаты, а также изъ дѣлъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Земскихъ Узданныхъ Управъ, Управленія Государственными Имуществами, Канцелярїи Начальника губерніи и др. мѣсть; затѣмъ ихъ оставалось бы только обработать; но этотъ родъ свѣдѣній тѣсно связанъ съ вопросами земледѣльческаго характера,—о способахъ удобренія земли, о количествѣ труда, срокахъ и цѣнѣ обработки земли, формахъ пользованія ею (арендѣ) и т. п.; на послѣдніе же вопросы чисто сельскохозяйственнаго порядка нѣтъ еще готовыхъ отвѣтовъ для всякой мѣстности. Поэтому, а также въ виду того обстоятельства, что со времени 1861—65 годовъ, когда въ большинствѣ мѣстностей было произведено генеральное межеваніе, произошли большія перемѣны въ землевладѣніи,—Отдѣленіе нашло необходимымъ всѣ вопросы, касающіеся землевладѣнія и сельскаго хозяйства, вставить въ программу для собранія точныхъ свѣдѣній на мѣстѣ. Эта часть программы, сообразно съ разными формами землевладѣнія, имѣющими мѣсто въ Черниговской губерніи,—крестьянскою, казачьею и помѣщичьею, раздѣлена на три части и при томъ для краткости и во избѣжаніе повтореній—съ особою группировкою вопросовъ, объясненною въ самой программѣ. Вопросъ объ обезземеленіи, имѣющемъ послѣдствіемъ стремленіе къ выселенію изъ Черниговской губерніи и удаленію въ отхожіе промыслы, а также вопросъ о скопленіи земель въ рукахъ нѣкоторыхъ,—также не забыты въ этомъ отдѣлѣ программы. Приурочивая затѣмъ вопросы этого порядка къ отдѣльнымъ дачамъ, Отдѣленіе нашло удобнымъ считать козаковъ, владѣющихъ свыше 50 десятинъ удобной земли, за отдѣльныхъ частныхъ владѣльцевъ. Какъ ни произвольнымъ можетъ показаться такое опредѣленіе съ перваго разу, но избѣгнуть его не было возможности въ той программѣ, которая главною задачею своею ставитъ изученіе экономическаго состоянія, выражающагося главнымъ образомъ въ количествѣ недвижимаго имущества—земли; да и по способу обработки земли эти владѣльцы приближаются уже къ помѣщикамъ. Цифра 50 принята Отдѣленіемъ еще и потому, что козаки, владѣющіе участкомъ свыше 50 десятинъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже ставились на практикѣ наравнѣ съ помѣщиками: это было, напр. при назначеніи пени за несвоевременный взносъ земскихъ сборовъ; положеніе о размежеваніи также при-

знаетъ участокъ въ 50 десятинъ отдѣльной хозяйственной единицей, которая можетъ быть отмежевана въ отрубное владѣніе.

Въ отдѣлѣ программы о промышленности перерабатывающей, составленномъ членомъ Отдѣленія В. Е. Варзеромъ, еще болѣе чѣмъ въ предыдущемъ дано мѣста вопросамъ, имѣющимъ цѣлью узнать только, что есть въ данномъ уѣздѣ Черниговской губерніи изъ разныхъ формъ промышленной дѣятельности: извѣстно, что изученіе Черниговской губерніи въ этомъ отношеніи стоитъ едва ли не въ худшемъ положеніи, чѣмъ изученіе всѣхъ остальныхъ мѣстностей Россіи. По крайней мѣрѣ въ лучшемъ трудѣ по изученію фабрично-заводской промышленности въ Россіи за послѣднее время *) г. Тимирязева, въ который вошли только главнѣйшія отрасли этой промышленности, для Черниговской губерніи въ большинствѣ случаевъ можно найти только общія суммы о числѣ фабрикъ и заводовъ во всей губерніи безъ подраздѣленія ихъ по уѣздамъ, какъ то сдѣлано у Тимирязева для другихъ губерній; данныя же объ этомъ родѣ дѣятельности населенія, собранныя у Домонтовича въ его описаніи Черниговской губерніи, относясь къ концу 50-хъ годовъ, очень устарѣли для настоящаго времени. Что же касается затѣмъ статистики мелкихъ кустарныхъ и ремесленныхъ производствъ и отхожихъ промысловъ, изученіе которыхъ можетъ многое объяснить и дополнить въ свѣдѣніяхъ о земледѣльческомъ и фабричномъ трудѣ, то въ этомъ отношеніи, какъ извѣстно, для Черниговской губерніи не было дѣлаемо даже почина хотя бы по плану напр. такого труда, какой произведенъ Журавскимъ для Киевской губерніи еще въ крѣпостнической періодъ нашей жизни. Оттого программа о промыслахъ и промышленности составлена очень обстоятельно: по ней собраніе свѣдѣній о томъ, что есть, дополняется по очень простой системѣ изученіемъ количественныхъ данныхъ о каждомъ отдѣльномъ промышленномъ трудѣ, при чемъ свѣдѣнія эти приурочены къ самимъ дѣятелямъ извѣстнаго труда. Вопросами программы исчерпываются свѣдѣнія и о лицахъ, представителяхъ даннаго труда, и о размѣрахъ его, условіяхъ, формахъ и приѣмахъ производства, — будетъ ли оно домашнее, по характеру своему примыкающее къ сельско-хозяйствен-

*) Тимирязевъ. Статистическій атласъ главнѣйшихъ отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской Россіи съ поименнымъ спискомъ фабрикъ и заводовъ. С.-Петербургъ, 1878.

ной дѣятельности (какъ мукомольное, маслобойное производства), или усложненное производство обширной фабрики и завода. Данные о географическомъ распространеніи того или другого производства строго отдѣлены отъ данныхъ объ обстановкѣ труда, о цѣнѣ заведеній и количествѣ вырабатываемыхъ продуктовъ, хотя при разработкѣ они могутъ быть разсортированы такъ или иначе согласно съ тѣмъ или другимъ требованіемъ.

Въ результатѣ разработки свѣдѣній, собранныхъ по первымъ двумъ отдѣламъ программы для такого искусственнаго въ сельскохозяйственномъ смыслѣ района, какимъ являются волость и уѣздъ, — можетъ получиться точная картина занятій въ ихъ естественномъ распредѣленіи, обусловливаемомъ качествомъ почвы, богатствомъ тѣхъ или другихъ естественныхъ произведеній, формами общественной и экономической жизни. Полученныя такимъ образомъ границы этихъ естественныхъ группъ, на которыя распадается данный уѣздъ или которыя составятся изъ частей смежныхъ уѣздовъ, могутъ быть затѣмъ повѣрены собраніемъ свѣдѣній о торговлѣ внутренней на ярмаркахъ и базарахъ и внѣшней — при посредствѣ изученія дѣятельности желѣзныхъ дорогъ и большихъ оптовыхъ складовъ.

Свѣдѣнія о направленіи, условіяхъ, средствахъ и способахъ торговли собираются по программѣ, составленной предѣвателемъ Отдѣленія Н. А. Константиновичемъ. Она завершаетъ задачу статистико-экономическаго изученія нашей губерніи, такъ какъ отвѣты на нее покажутъ разницу потребленія разныхъ сортовъ товаровъ и ихъ количество въ той или другой мѣстности въ томъ или другомъ слоѣ населенія и дадутъ возможность опредѣлить направленіе главныхъ предметовъ сбыта. Сравненіе предметовъ ввоза можетъ показать, на что обмѣниваются домашнія произведенія Черниговской губерніи — на улучшенныя ли орудія производства, или просто на предметы непосредственнаго потребленія или даже роскоши. Степень производительности той или другой мѣстности, измѣряемая данными, собранными по первымъ двумъ отдѣламъ программы, объясняется и повѣряется легко свѣдѣніями, полученными по послѣднему отдѣлу ея — о сбытѣ продуктовъ производства. Поэтому хотя въ программѣ и есть вопросы относительно способовъ торговли (болѣе или менѣе сложныхъ), но главное вниманіе ея конечно обращено на изученіе родовъ товаровъ, характеризующихъ ввозъ и вывозъ. Что касается классификаціи товаровъ для

возможности подобнаго изученія, то Отдѣленіе не нашло удобнымъ принять какую нибудь изъ существующихъ классификацій ихъ по группамъ и статьямъ. Извѣстно, что это—вопросъ, совсѣмъ еще не разработанный въ Статистикѣ, и 8-й международный статистическій конгрессъ, предоставивъ еще будущимъ сессіямъ разработку рациональной классификаціи, не придавъ особой обязательности выработанному имъ подраздѣленію товаровъ на 15 группъ и 103 статьи.“

Изъ приведенныхъ цитатъ объяснительной записки къ черниговскимъ программамъ видно, что географико-статистическій методъ Майра имѣлъ опредѣляющее значеніе въ способахъ изученія тѣхъ данныхъ, какія были выбраны для созданія теоріи оцѣнки массы недвижимыхъ имуществъ. Одною изъ главныхъ задачъ поставлено было требованіе Майра, чтобы единицы изслѣдованія были такъ малы, какъ только возможно, и чтобы способъ изслѣдованія былъ скорѣе микроскопическій, чѣмъ телескопическій. Въ видѣ пожеланія высказывалось, что слѣдуетъ опредѣлить отношеніе между производствомъ и потребленіемъ; но все-таки главною цѣлью изученія экономическаго состоянія Черниговской губерніи ставилось отысканіе тѣхъ коэффиціентовъ, которые дали бы возможность произвести оцѣнку разныхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ.

Прежде чѣмъ перейти къ рассмотрѣнію подробностей этихъ программъ, обратимъ наше вниманіе еще на то, подъ какими вліяніями создавались онѣ со стороны публицистики того времени, отражавшей на себѣ мнѣнія, обсуждавшіяся въ земскихъ собраніяхъ о цѣляхъ создававшейся земской статистики. Это было время, когда новое „Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ“ вызвало въ русской литературѣ большое оживленіе въ сферѣ разсужденій о развитіи самопознанія въ провинціяхъ; на ряду съ этимъ много говорилось о необходимости статистическихъ работъ. Тогда организовывались спеціальныя статистическія съѣзды, которые состоялись въ Одессѣ въ 1865 и 1868 гг., въ Вильнѣ—въ 1869, въ С.-Петербургѣ въ 1870, въ Херсонѣ—въ 1873; въ 1874 произведена была однодневная перепись имуществъ и жителей г. Кіева, — мѣстными силами любителей статистики и по мѣстной инициативѣ членовъ Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Очень сильное впечатлѣніе на общество произвели засѣданія международнаго статистическаго конгресса въ С.-Петербургѣ въ 1872 году. Появленіе въ обращеніи

такихъ книгъ, сочиненіе которыхъ въ предыдущій періодъ царствованія Николая I было невозможно, какъ напр. кн. Васильчикова „О самоуправленіи“, возбудило въ средѣ избираемыхъ въ земскія собранія гласныхъ массу вопросовъ, подлежащихъ статистическому изслѣдованію. Во многихъ періодическихъ изданіяхъ появлялись статьи, разбиравшія вопросъ о томъ, какимъ способомъ земства могутъ лучше всего исполнить свою обязанность по производству правильной оцѣнки имуществъ для равномерной и справедливой раскладки налоговъ. Въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1876 годъ было напр. помѣщено подробное изложеніе порядка производства въ 60-хъ годахъ (1861—68) оцѣнки земель въ Пруссіи. Земскіе гласные разныхъ губерній выступали публицистами, разбирая пробы тѣхъ или другихъ земствъ основать раскладку земскихъ налоговъ на объективныхъ основаніяхъ. Въ 1875 г. появился въ Вяткѣ первый трудъ перваго русскаго земскаго статистика-специалиста Н. Н. Романова подъ заглавіемъ „Изслѣдованіе земскихъ раскладокъ Вятской губерніи“, въ которомъ обстоятельно были разобраны требованія тогдашняго закона объ оцѣнкѣ имуществъ какъ въ сферѣ домовладѣнія и магазиновладѣнія въ городахъ, такъ и заводовладѣнія и землевладѣнія въ губерніяхъ и уѣздахъ, и указаны способы исчисленія цѣнности изъ чистой доходности. Какъ эта книга перваго земскаго статистика и переводчика на русскій языкъ сочиненія Майра о статистикѣ (работающаго и до настоящаго времени въ Тамбовской губерніи) заинтересовала тогдашнее общество,—видно изъ того, что не смотря на ея объемъ (болѣе 300 страницъ) она вся разошлась, и въ 1876 г. потребовалось повторить ея изданіе. Уже и до того времени этотъ статистикъ ввелъ въ обычай совершенно новый способъ собранія статистическихъ свѣдѣній при помощи самостоятельныхъ разъѣздовъ по тѣмъ волостямъ, откуда нужно было ихъ добыть: съ 1870 по 1873 г. онъ такимъ разъѣзднымъ, или экспедиционнымъ способомъ собралъ необходимыя для земствъ свѣдѣнія, которыя до того земскія управы собирали посредствомъ разсылки въ волостныя правленія вопросныхъ листовъ. Изъ секретарей правительственныхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ до того времени способъ путешествій по изслѣдуемымъ мѣстностямъ практиковалъ нижегородскій статистикъ Гацисскій, издававшій результаты своихъ статистическихъ и описательныхъ изслѣдованій въ Нижнемъ Новгородѣ. Но это было исключеніе, такъ какъ и

позже губерніскіе статистическіе комитеты никогда и нигдѣ не практиковали разъѣздовъ.

Въ создававшейся же земской статистикѣ послѣ ея основателя Романова экспедиціонный способъ собиранія свѣдѣній мало по малу признается за единственно производительный и дающій требуемые результаты, не смотря на возраженія противъ него, какія раздавались сначала и въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ Харьковской, Новгородской и Херсонской губерній. Опытъ собиранія для земствъ статистическихъ свѣдѣній посредствомъ рассылки бланковъ въ Херсонской губерніи окончательно дискредитировалъ себя въ 1874 году, когда въ Херсонѣ было организовано Статистическое бюро изъ трехъ членовъ по инструкціямъ, выработаннымъ на статистическомъ съѣздѣ въ Одессѣ въ маѣ 1873 года. Слѣдуя этой инструкціи, Статистическое херсонское бюро отпечатало 7 формъ вопросниковъ по 10.000 каждаго и разослало по всѣмъ волостямъ губерніи. Для обезпеченія правильности рассылки были отпечатаны и особыя квитанціонныя книги, въ которыхъ начальства волостныхъ правленій должны были расписываться въ полученіи ими вопросниковъ. Инструкція требовала въ будущемъ разработку не по географическимъ районамъ, а по отдѣльнымъ предметамъ или явленіямъ для всей губерніи заразъ. Предполагалось поэтому, получивши изъ волостей губерніи отвѣты о вопросахъ по землевладѣнію, земледѣлію, посѣвамъ хлѣбовъ, уплатѣ налоговъ, о строеніяхъ, фабрикахъ и т. п., разрабатывать ихъ въ видѣ отдѣльныхъ монографій по тому или другому экономическому явленію. Но какъ видно изъ отчетовъ бюро, помѣщенныхъ въ „Земскомъ сборникѣ Херсонской губерніи“ за 1875 годъ, (№ 6), многіе вопросы (напр. о „стоимости“) не были поняты опрашиваемыми; на другіе вопросы получались насмѣшливые отвѣты, напр. на вопросъ: „какая дорога проходить черезъ данное селеніе?“, получались отвѣты: „есть, но не какая“; на вопросъ о количествѣ посѣянныхъ и собранныхъ хлѣбовъ, отвѣчали: „каждый сѣялъ, сколько могъ и хотѣлъ, а получилъ—что пришлось получить, ему щеть не ведется“ и т. п.

Получая очень незначительное количество отвѣтовъ, и такого неопредѣленнаго содержанія, бюро посылало къ своимъ корреспондентамъ второй разъ чистыя таблицы и при нихъ другія, заполненныя „примѣрными“ отвѣтами, т. е. прибѣгло къ тому способу, какой практиковалъ Центральный Статистическій Комитетъ при

первой переписи населенія въ 1897 году; но и это не помогло. Какъ говорится въ отчетѣ бюро— „ни одно волостное правленіе не читало“ тѣхъ многочисленныхъ бланковъ, какія разсылались имъ. Тогда были разосланы еще „циркуляры съ напоминаніемъ волостнымъ правленіямъ о присланной имъ съ бланками объяснительной запискѣ“. Для принужденія частныхъ землевладѣльцевъ расписываться въ квитанціонныхъ книжкахъ о полученіи ими статистическихъ вопросниковъ привлечены были полицейскія управленія, для которыхъ нужно было сочинять спеціальныя циркуляры. Въ такихъ занятіяхъ бюро провело нѣсколько мѣсяцевъ, и наконецъ все три его „агента“, какъ они именовались, рѣшили самолично поѣхать въ нѣкоторыя волости для собранія разосланныхъ листовъ. Оказалось, что во многія волости за 4—5 мѣсяцевъ вопросники не успѣли доѣхать, ибо лежали еще у становыхъ приставовъ, которые не смѣли разсылать по волостямъ печатную бумагу. Если въ какой-нибудь волости статистики „агенты“ находили присланные туда вопросники, то они сами должны были заполнять ихъ отвѣтами. Такъ закончился первый годъ „собиранія свѣдѣній“. На другой годъ статистики хотѣли продолжить свои разъѣзды для самостоятельнаго заполнения бланковъ, но какъ видно изъ ихъ отчета, помѣщенного въ „Земскомъ сборникѣ“ за 1876 годъ (№ 3), на мѣстахъ уже не находили разосланныхъ ими вопросниковъ: они были употреблены въ волостныхъ правленіяхъ вѣроятно для другихъ нуждъ. А гласные между тѣмъ привозили въ земское собраніе извѣстія, что писаря волостныхъ правленій за написаніе отвѣтовъ вымогали у опрашиваемыхъ взятки въ 2—3 рубля. Эти гласные требовали упраздненія земскаго Статистическаго бюро, какъ причины появленія такихъ злоупотребленій.

Такимъ путемъ ошибокъ въ Херсонской губерніи нарождавшаяся земская статистика получила практическій урокъ относительно наиболѣе пригоднаго способа собранія свѣдѣній по сложнымъ вопросамъ экономической жизни. Оттого неудивительно, что одинъ изъ Херсонскихъ губернскихъ гласныхъ И. И. Горюновичъ нѣсколько позже, когда экспедиціонный способъ собранія свѣдѣній былъ принятъ уже въ земской статистикѣ, какъ оцѣночной, такъ и общей, въ „Отечественныхъ запискахъ“ (1879), признавался, какъ онъ говорилъ, — „съ краскою стыда“, что первые опыты Херсонское земство произвело для того, чтобы другія земства не повторяли такихъ же ошибокъ. Такъ называвшійся тогда фран-

пузско-саксонскій способъ собранія свѣдѣній долженъ былъ на практикѣ уступить мѣсто способу англо-бельгійскому.

Систематически этотъ разъѣздный способъ сталъ примѣняться окончательно съ 1876 года земствами двухъ губерній—Черниговской и Московской, гдѣ были открыты земскіе статистическіе органы въ первой—для оцѣночныхъ цѣлей, во второй главнымъ образомъ для изслѣдованія бытовавшихъ тогда формъ крестьянскаго землевладѣнія въ общинахъ Московской губерніи, для которой земство издало еще въ 1869 году первый сборникъ общихъ статистическихъ свѣдѣній.

На содержаніе оцѣночно-статистическихъ программъ по Черниговской губерніи, какъ видно изъ объяснительной записки къ нимъ, кромѣ ученія Майра о географическо-статистическомъ методѣ имѣли вліяніе прежде появившіеся изданія Центрального Статистическаго Комитета, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и его Отдѣленій Юго-Западнаго и Сѣверо-Западнаго, Матеріаловъ для географіи и статистики Россіи офицеровъ генеральнаго штаба, изданія отдѣльныхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ (напр. „Нижегородскій сборникъ“ Гацискаго, „Статистическія таблицы Самарской губ.“ составленныя по даннымъ первой подворной переписи, произведенной въ цѣляхъ сельско-хозяйственной статистики П. С. Ефименко), а также отдѣльныя статистическія изслѣдованія разныхъ частныхъ лицъ, производившіяся въ Южной Россіи по Ахенвалевскому описательному способу въ XVIII и XIX вѣкахъ со временъ Румянцевской описи Малороссіи, сравненіе данныхъ которой съ тѣми, которыя будутъ добыты въ XIX вѣкѣ, черниговскіе статистики ставили себѣ опредѣленною задачею историко-статистическаго сравненія. Кромѣ богатаго рукописнаго матеріала этой описи 1767 года и послѣдующихъ, перечень которой былъ изданъ тогда Лазаревскимъ и Константиновичемъ, изъ старыхъ описательно-статистическихъ трудовъ черниговскимъ статистикамъ были болѣе извѣстны еще слѣдующія печатныя изданія.

Петра Симоновскаго (бунчуковаго товарища). Краткое описаніе о малороссійскомъ народѣ и военныхъ его дѣлахъ. 1765.

Василій Рубанъ. Землеописаніе Малыя Россіи, изъясляющее города, мѣстечки, рѣки, число монастырей и церквей и сколько гдѣ выборныхъ козаковъ, подпомощниковъ и посполитыхъ по ревизіи 1764 года находилось. Спб. 1777.

Шафонскій. Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе 1786 (по изданію 1851 г.).

Як. Марковичъ. Записки о Малороссіи, ея жителяхъ и произведеніяхъ. 1793.

Арендаренко. Хозяйственно-статистическій взглядъ на Полтавскую губернію (Изъ Журнала Мин. Гос. имуществъ 1845, № 10).

Журавскій. Объ источникахъ и употребленіи статистическихъ свѣдѣній. Кіевъ. 1846.

Есимонтовскій. Описаніе Суражскаго уѣзда Черниговской губерніи. 1846.

Арендаренко. Записки о Полтавской губерніи. 1848.

Журавскій. Планъ статистическаго описанія губерній Кіевского учебнаго округа. 1851.

Онъ-же (подъ именемъ Иванъ Фундуклей). Статист. описаніе Кіевской губ. 1852.

Труды комиссіи для описанія губерній Кіевского учебнаго округа. Т. П. В. Тарновскій. О дѣлности семействъ въ Малороссіи.

Дабижа и Метлинскій. Программа для этнографическаго описанія губерній Кіевского учебнаго округа. 1852.

Программа Юго-Западнаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для собиранія свѣдѣній по географіи. 1876.

Программа Ю.-З. О. И. Р. Г. Об-ва для собиранія свѣдѣній по Этнографіи. 1875.

Опытъ программы для собиранія статистико-экономическихъ свѣдѣній. Составилъ дѣйствительный членъ Отдѣла Н. И. Зиберъ для Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Изъ перечисленныхъ изданій съ особеннымъ вниманіемъ слѣдуетъ остановиться на теоретическихъ трудахъ Журавскаго и Зибера, такъ какъ они имѣли несомнѣнное вліяніе на составленіе черниговскихъ программъ. Первый въ своей книгѣ „Объ источникахъ и употребленіи статистическихъ свѣдѣній“, вытекшей изъ занятій его по составленію описанія Кіевской губерніи, устанавливаетъ ту же точку зрѣнія на реальныя задачи мѣстной статистики, какія впоследствии среди земскихъ статистиковъ распространились изъ сочиненія Майра въ переводѣ Романова. Въ этомъ своемъ сочиненіи Журавскій

исходить изъ того положенія, что приложение данныхъ тогдашней русской статистики къ рѣшенію общихъ социальныхъ вопросовъ по методу ли политической ариметики, или социальной физики еще преждевременно: когда публицисты наши берутся за рѣшеніе такихъ социальныхъ задачъ, говорилъ онъ, то пользуются всегда статистическими данными чужихъ государствъ. Поэтому нашу задачу должно быть очищеніе существующихъ источниковъ статистическихъ свѣдѣній и открытіе способовъ полученія достоверныхъ данныхъ, чтобы наши статистическія изслѣдованія не оставались въ сферѣ умозрительной игры, бесполезной для общества. Указывая на крайнюю необходимость знать доходность имуществъ и степень обезпеченности разныхъ классовъ тогдашняго населенія, онъ приводилъ примѣры Австрійскаго кадастра (1818—37) и люстраціи въ Польшѣ (1789); эти операціи потребовали большихъ расходовъ. Слѣдуетъ и намъ, не жалѣя расходовъ, начать оцѣночныя работы для опредѣленія какъ стоимости имуществъ, такъ и размѣровъ расходовъ и доходовъ разныхъ классовъ населенія. Мы же имѣемъ въ своемъ распоряженіи, говорилъ онъ, крайне неточныя данныя даже о пространствѣ территорій. Такъ напр. территорія Олонецкой губерніи, по даннымъ триангуляціонной геодезической съемки, Швейцеромъ опредѣлена была въ 132.202 квадрат. версты, а по генеральному межеванію—въ 116.496 кв. в.; на томъ пространствѣ Европейской Россіи, гдѣ было произведено измѣреніе территорій (въ 17 губерніяхъ) разница между тѣмъ и другимъ исчисленіемъ равнялась пространству двухъ губерній (Московской и Ярославской). Распредѣленіе поверхности нашей страны на угодья (пахотное поле, сѣнокосы, лѣса и т. п.) нельзя было считать даже приблизительнымъ, а свѣдѣнія о результатахъ эксплуатаціи этихъ угодій, получавшіяся отъ бурмистровъ, старостъ, гуменщиковъ, конторщиковъ, ключниковъ—не заслуживали никакого довѣрія. Поэтому Журавскій утверждалъ, что задачей русской статистики должно быть не собираніе возможно большаго числа невѣроятныхъ данныхъ, а стремленіе очищать ихъ источники.

Такого рода очищеніемъ статистическихъ свѣдѣній, по мнѣнію Журавскаго, должны были заняться не правительственные чиновники, а частныя лица. Онъ высчитывалъ, что если бы разбить территорію Европейской Россіи на квадраты съ 10-верстнымъ основаніемъ, намѣтивъ въ каждомъ квадратѣ по нѣсколько пунктовъ тригонометрической сѣти, и при этомъ сдѣлать хозяйственное

описаніе каждого отдѣльнаго участка, а затѣмъ описанія, помѣченныя особыми №№, внести въ мѣстныя поземельныя книги, то за 46 лѣтъ, при расходѣ на всю операцію въ 100 милліоновъ рублей, получилось бы вѣрное основаніе для дальнѣйшихъ статистическихъ работъ и прочныхъ выводовъ изъ нихъ. Все это требуетъ развитія частной инициативы, потому что правительственныя распоряженія, сопровождаемыя строгими карами за неисполненіе ихъ, приводили только къ несостоятельности ревизій (хотя они производились полицейскими чиновниками) и къ повторенію нѣкоторыхъ изъ нихъ 2—3 раза.

Раздѣляя содержаніе Статистики на двѣ части: матеріальную (основная, хронологическая и сравнительная) и раціональную (элементарная и прикладная), Журавскій требовалъ вездѣ примѣненія категорическаго исчисленія, т. е. исчисленія земель, природныхъ условій жизни, а затѣмъ имуществъ, доходовъ и расходовъ людей по категоріямъ и классамъ. Для каждой отдѣльной области или губерніи, по мнѣнію Журавскаго, необходимо имѣть полное собраніе точныхъ статистическихъ данныхъ по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) климатъ, 2) мѣстность, 3) народонаселеніе, 4) жилища, одежда, пища, нравы, 5) частная собственность, 6) народный трудъ и производительность, 7) налоги и повинности, 8) бѣдствія, 9) нравственность, 10) просвѣщеніе, 11) государственное управленіе, 12) государственное хозяйство.

Кромѣ этой программы съ опредѣленною цѣлью изслѣдованія и съ указаніемъ содержанія, которое должно наполнить описаніе каждой губерніи, нельзя проминути и изданной Кіевскимъ Отдѣломъ Географическаго Общества статистико-экономической программы профессора Кіевскаго университета Н. И. Зибера, популяризатора среди русской читающей публики ученій Рикардо и К. Маркса. Исходя изъ того положенія что статистико-экономическая программа должна имѣть цѣлью учетъ производства и потребленія, при чемъ къ производству онъ относитъ всѣ виды добывающей и перерабатывающей промышленности, а также транспортъ, а потребителями считаетъ всѣхъ лицъ въ производительномъ (15—60 лѣтъ) и непроизводительномъ возрастѣ (до 15 и свыше 60 лѣтъ), Зиберь построилъ свою программу исходя изъ того, что всякое болѣе сложное явленіе включаетъ въ себѣ всѣ болѣе простыя. Устранивъ затѣмъ всѣ вопросы динамическаго порядка о прогрессѣ или упадкѣ того или другого наблюдаемаго явленія экономической

жизни, Зиберъ начинаетъ вопросы своей программы съ дѣленія общаго числа жителей на двѣ части (по поламъ), дальше вводитъ признакъ возраста (до 15 лѣтъ, 15—60 и свыше 60 лѣтъ), семейнаго, національнаго, сословнаго состава и состава по образованію. Постройка вопросовъ, расположенныхъ въ порядкѣ возрастающей сложности и убывающей общности, такова, что вопросы каждой послѣдующей группы ихъ, или отдѣла повторяютъ признаки всѣхъ предшествующихъ группъ. Поэтому вопросовъ о численномъ, половомъ и возрастномъ составѣ—по одному, о семейномъ—5, о національномъ—7, о сословномъ—14, о составѣ населенія по образованію—13, при чемъ степеней просвѣщенія различается три (нижнее, среднее, высшее).

Общественно-экономическія отношенія народонаселенія Зиберъ разсматриваетъ исходя изъ двухъ логическихъ требованій, выдерживаемыхъ во всѣхъ наукахъ—морфологій и систематики: сначала опредѣляются формы производства, транспорта и потребления, а затѣмъ—размѣры всѣхъ формъ производства, транспорта и потребления, при чемъ различается производство и потребление косвенныя, или подготовительныя, и прямыя, или непосредственныя. Подъ косвенными, вспомогательными видами производствъ разумѣются производства, изготовляющія орудія и инструменты, при помощи которыхъ производятся или добываются предметы пищи, напитковъ, одежды, обуви, жилищъ и транспорта. Подъ прямыми производствами Зиберъ разумѣетъ производства предметовъ пищи и напитковъ, одежды и обуви, жилищъ, транспорта, предметовъ роскоши и эстетическихъ наслажденій.

Въ отдѣлѣ о формахъ производства и потребления имѣется 10 вопросовъ, а въ отдѣлѣ о размѣрахъ производства, транспорта и потребления—38 вопросовъ. Всѣ вопросы редактированы такъ, что ими можно пользоваться (измѣнивши извѣстнымъ образомъ) какъ для описанія цѣлаго селенія съ разнообразными занятіями и отправленіями экономической жизни, такъ и для изученія одного какого-либо производства. Пробное описаніе д. Кашовки, произведенное черниговскими статистиками въ началѣ работъ и до утвержденія программъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, показываетъ, что программа Зибера, имѣющая характеръ указанія, по какимъ вопросамъ нужно разрабатывать собранный матеріалъ, была примѣнена ими для собиранія свѣдѣній, при чемъ для cadaго двора былъ составленъ листокъ, а для cadaго лица—карточка съ 13

вопросами, утвержденными на С.-Петербургскомъ международномъ статистическомъ конгрессѣ. Впрочемъ такой способъ собиранія свѣдѣній „по самой совершенной въ техническомъ смыслѣ формѣ регистраціи,“ какъ опредѣлялъ ее проф. Фортунатовъ *), при описаніи отдѣльныхъ уѣздовъ не примѣнялся, такъ какъ объемъ свѣдѣній былъ сокращенъ специальной комиссіею, избранной губернскимъ земскимъ собраніемъ. Что же касается примѣненія программы Зибера къ изслѣдованію неземледѣльческихъ занятій населенія, то по той же причинѣ она не выполнялась, хотя свѣдѣнія объ этихъ промыслахъ собираемы были въ началѣ по программамъ, имѣвшимъ въ виду разработку по схемѣ Н. И. Зибера. Так. обр. послѣдняя не была и до настоящаго времени нигдѣ примѣнена къ изученію экономическихъ отношеній, не смотря на ея теоретическія достоинства, не оставившія желать ничего лучшаго.

Если мы пріймемъ во вниманіе, что программы черниговскія составлялись при указанной исторической подготовкѣ и при томъ согласно съ требованіями существовавшихъ тогда законоположеній объ оцѣнкѣ имуществъ, то содержаніе ихъ опредѣлится само собою. Существеннымъ продолженіемъ или развитіемъ закона, какъ мы видимъ было только то, что способъ собиранія свѣдѣній былъ нѣсколько измѣненъ. Согласно § 251 устава о земскихъ повинностяхъ свѣдѣнія о цѣнности и доходности должны были основываться на „показаніи владѣльца“, а по § 55 того же законоположенія земскія управы должны были статистическія свѣдѣнія о числѣ имуществъ почерпнуть изъ канцелярій губернаторовъ, губернскихъ статистическихъ комитетовъ и др. учреждений. Изъ объяснительной записки къ черниговскимъ программамъ видно, что эти источники были использованы; полученіе же показаній отъ владѣльцевъ обусловлено было разъѣздами, а не разсылкою имъ вопросниковъ, съ цѣлью внослѣдствіи массу такихъ показаній подвергнуть статистической обработкѣ.

Если просматривать журналы губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній первыхъ годовъ ихъ существованія, то мы увидимъ, что уже съ 1865 года земскими управами производились работы по приведенію въ извѣстность имуществъ, подлежащихъ обложенію. Раздѣливъ земскія повинности на губернскія и уѣздныя, гу-

*) Фортунатовъ. Общій обзоръ земскокой статистики крестьянскаго хозяйства. 1890 г., стр. X.

берскія собранія освободили губерскія земскія управы отъ обязанности вести поименные списки владѣльцевъ имуществъ разнаго рода и возложили эту обязанность на уѣздныя земскія управы. Отъ уѣздныхъ управъ губерскія получали только общіе итоги того, во что оцѣняли недвижимыя имущества городовъ, фабрикъ, заводовъ, земель частныхъ владѣльцевъ и сельскихъ обществъ; пропорціонально этимъ общимъ суммамъ оцѣнокъ всѣхъ имуществъ цѣлыхъ уѣздовъ, распредѣляли между послѣдними ту общую сумму губернскаго земскаго сбора, какую губернское собраніе одобряло на расходы по разсмотрѣнной и утвержденной имъ сметѣ. Уѣздныя земскія управы въ своихъ уѣздахъ собирали свѣдѣнія о цѣнности и доходности земельныхъ и заводскихъ имуществъ, для сельскихъ обществъ брали данныя изъ произведенной недавно выкупной операціи крестьянскихъ надѣловъ; что же касается городскихъ недвижимыхъ имуществъ, то ихъ они не оцѣняли самостоятельно, а пользовались общею суммою оцѣнки всѣхъ имуществъ даннаго города, какую имъ представляли городскія общественныя управленія. Къ срединѣ семидесятыхъ годовъ и даже съ конца 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія такія оцѣночныя данныя, основанныя на индивидуальныхъ показаніяхъ самихъ владѣльцевъ имуществъ стали вызывать въ земскихъ собраніяхъ нареканія на неправильность и неравномѣрность оцѣнокъ. Стали говорить, что система раскладки денежныхъ земскихъ повинностей, основанная на такихъ оцѣнкахъ, не можетъ быть далѣе тернима и что необходимо произвести оцѣнку имуществъ на основаніи какихъ-либо объективныхъ признаковъ, а не на оцѣнкѣ мнѣній самихъ владѣльцевъ, крайне разнообразныхъ и во многихъ случаяхъ — ложныхъ.

Такъ, въ Нижегородскомъ губернскомъ земствѣ уже съ конца 60-хъ годовъ обложеніе главнѣйшаго вида имуществъ — земель предположено было производить по даннымъ о такъ называемыхъ „грунтахъ“, т. е. почвахъ. И дѣйствительно, самымъ объективнымъ признакомъ доходности и цѣнности земель является ихъ урожайность, которая прежде всего зависитъ отъ естественныхъ свойствъ почвы, а уже затѣмъ — отъ способовъ ея обработки, уборки урожая, ухода за собраннѣмъ зерномъ и т. п. Для опредѣленія доходности земли нужно знать составъ почвы; но для этого необходимъ механической и химической анализъ почвъ, а въ распоряженіи управъ не было специалистовъ этого дѣла; оттого постановленіе нижегородскаго губернскаго земскаго собранія объ изученіи

„грунтовъ“ осталось пока только благимъ пожеланіямъ, которому суждено было осуществиться лишь лѣтъ 20 спустя, когда собраніе рѣшилось ассигновать на этотъ предметъ 10.000 рублей и явился ученый, исполнившій эту задачу.

Въ черниговскихъ программахъ, а которыхъ идетъ рѣчь, вопросъ объ естественномъ плодородіи почвы, какъ постоянномъ ея признакѣ, дѣйствующемъ постоянно, былъ оставленъ какъ бы въ сторонѣ: главное вниманіе ихъ обращено на тѣ мѣстныя энтопическія условія, созданныя бытомъ и долговременнымъ опытомъ земледѣльцевъ, которыя выразились въ укоренившихся въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи обычаяхъ ихъ относительно употребленія тѣхъ или другихъ земледѣльческихъ орудій, способахъ удобренія и обработки земли и уборки хлѣбовъ, пропорціи посѣвовъ на пахатныхъ поляхъ, обычаяхъ эксплуатаціи сѣнокосовъ и т. п. Эти, какъ называли черниговскіе статистики, „случайные“ признаки разныхъ мѣстностей (слѣдовательно и съ разными почвами) должны были дать разную урожайность, косвенное подтвержденіе которой сказывается и въ сѣмныхъ, арендныхъ и продажныхъ цѣнахъ на землю, и въ условіяхъ найма на земледѣльческія работы и въ высотѣ платы за нихъ—денежной и натуральной, также какъ и въ платѣ за выпасъ скота на пастбищахъ разнаго рода и слѣдовательно разной естественной урожайности въ годы плохіе, средніе и хорошіе. Для характеристики болѣе или менѣе урожайныхъ годовъ собирались свѣдѣнія по 13-ти воздѣлываемымъ растеніямъ за 8 лѣтъ (1870—77). Такъ какъ изученіе земледѣлія и его результатовъ предполагалось вести заразъ у разныхъ землевладѣльцевъ, т. е. помѣщиковъ и козачьихъ и крестьянскихъ обществъ, то кромѣ общей программы описанія даннаго поселенія, вопросы объ одномъ и томъ же предметѣ редактированы были разнообразно для того или другого вида землевладѣнія. Такимъ образомъ единицею для собиранія свѣдѣній было и отдѣльное поселеніе и крупныя частныя владѣльцы и отдѣльныя сельскія общества, какихъ въ одномъ селеніи Черниговской губерніи встрѣчается нѣсколько. Въ этомъ сказалось вліяніе ученія Майра объ избраніи возможно меньшей единицы изслѣдованія, такъ какъ на собраніе свѣдѣній по каждому двору крестьянъ или козаковъ губернское собраніе не рѣшалось ассигновать потребныхъ средствъ.

Одновременно съ черниговскою земскою статистикою возникла и московская (1876), преслѣдовавшая нѣсколько иныя цѣли, чѣмъ

первая. Но всякое статистическое изслѣдованіе опредѣленной мѣстности, какъ для оцѣночныхъ такъ и для другихъ цѣлей не можетъ обойтись безъ географическаго и описательнаго элемента, что видно напр. и изъ приведенной выше программы Зибера, при чемъ захватываетъ какъ матеріальную, такъ и моральную, а слѣдовательно и этнографическую стороны жизни. Разъ статистическое наблюденіе—не однопредметное, а имѣетъ въ виду собирательныя единицы, то, какъ говоритъ профессоръ Фортунатовъ, и для оцѣночной статистики нѣтъ другихъ путей, какъ и для всякой статистики, какъ и для царей и фараоновъ нѣтъ особыхъ путей для изученія геометріи *). Поэтому интересно будетъ сравненіе черниговскихъ „Программъ для статистико-экономическаго описанія Черниговской губерніи“ съ программами московскими, возникшими независимо и по другому поводу, хотя и одновременно.

Программы черниговскіе разбиты на 3 части: первая посвящена промышленности добывающей (земледѣлю, добычѣ ископаемыхъ благъ, рыбнымъ промысламъ), вторая — перерабатывающей, и третья—передающей, или торговлѣ. Слѣдовательно эти программы, имѣющія въ виду оцѣночныя цѣли, ничѣмъ не отличаются отъ общей статистико-экономической программы. Болѣе подробное разсмотрѣніе ихъ содержанія въ сравненіи съ московскими еще болѣе убѣдитъ насъ въ этомъ.

По поселенному у бланку Московской губерніи собирались свѣдѣнія: о количествѣ земли по угодьямъ, о качествѣ почвы, расположеніи крестьянскаго надѣла, пропорціи посѣвовъ разныхъ хлѣбовъ; урожаѣ ихъ, измѣненіяхъ въ землевладѣніи съ 1861 года, объ арендѣ земель, формахъ владѣнія и пользованія землею, цѣнахъ на землю, о скотоводствѣ, лѣсоводствѣ, промыслахъ, торговыхъ заведеніяхъ, кредитѣ, мірскихъ расходахъ, народномъ образованіи, пожарахъ и недоимкахъ.

По общей программѣ и по программамъ для помѣщиковъ, крестьянъ и козаковъ Черниговской губ.: топографія, снабженіе населенія водою, колодцами, національность жителей, расположеніе улицъ, базарныхъ и ярмарочныхъ площадей, школъ, церквей, кладбищъ, запасныхъ магазиновъ, о типѣ построекъ и огорожи во дворахъ, о минеральныхъ богатствахъ, рыболовныхъ озерахъ, пасѣкахъ, промышленныхъ заведеніяхъ, о способахъ вла-

*) Лекціи проф. Фортунатова въ Полтавѣ. 1901, стр. 76, 103.

дѣнія землею, о раздѣлахъ семей, о сортахъ воздѣлываемыхъ хлѣбныхъ, объ урожаѣ ихъ, объ удобреніи, орудіяхъ, способахъ воздѣлыванія, времени земледѣльческихъ работъ и срокахъ выполненія, о платѣ за нихъ, условіяхъ найма на сельскохозяйственныя работы, о сѣвооборотѣ хлѣбныхъ, качествахъ сѣнокосовъ и лѣсовъ, о травосѣяніи, формахъ производства работъ, сбытѣ лѣса и лѣсныхъ продуктовъ, способахъ гонки смолы и сидки дегтя, объ арендѣ и сѣмкѣ земель, огородовъ, садовъ, продажѣ и покупкѣ земель съ 1861 г., о числѣ полосъ въ надѣльныхъ земляхъ, числѣ безземельныхъ, числѣ имѣющихъ до 5, 10, 20, 30, 40, 50 и болѣе 50 десятинъ, среди казачьихъ обществъ, о выходѣ изъ обществъ, объ общественныхъ угодьяхъ, пастьбѣ скота, вредѣ отъ волковъ, топливѣ, о податяхъ, долгахъ, натур. повинностяхъ. (Вопросы о границахъ надѣльной земли, помѣщенные въ первой редакціи программъ, во второй, напечатанной послѣ пробнаго описанія трехъ волостей, были опущены, такъ какъ рѣшено было выѣзжать на мѣста съ чертежами плановъ, заимствованныхъ изъ межевой чертежной).

По подворному листку отдѣльныхъ хозяйствъ въ Московской губерніи записывалось: число построекъ, составъ семьи изъ рабочихъ и нерабочихъ душъ (муж. и жен.), числѣ нанятыхъ рабочихъ, количество земли надѣльной и прикупленной каждымъ хозяиномъ, числѣ пустующихъ полосъ, объ арендованной землѣ, и платѣ за нее, о числѣ скота по его родамъ, числѣ ульевъ, плодовыхъ деревьевъ, о неземледѣльческихъ промыслахъ, о числѣ грамотныхъ учащихся.

По подворнымъ листкамъ (не принимая во вниманіе личныхъ карточекъ), замѣненнымъ впоследствии программами описаній типическихъ хозействъ (богатаго, средняго и бѣднаго изъ представителей всѣхъ 3-хъ видовъ сельскихъ обществъ—козаковъ, казенныхъ и б. помѣщичьихъ крестьянъ, слѣдовательно 9-ти хозяйствъ) въ черниговскихъ программахъ были вопросы: о числѣ построекъ разныхъ назначеній, числѣ десятинъ земли разныхъ угодій (своей и нанятой), орудій, скота и птицы, о числѣ десятинъ запашки и посѣва подъ разными культурами, объ инвентарѣ живомъ и мертвомъ, объ урожаѣ по таблицѣ всѣхъ культуръ, о неземледѣльческихъ промыслахъ и доходахъ по всѣмъ отраслямъ хозяйства.

Для частно-владѣльческихъ имѣній въ московской программѣ находимъ вопросы: о разстояніи имѣнія отъ рынковъ, о составѣ его изъ земель разныхъ угодій, о почвѣ, о способахъ веденія хозяйства, о сѣвооборотахъ, культурахъ и урожаяхъ за послѣдніе годы, о цѣнахъ на рабочихъ и стоимости ихъ всѣхъ, о цѣнахъ на продукты, о скотѣ, о сдачѣ имѣній въ аренду, о лѣсоводствѣ, объ администраціи имѣній и расходахъ на веденіе хозяйства.

Въ черниговскихъ программахъ для имѣній: о годѣ покупки имѣнія или наслѣдованія настоящимъ его владѣльцемъ, объ измѣненіяхъ границъ отъ продажи и покупки участковъ земли, о способѣ веденія хозяйства (лично съ собственною запашкою и безъ нея, отдачѣ въ аренду цѣликомъ, раздачѣ земель въ сѣмку, о постройкахъ, живомъ и мертвомъ инвентарѣ, о системѣ хозяйства, сѣвооборотѣ, объ эксплуатаціи лѣсовъ и сѣнокосовъ, о приѣмѣ скота на вынасъ, о сбытѣ продуктовъ; выводъ доходности.

Изъ этого сопоставленія тѣхъ и другихъ программъ для изученія земледѣлія можно видѣть, что по содержанию они были такъ же однородны, какъ и по способу собиранія свѣдѣній (экспедиціонному). Поэтому нужно считать только плодомъ какого-то недоразумѣнія утвержденіе Янсона, которое впоследствии перепечатавали всѣ учебники, что черниговскіе статистики предметомъ своего изученія избрали—землю, а московскіе—людей*). Ни по плану первоначальныхъ программъ изслѣдованій, ни въ развѣздахъ при ихъ примѣненіи черниговскіе статистики не производили тѣхъ изслѣдованій земли, какими впоследствии обогатили область оцѣночной статистики труды Докучаева и его послѣдователей—почвовѣдовъ. Какъ московскія, такъ и черниговскія программы имѣли въ виду изученіе въ этихъ двухъ губерніяхъ положеніе земледѣлія и зависящую отъ него степень доходности и цѣнности земель, выражаемую арендными и продажными цѣнами. Если употребленіе собранныхъ статистическихъ свѣдѣній можетъ быть разное, какъ то разъяснялъ Журавскій, въ зависимости отъ цѣлей разработки полученныхъ при развѣздахъ данныхъ, то это не касается самихъ программъ, которыя, какъ видно изъ предыдущаго, были почти тождественны. Цѣлью же работъ черниговскихъ статистиковъ какъ

*) Янсонъ. Теорія статистики. 1907, стр. 194.

при собираніи свѣдѣній, такъ и при сводкѣ и разработкѣ ихъ было опредѣленіе цѣнности и доходности недвижимыхъ имуществъ, а не только одной „земли“, какъ можно вывести изъ опредѣленія Янсона; цѣлью же московскихъ работъ на первыхъ порахъ также было не изученіе „людей“, а выясненіе экономическаго положенія крестьянъ Московскаго уѣзда, а затѣмъ и всей Московской губерніи, и порядковъ, какія бытовали въ крестьянской общинѣ этой губерніи. Поэтому и содержаніе программъ для черниговской губерніи было иначе конструировано, чѣмъ программъ московскихъ.

Прежде всего черниговскіе программы отвѣчали требованіямъ губернскаго земскаго собранія, поручившаго статистикамъ собрать данныя, годныя для правильной раскладки земскаго налога, а затѣмъ и такихъ, которыя могли бы обрисовать положеніе и нужды губерніи *). Различая постоянно дѣйствующія причины и случайныя, говорится въ этихъ программахъ, для земель необходимо отыскать средніе показатели доходности ихъ при обычной системѣ хозяйства и такія же числовыя выраженія для продажной цѣнности земель, какъ обратнаго выраженія ихъ доходности, различая въ разныхъ мѣстностяхъ помѣщичьи хозяйства отъ хозяйствъ членовъ сельскихъ обществъ разныхъ категорій. Для хозяйствъ членовъ сельскихъ обществъ рѣшено было вначалѣ описывать по 9 типическихъ хозяйствъ въ каждой волости (3 хозяйства козаковъ, 3—государственныхъ крестьянъ и 3 быв. помѣщичьихъ крестьянъ); хозяйства имѣвшія болѣе 50 десятинъ описывались всѣ, какого бы сословія ни были ихъ владѣльцы. Признаки, найденныя въ типическихъ хозяйствахъ козаковъ и крестьянъ предполагалось впоследствии распространить и на хозяйства неописанныя подробно, число которыхъ будетъ обнаружено при помощи подворной переписи. Но такія подворныя переписи вслѣдствіе разнаго отношенія состава губернскихъ гласныхъ и перерыва въ работахъ Статистическаго Отдѣленія губернской управы впоследствии были сдѣланы изъ 15 уѣздовъ губерніи только въ 5 уѣздахъ. Сравненіе же данныхъ съ Румянцевскою генеральною описью Малороссіи, которое предполагалось распространить на всю губернію, произведено было только по 2мъ уѣздамъ (Кролевецкому и Городнянскому).

Въ виду существованія въ Полтавской губерніи кромѣ полевой трехпольной культуры еще и интенсивныхъ культуръ—коно-

*) Земскій сборникъ Черниг. губ. 1876, № 9, стр. 107.

плянниковъ, табачниковъ и свекловичниковъ—для изслѣдованія этихъ специальныхъ культуръ составлены были специальные программы. Для промысловъ неземледѣльческихъ (мѣстныхъ кустарныхъ, ремеслъ и домашнихъ), а также для отхожихъ промысловъ ближнихъ и дальнихъ составлено было по двѣ программы: одна предназначалась—для обнаруженія ихъ посредствомъ ряда вопросовъ о томъ, откуда получаютъ жители данного селенія предметы потребления и пользования, и орудія производства этихъ предметовъ, а также какими услугами плотниковъ, кровельщиковъ, сапожниковъ, портныхъ, кузнецовъ, гдѣ и какъ пользуются жители этого селенія; другая программа служила для изученія самыхъ производствъ: мелкихъ домашнихъ въ хозяйствахъ потребительскихъ, ремеслъ при работахъ по заказу, кустарныхъ или предпринимательскихъ при работѣ на продажу, и наконецъ требующихъ устройства промышленнаго заведенія (вѣтряныхъ мельницъ, водяныхъ, тончаковъ, маслобоенъ, пенькотрепаленъ и т. п.). Для сложныхъ фабрикъ и заводовъ составлена была обширная программа въ 74 вопроса съ таблицами для описанія полного инвентаря фабрики и для характеристики положенія рабочихъ, которыхъ полный списокъ съ особыми отмѣтками о каждомъ предполагалось приложить при программѣ описанія фабрики. Такая подробность программы вызвала рѣзкія возраженія со стороны извѣстной части гласныхъ земскаго собранія, что повлекло къ сокращенію и передѣлкѣ фабричной программы, пропечатанной впрочемъ рядомъ съ полною программой.

Еще одинъ отдѣлъ программъ находимъ въ черниговской статистикѣ—о торговлѣ: они посвящены были изученію лавокъ, магазиновъ, ярмарокъ и базаровъ. Если два первыхъ предмета представляютъ изъ себя недвижимыя имущества, то казалось бы, что изслѣдованіе ярмарокъ и базаровъ также, какъ и тѣхъ промысловъ отхожихъ и мѣстныхъ, которые отрѣзаны отъ связи съ недвижимыми имуществами,—излишне. Казалось бы, что если торговля лѣсомъ и лѣсными сортами, дегтемъ, хлѣбомъ, пенькою, табакомъ, какъ предметами, добываемыми въ предѣлахъ Черниговской губерніи, имѣетъ отношеніе къ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, въ которыхъ эти предметы добываются, то изслѣдованіе торговли солью, чаемъ, ситцами и др. товарами, не производимыми въ этой губерніи, составляетъ въ оцѣночной программѣ лишній балластъ, какъ и говорили нѣкоторые гласные. Но такъ какъ имѣлось

въ виду изученіе цѣлаго коллектива владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и всего комплекса экономическихъ явленій, обуславливающихъ цѣнность и доходность имуществъ въ разныхъ частяхъ территоріи, то въ программахъ для статистико-экономическаго изученія съ оцѣночною цѣлью составители программъ не ограничились только тѣми вопросами, какія достаточны для оцѣнки даннаго индивидуальнаго имущества. Позднѣйшія работы по оцѣночной статистикѣ показали, что условія сбыта производимыхъ на данной территоріи продуктовъ, которыя лучше всего изслѣдуются на ярмаркахъ и базарахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣны доставки продуктовъ къ пунктамъ сбыта, имѣютъ непосредственное значеніе при выработкѣ объективныхъ оцѣночныхъ нормъ какъ для земель, такъ и для зданій и заводовъ, а данныя напр. о распространеніи тѣхъ или другихъ отхожихъ промысловъ служатъ повѣрочнымъ матеріаломъ для данныхъ о доходности и цѣнности недвижимыхъ имуществъ того или другого района.

Таковы были главныя существенныя черты черниговскихъ программъ по ихъ содержанію. Отличія въ приѣмахъ собиранія свѣдѣній отъ приѣмовъ перваго опыта статистики Херсонской привели и къ отличію въ способахъ обработки и изложенія собранныхъ матеріаловъ. Единицами описанія при собираніи матеріаловъ были отдѣльныя сельскія общества и частныя владѣнія болѣе 50 десятинъ; единицами же сводки данныхъ были территоріи всѣхъ 1556 дачъ генеральнаго межеванія, какія есть въ Черниговской губерніи, со всѣми поселеніями, на нихъ находящимися. Поэтому предварительныя работы передъ выѣздомъ на мѣста начинались съ извлеченія свѣдѣній о количествѣ десятинъ разныхъ угодій въ каждой межевой дачѣ, которая разсматривалась какъ единица сельско-хозяйственной дѣятельности всѣхъ живущихъ въ ней владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ между собою и къ остальному населенію, не владѣющему какими либо имуществами. Этотъ предварительный учетъ земель по каждой дачѣ при разѣздахъ уяснялся и повѣрялся по вопросамъ всей программы, и такія отдѣльныя территоріи хозяйственныя, или земскія (какъ впоследствии онѣ назывались) очень часто вовсе не соответствовали административнымъ дѣленіямъ территоріи уѣздовъ на волости, сельскія общества, города, посады и т. п.

Нужно указать еще на одну особенность въ процессѣ черниговскихъ земскихъ статистическихъ работъ и на одно неосуше-

ствившееся на первых порахъ предположеніе составителей программъ. До представленія программъ на утвержденіе губернскаго земскаго собранія онѣ были провѣрены на дѣлѣ всѣми тремя статистиками, изъ которыхъ состояло статистическое бюро: каждый изъ нихъ сдѣлалъ пробное описаніе цѣлой волости Черниговскаго уѣзда. Въ одной волости, состоявшей изъ 4-хъ дачъ, главное вниманіе обращено было на тѣ затрудненія, какія должны были встрѣтиться при учетѣ земель у козаковъ, какъ отдѣльныхъ мелкихъ владѣльцевъ земли; въ другой провѣрялась практичность программъ для изученія земледѣлія и отхожихъ промысловъ (дальнихъ и ближнихъ) а въ 3-ей пригодность ихъ для изслѣдованія мелкихъ промышленныхъ заведеній, сельскихъ ремеслъ и прочихъ мѣстныхъ занятій населенія; въ этой же волости, состоявшей изъ 11 дачъ и 16 населенныхъ пунктовъ, полученныя свѣдѣнія сопоставлены были съ данными Румянцевской описи 1765—1770 годовъ*). Оцѣночные же вопросы провѣрены были всѣми тремя статистиками, и редакція ихъ послѣ сокращеній объема программъ, сдѣланныхъ по указанію комиссіи, избранной губернскимъ собраніемъ, была измѣнена, при чемъ нѣкоторые текстовые вопросы замѣнены были табличками. Относительно содержанія вопросовъ въ объясн. запискѣ выражена была увѣренность, что они будутъ оставаться неизмѣняемыми въ теченіе всего времени, какое требуется на описаніе губерніи. За факты, обладающіе болѣе постояннымъ, неизмѣннымъ характеромъ, объяснительная записка къ программамъ считала: число и названіе населенныхъ пунктовъ въ дачахъ, принятыхъ за единицы для приурочиванія всѣхъ собранныхъ данныхъ, количество земли по угодыямъ, преобладающія системы хозяйства, роды и виды недвижимыхъ имуществъ, промысловъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній. Разработанныя относительно этихъ предметовъ свѣдѣнія, говорила объяснительная записка, даютъ понятіе о состояніи данной мѣстности (дачи) во время собранія фактовъ; что же касается хроникогностическихъ свѣдѣній о явленіяхъ, измѣняющихся изъ году въ годъ, безъ которыхъ первыя обойтись не могутъ, то къ нимъ были отнесены: движеніе землевладѣнія, вырубка лѣсовъ, пожары, разная степень урожая, увеличеніе или уменьшеніе отхожихъ промысловъ, усиле-

*) Труды статистическаго отдѣленія при Черниг. губ. земской управѣ. Черниговъ. 1877.

ніе или упадокъ дѣятельности фабричныхъ и торговыхъ заведеній появленіе новыхъ и т. п. Описанія каждаго уѣзда, составленныя по даннымъ, собраннымъ одинъ разъ, по словамъ объяснительной записки, должны были ежегодно пополняться собраніемъ свѣдѣній объ измѣняющихся явленіяхъ; но вопросъ о средствахъ и способахъ такого ежегоднаго накопленія записей не былъ обсуждаемъ и выясненъ земскимъ собраніемъ, почему программъ для текущей статистики, или динамики явленій не было составлено, а данныя хронологическія внесены были въ программы описанія дачъ лишь за предшествующее время для урожаявъ, арендныхъ и продажныхъ цѣвъ и нѣкоторыхъ свѣдѣній метеорологическихъ—со словъ жителей.

Общая конструкція вопросовъ въ черниговскихъ программахъ, какъ о земледѣліи, такъ и о промыслахъ и торговлѣ выдерживала схему, предложенную Зиберомъ: вездѣ сначала имѣлись вопросы для обнаруженія формъ производства, а затѣмъ—для выраженія числами техническихъ и экономическихъ условий этого производства. Получивъ отвѣты на всѣ эти вопросы въ каждой отдѣльной дачѣ, впоследствии можно было сравнивать ихъ съ таковыми же отвѣтами въ сосѣднихъ дачахъ для того, чтобы составить описаніе цѣлаго даннаго уѣзда, при чемъ въ основѣ этого описанія лежали, данныя сельско-хозяйственной статистики. Что касается стилистической формы вопросовъ, то они были измѣняемы въ продолженіе всего времени статистико-экономическаго описанія губерніи по указаніямъ предшествовавшего примѣненія ихъ. Продолжалась же вся работа описанія губерніи 10 лѣтъ (1876—86) съ перерывомъ на 1878—80, когда земское собраніе прекратило ихъ по причинамъ борьбы партій „лѣвыхъ“ и „правыхъ“ въ губернскомъ земскомъ собраніи. Измѣненіе редакціи вопросовъ, замѣна описательныхъ выраженій записями чиселъ и разныхъ терминовъ въ таблицахъ происходило постоянно и вызывалось удобствами записыванія. По техническому выраженію тогдашнихъ земскихъ статистиковъ программы дѣлались все болѣе и болѣе „обстрѣленными“.

Познакомившись съ формами и содержаніемъ программъ, перейдемъ къ способамъ использованія собранныхъ ими отвѣтовъ при ихъ сводкѣ и разработкѣ. Способъ, примѣненный черниговскими статистиками въ этой стадіи работы, имѣетъ большое значеніе въ развитіи русской оцѣночной статистики. Такъ какъ губернское земское собраніе постановило ограничиться на первыхъ порахъ

изученіемъ одного сельскаго хозяйства, то въ обработанныхъ и изданныхъ въ теченіе 8 лѣтъ „Матеріалахъ для оцѣнки земельныхъ угодій“ по всѣмъ 15 уѣздамъ губерніи мы находимъ изложеніе данныхъ сельскохозяйственной жизни, опредѣляющихъ цѣнность и доходность главныхъ видовъ сельскохозяйственныхъ угодій, т. е. полей, сѣнокосовъ, лѣсовъ и прочихъ. Отдѣлы издававшихся книгъ по каждому уѣзду были иногда озаглавлены терминами: полеводство, луговоеводство, лѣсоводство, скотоводство. Форма изложенія такихъ отдѣльныхъ главъ вытекала изъ главной исходной точки зрѣнія на стремленіе дѣленія территоріи даннаго уѣзда на возможно болѣе мелкія единицы описанія, которыми были дачи, или вполнѣ соотвѣтствовавшія генеральнымъ межевымъ дачамъ, или составленныя изъ частей послѣднихъ (если онѣ были очень велики) или изъ нѣсколькихъ дачъ генеральнаго межеванія (если онѣ были малы). По всей губерніи такихъ единицъ описанія получилось около 1500, что вполнѣ отвѣчало требованіямъ Георга Майра. Такъ какъ въ каждой такой дачѣ собраны были одновременно свѣдѣнія и у крупныхъ владѣльцевъ помѣщиковъ и отъ сходовъ представителей сельскихъ обществъ, при чемъ показанія однихъ контролировались показаніями другихъ, то при краткомъ описаніи отличій даннаго угодья въ каждой дачѣ представлялись повѣренные средніе показатели его доходности или цѣнности въ числахъ урожайности, въ суммахъ арендной платы за одну десятину даннаго угодья и въ продажныхъ цѣнахъ такой десятины; обобщенія же для всего уѣзда дѣлались послѣ приведенія данныхъ для каждой мелкой территоріи или характеристики мѣстностей по особенностямъ почвы, способамъ ея обработки и т. п. Отдѣльныя главы разрабатывались отдѣльными лицами изъ состава статистическаго бюро, напр.: одинъ бралъ на себя общее географическое и топографическое описаніе уѣзда, другой—учетъ земель, или свѣдѣнія о продажныхъ, арендныхъ, сѣмныхъ годовыхъ цѣнахъ на разные виды угодій, о способахъ обработки земли, о томъ, какъ отвѣчаетъ каждая дачная почва на ея удобреніе или на тотъ или другой способъ ея обработки, объ обычаяхъ въ земледѣліи, сѣнокосеніи, скотоводствѣ и т. п.

Составленные очерки по каждому отдѣлу или главѣ описанія уѣзда прочитывались и обсуждались на общихъ редакціонныхъ собраніяхъ статистиковъ и послѣ дополненій и исправленій печатались. Такъ получились тѣ 15 томовъ „Матеріаловъ для оцѣнки

земельныхъ угодій Черниговской губерніи“, которые явились первыми трудами по оцѣночной статистикѣ въ Россіи. Закончено печатаніе ихъ было въ 1886 году. Объемъ той или другой книги, большая или меньшая подробность ея содержанія, снабженіе картами, картограммами или таблицами и т. п.—зависѣли отъ степени щедрости губернскаго земскаго собранія, которое иногда отпускало суммы на производство подворной переписи, а иногда отказывало даже въ деньгахъ, необходимыхъ для общаго описанія уѣзда. Такъ напр. Иѣжинскій, Остерскій и Новозыбковскій уѣзды описаны были на средства уѣздныхъ земствъ; за то въ уѣздахъ Козелецкомъ, Суражскомъ, Мглинскомъ, Городнянскомъ и Кролевецкомъ произведены были подворныя переписи, а въ двухъ послѣднихъ (Кролевецкомъ и Городнянскомъ) произведена была громадная работа сравненія данныхъ объ экономическомъ положеніи разныхъ классовъ населенія, полученныхъ при переписи, съ данными по Румянцевской переписи полковъ Малороссіи въ 1767—1770 годахъ. Это сравненіе дало очень цѣнные выводы по динамикѣ въ сферѣ землевладѣнія. Выводы эти при существовавшихъ тогда теоретическихъ гипотезахъ оказались совсѣмъ неожиданными. Общее мнѣніе политико-экономовъ видѣло тогда въ общинѣ съ періодическими передѣлами земель главное условіе, обезпечивающее земледѣльческое населеніе отъ обезземеливанія. Данные же объ историческомъ измѣненіи числа безземельныхъ, малоземельныхъ и многоземельныхъ хозяйствъ въ двухъ уѣздахъ, подвергшихся статистико-хронико-гностическому изслѣдованію, приводили къ совершенно иному выводу. Сопоставленіе чиселъ государственныхъ крестьянъ, владѣвшихъ душевыми надѣлами, съ числами козаковъ при ихъ участковомъ землевладѣніи показало, что на протяженіи періода болѣе чѣмъ въ 100 лѣтъ относительныя числа безземельныхъ какъ среди козаковъ, такъ и среди крестьянъ уменьшились. У козаковъ за время съ 1767 по 1882 г. уменьшилось также и число многоземельныхъ хозяевъ въ пользу группы владѣющихъ средними размѣрами землевладѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ и средними размѣрами скотовладѣнія. Такимъ образомъ оказалось, что за время съ 1767 по 1882 г. и при процессѣ наслѣдованія въ сферѣ участковаго землевладѣнія и при процессѣ періодическихъ передѣловъ въ области душевого, или наевого надѣльнаго землевладѣнія происходило то „равненіе“, какое у крестьянъ съ наевымъ надѣломъ имѣетъ мѣсто каждый разъ послѣ „коренного

передѣла“ съ тѣмъ, чтобы до слѣдующаго передѣла развивалась опять дифференціація съ увеличеніемъ числа многоземельныхъ, малоземельныхъ и безземельныхъ на счетъ группы съ средними размѣрами землевладѣнія.

Кромѣ такихъ положеній обще-экономическаго значенія, для оцѣночныхъ цѣлей статистическій методъ, практиковавшійся въ Черниговской губерніи, далъ опредѣленные результаты. Для оцѣнки земельныхъ угодій разныхъ дачъ, разныхъ видовъ почвы, при тѣхъ или иныхъ способахъ ихъ обработки, были собраны и статистически разработаны всѣ необходимые для оцѣнки признаки. Здѣсь Статистика, различая болѣе постоянныя и болѣе измѣнчивыя величины, уяснила, что именно нужно принимать во вниманіе при массовой оцѣнкѣ земельныхъ недвижимыхъ имуществъ и какимъ способомъ идти къ разчлененію ихъ на извѣстной территоріи. Противъ способа описанія уѣздовъ по дачамъ, а не по административнымъ дѣленіямъ территоріи на волости и сельскія общества раздавалось много возраженій. Въ журналѣ „Русская Мысль“ того времени появлялись статьи, требовавшія осужденія такого способа изученія отдѣльныхъ уѣздовъ по частямъ территоріи, отдѣленнымъ межевыми границами, а не по административнымъ единицамъ. По этотъ способъ проведенъ былъ по всѣмъ 15-ти уѣздамъ Черниговской губерніи и впослѣдствіи сталъ отличать методъ Статистики оцѣночной отъ метода административной Статистики. Что касается неземельныхъ недвижимыхъ имуществъ, то фабрики и заводы, какихъ было немного въ 70—80-хъ годахъ въ Черниговской губерніи, были оцѣнены по индивидуальнымъ ихъ оцѣнкамъ, а недвижимыя имущества городовъ въ постройкахъ (*propriétés bâties*)—по оцѣнкамъ, произведеннымъ къ тому времени городскими общественными самоуправлениями; при этомъ губернское земство воспользовалось статистическою проверкою, произведенною по способу анкеты, т. е. не исчерпывающимъ сплошнымъ описаніемъ cadastra каждого домовладѣнія, а по описанію и оцѣнкѣ въ каждомъ городѣ лишь извѣстнаго числа домовладѣній съ пропорціональною поправкою затѣмъ общей суммы оцѣнки, полученной изъ оцѣнокъ разныхъ группъ домовладѣній.

Въ уѣздахъ Черниговской губерніи по даннымъ, собраннымъ съ 1876 по 1884, главнымъ показателемъ доходности пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель признаны были исполныя цѣны съ прибавленіемъ къ стоимости части продукта, получавшагося владѣль-

цель земли, еще и всѣхъ „басаринокъ“, или обработковъ натурою, въ переводѣ ихъ на деньги. Такой способъ вывода чистой доходности этихъ угодій въ Черниговской губерніи былъ признанъ наиболѣе удобнымъ и нагляднымъ, потому что по изслѣдованію оказалось, что этотъ способъ обработки земли, извѣстный у итальянцевъ подъ именемъ *mezzadria*, или споульцины, распространенъ былъ въ большинствѣ хозяйствъ какъ козаковъ и крестьянъ, такъ и помѣщиковъ Черниговской губерніи. Очень незначительное меньшинство помѣщиковъ обрабатывало свои земли при помощи своего собственнаго живого и мертваго инвентаря *); въ большинствѣ же они сдавали въ эксплуатацію свои пахатныя поля и сѣнокосы исполщикамъ съ части урожая, которая для пахотныхъ земель колебалась, смотря по достоинству почвы, между $\frac{1}{4}$ и $\frac{2}{3}$ для пахатныхъ полей (даже между $\frac{1}{5}$ и $\frac{4}{7}$ урожая) и между $\frac{1}{3}$ и $\frac{3}{4}$ для сѣнокосовъ. Эта общая характеристика веденія хозяйства не по способу крупныхъ экономій (*grande culture*), а при помощи раздачи земель въ обработку мелкимъ хозяевамъ (*petites cultures*) — подтверждалась и числами, полученными при помощи подворныхъ переписей: изъ 89.668 хозяйствъ „податныхъ“ тогдашнихъ сословій въ уѣздахъ, подворно описанныхъ, 42.499 хозяйствъ (47%) пополняли недостатокъ собственной полевой земли сѣянкою ея у крупныхъ землевладѣльцевъ, т. е. имѣвшихъ болѣе 100 десятинъ. Так. обр. опредѣливши для каждой почвы въ каждой дачѣ среднюю величину урожая съ 1 десятины для каждого хлѣба и соображаясь съ пропорціею посѣвовъ хлѣбовъ выводился валовой доходъ 1 десятины по даннымъ о естественной урожайности полей, а также сѣнокосовъ; для полученія же показателя чистой доходности вычиталась часть урожая хлѣбовъ и сѣна, поступающая сѣмщику-работнику за вспашку, посѣвъ и уборку; а затѣмъ, по переводѣ стоимости урожая на деньги, прибавлялись доплаты со стороны сѣмщика деньгами или натурою (т. е. числомъ пѣшихъ

*) Напр. въ 8 уѣздахъ губерніи изъ 1095 владѣльцевъ крупныхъ имѣній не имѣли вовсе своей запашки 574 (52,4%). въ 10 уѣздахъ изъ 1392 имѣній (болѣе 100 десятинъ каждое) не имѣли запашки 806 (58%); въ первыхъ 8-ми имѣли свою запашку на пространствѣ до $\frac{1}{4}$ части имѣній—195, до $\frac{1}{2}$ —162, и болѣе $\frac{1}{2}$ пространства имѣній—только 164 имѣнія (15%). Раздавали же по мелочамъ въ споульцину участками, носившими названіе „кругляковъ“, „урѣзовъ“, „грантовъ“, „дукъ“, „квадратовъ“, „лакановъ“ и т. п.—всѣ крупные владѣльцы.

или конныхъ рабочихъ дней съ переводомъ въ деньги) въ видѣ „трикалей“, „отбучи“, „басарниковъ“ и пр.,—и получалась чистая доходность десятины пахатнаго поля или сѣнокоса того или другого качества. Примѣненіе способа исчисленія чистой доходности посредствомъ вычета изъ общей суммы выручки—суммы затратъ на производство оказалось невозможнымъ—за отсутствіемъ въ дѣйствительности такихъ расходовъ. Опредѣленіе же чистой доходности по указанному выше способу не принимая во вниманіе издержекъ по вымолоту зерна основывалось еще и на томъ, что въ быту встрѣчалось много случаевъ уплаты за трудъ вымолота тою соломою, какая оставалась послѣ молотбы.

На основаніи данныхъ изслѣдованія 1876--83 годовъ впоследствии А. П. Шликевичемъ была составлена общая карта губерніи нанесеніемъ на нее обозначеній разными цвѣтами почвъ по степенямъ урожайности ихъ съ мѣстною номенклатурою, отвѣчающею принятой въ нѣмецкомъ почвовѣдѣніи: почти бесплодные сыпучіе пески (Sandboden), песчаная и сѣропесчаная почвы (Sändigeboden), глееватая припада (Lehmboden), глинистые сѣрые земли (Thonboden) черноземныя (Humusboden) и тучный черноземъ (Fetter Humusboden). Каждой почвѣ соответствовали и способы ея обработки и отвѣчающія ей свойствамъ культуры и съемныя цѣны той или иной высоты, которыя вмѣстѣ съ приплатами и за вычетомъ стоимости соломы (какая принималась равною платѣ за вымолотъ) давали показатель чистой доходности.

Доходность сѣнокосовъ опредѣлялась такъ же посредствомъ вычисления общей суммы урожая сѣна и вычетомъ той части, которая поступала косарю за скося, при чемъ здѣсь принималась во вниманіе цѣна 1 пуда сѣна каждаго сорта (съ заливныхъ луговъ, степныхъ, лѣсныхъ сѣнокосовъ и т. п.). Для вычисления доходности пастбищъ брались цѣны за выпасъ скота разнаго рода въ теченіе пастбищнаго періода, который принимался за весь данный годъ; число скота, выпасеннаго на данномъ пространствѣ пастбища сопоставлялось съ числомъ десятинъ пастбища, гдѣ это пастбище не имѣло никакого другого назначенія. Что же касается толочныхъ смѣвъ (парового поля въ дачахъ съ трехсмѣвнымъ сѣвооборотомъ), то въ виду того, что толока при такой обязательной для всѣхъ владѣльцевъ дачи системѣ хозяйства представляетъ сервитутъ общаго пользованія, неприносящій никому въ отдѣльности никакого дохода (ager publicus римлянъ), она въ расчетъ не принималась.

Здѣсь общая доходность всей полевой земли исчислялась по формулѣ $\frac{a+b}{3}$, гдѣ a обозначало доходность озимой смѣны, b —яровой; сумма обоихъ дѣлилась на 3, такъ какъ третью часть поля занимала толока.

Лѣса, усадьбныя, огородныя земли и плантаціи подѣ спеціальными культурами предположено было оцѣнить по особымъ соображеніямъ. Хотя большинство лѣсовладѣльцевъ практиковало выборочную систему эксплуатаціи этихъ пространствъ и рубки лѣса той или другой смѣлости по потребностямъ хозяйства въ тотъ или другой моментъ, и нигдѣ почти не придерживалось періодической системы рубки съ новымъ правильнымъ лѣсовозращеніемъ, но такъ какъ другихъ способовъ оцѣнки доходности лѣсныхъ угодій кромѣ исчисленія по предполагаемой системѣ лѣсовозобновленія не было, то прибѣгли къ слѣдующему способу оцѣнки. Дѣлались выписки изъ книгъ лѣсничествъ казенныхъ лѣсовъ управленія Министерства государственныхъ имуществъ, гдѣ практиковалась уже правильная лѣсосѣчная система,—о количествѣ на 1 десятинѣ и стоимости древеснаго матеріала строевого, дровяного лѣса и хвороста; затѣмъ приняты были періоды въ 30, 60 и 80 лѣтъ для возобновленія разныхъ породъ лѣса и достиженія имъ смѣлости для того или другого назначенія. Общая сумма предполагаемаго чистаго дохода съ 1 десятины лѣсной площади при вырубкѣ всего лѣсного запаса дѣлилась на число лѣтъ періода рубки. Такимъ образомъ получалась гипотетическая нормальная ежегодная доходность лѣсной площади въ 1 десятину. Для той же цѣли записывались всѣ продажныя цѣны лѣса „на срубъ“, какія практиковались въ хозяйственномъ быту очень часто. Кустарники, эксплуатируемые въ видѣ настбищъ, оцѣнивались какъ настбища; лозовыя заросли, и очеретяники—по способу лѣсныхъ насажденій съ измѣненіемъ періода рубки съ 30—80 лѣтняго на 3—5 лѣтній, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Незначительныя площади огородовъ подѣ спеціальными культурами фасоли, подсолнечника, луку, бураковъ, капустъ, картофеля и др. огородныхъ растений въ потребительскихъ хозяйствахъ крестьянъ и козаковъ приравнены были къ средней доходности пахатной земли; табачники же, бураковыя плантаціи и конопляники, заложенные съ предпринимательскими цѣлями, описывались по особымъ программамъ и под-

вергались специальнымъ оцѣнкамъ по среднимъ нормамъ, выведеннымъ изъ болѣе или менѣе значительнаго числа наблюдений.

Въ общемъ статистическій методъ, употребленный для вывода среднихъ обычныхъ нормъ доходности пахатныхъ полей, сѣнокосовъ, пастбищъ, лѣсовъ и прочихъ угодій, принадлежащихъ какъ сельскимъ обществамъ, такъ и частнымъ владѣльцамъ, въ Черниговской губерніи далъ опредѣленный результатъ, признанный губернскимъ земскимъ собраніемъ за достаточный для установки прочныхъ основаній раскладки губернскаго земскаго сбора. Платежи по этому сбору въ этой губерніи уже болѣе 20 лѣтъ производятся на основаніи разцѣнокъ, утвержденныхъ въ 1886 году, конечно съ необходимыми ежегодными поправками относительно нововозникающихъ фабрикъ, заводовъ, подвергаемыхъ специальной оцѣнкѣ. Нѣкоторыя уѣздныя земства пользовались также данными, разработанными этимъ статистическомъ описаніемъ губерніи, для раскладки своихъ уѣздныхъ земскихъ сборовъ. Главное значеніе этой операціи, на которую израсходовано было въ теченіе 7 лѣтъ около 69 тысячъ рублей *) было то, что при помощи статистическаго метода изученія массовыхъ явленій и нахождения среднихъ (по свойству ихъ выражающихъ наиболѣе часто встрѣчающихся обычныхъ) величинъ для оцѣнки земельныхъ угодій были получены объективные показатели доходности, опирающіеся на факты дѣйствительной жизни, не касавшіеся индивидуальныхъ особенностей того или другаго хозяйства, но характеризовавшіе отдѣльныя довольно мелкія территоріи, на какіе были разбиты уѣзды. Здѣсь Статистика не подводила итоговъ произведеннымъ раньше оцѣнкамъ отдѣльныхъ имуществъ съ цѣлью получить среднія величины состоявшихся оцѣнокъ, а играла роль не только анатоміи и физиологіи дѣйствительной экономической жизни, создавшей тѣ или иныя величины цѣнности и доходности недвижимыхъ имуществъ, но и создателя тѣхъ нормъ, отъ которыхъ слѣдовало исходить при оцѣнкѣ. Служебная роль статистика въ дѣлѣ оцѣнки соединялась съ руководящею ролью разыскателя законосообразностей, усмотрѣнныхъ въ колебаніяхъ разныхъ элементовъ цѣнности и доходности.

*) Если исчислить стоимость оцѣночно-статистическихъ работъ въ переводѣ на 1 десятину пространства всей губерніи, то при 4.752.363 десятинахъ пространства всей территоріи Черниговской губерніи она выразится числомъ около 11½ коп. на 1 десятину.

Черниговскія земскія статистическія работы явились въ русской научной литературѣ первымъ опытомъ особой отрасли Статистики — оцѣночной, опытомъ, который впоследствии былъ развитъ трудами статистиковъ въ другихъ губерніяхъ.

Выводы указаннымъ путемъ средней чистой доходности недвижимыхъ имуществъ Черниговской губерніи по западно-европейской терминологіи „вентилировались“ данными объ арендныхъ цѣнахъ при долгосрочной арендѣ и средними показателями продажныхъ цѣнъ на земли разныхъ угодій въ отдѣльности и на имѣнія, состоявшія изъ разныхъ угодій съ постройками и безъ нихъ, съ живымъ и мертвымъ инвентаремъ и безъ него. Арендныя цѣны при долгосрочной арендѣ были получены для 277 тысячъ десятинъ, что составляло 5% всей площади губерніи; случаевъ продажъ зарегистрировано было нѣсколько тысячъ, что давало возможность справляться и съ данными этого рода въ разныхъ частяхъ губерніи. Прочность оцѣночныхъ выводовъ можетъ быть подтверждена тѣмъ обстоятельствомъ, что протестовъ противъ раскладки губернскихъ земскихъ сборовъ, основанныхъ на этой системѣ оцѣнки, не было со стороны ни одного изъ уѣздныхъ земствъ: такъ очевидно было для всѣхъ, знающихъ губернію по житейскому наблюденію ея жизни, полное соотвѣтствіе съ дѣйствительностью выводовъ, построенныхъ на систематическомъ статистическомъ изученіи разчлененныхъ явленій экономической жизни.

Нѣсколько иначе складывались программы изслѣдованія и нѣсколько иначе шли оцѣночно-статистическія работы въ другихъ земскихъ губерніяхъ, изъ которыхъ болѣе подробно мы остановимся на работахъ Нижегородскихъ и Херсонскихъ, такъ какъ въ другихъ центръ тяжести статистическихъ изслѣдованій перемѣщался въ другія области экономической статистики.

Такъ въ Вятской губерніи съ 1874 по 1876 г. первый земскій статистикъ А. Н. Романовъ произвелъ экспедиціоннымъ способомъ изслѣдованіе 6-ти уѣздовъ; изданы были впрочемъ описанія только двухъ уѣздовъ (Орловскаго и Уржумскаго) со свѣдѣніями о средней урожайности по даннымъ за нѣсколько лѣтъ, наемныхъ цѣнахъ на землю, о стоимости земледѣльческихъ работъ, объ урожаяхъ сѣнокосовъ; описанія же остальныхъ 4-хъ уѣздовъ состояли изъ общей характеристики естественныхъ условій и экономического положенія населенія безъ оцѣночныхъ данныхъ. Затѣмъ Романовъ былъ отвлеченъ отъ оцѣночно-статистическихъ из-

слѣдованій другими работами (по изслѣдованію положенія мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожаа, по изслѣдованію о переселеніяхъ крестьянъ и т. п.), а затѣмъ оставилъ службу въ этомъ земствѣ. Оцѣночно-статистическія изслѣдованія въ Вятской губерніи возобновлены были лишь въ 1884 году.

Въ Рязанской губерніи еще съ 1870 г. начаты были индивидуальныя оцѣнки фабрикъ и заводовъ, слѣдовательно безъ статистическихъ приѣмовъ изученія; составленная почвенная карта губерніи, первая въ Россіи, какаѣ была издана на счетъ мѣстныхъ земскихъ средствъ (въ 1877 г.), не оправдала ожиданій земцевъ относительно цѣли ея изданія—исправленія раскладки земскихъ сборовъ.

Въ Московской губерніи статистическія работы были направлены на обследованіе крестьянскихъ хозяйствъ и формъ крестьянскаго общиннаго землевладѣнія, на что оказали вліяніе славянофильскія мнѣнія о преимуществахъ этой формы землевладѣнія, такъ какъ тогда были въ большой модѣ сочиненія Людевита Штура („Славянство и міръ будущаго“) и Гакстгаузена, переведенныя на русскій языкъ. Статистическія изслѣдованія произведены были сначала въ Московскомъ уѣздѣ (1876 г.), затѣмъ въ нѣсколькихъ волостяхъ Богородскаго уѣзда и въ Подольскомъ (1877 г.) и Клинскомъ уѣздѣ (1878 г.). За единицу изслѣдованія принималось то отдѣльное селеніе, то каждый отдѣльный дворъ; оцѣночно-статистическія данныя при этомъ стояли на второмъ планѣ. Въ прочихъ уѣздахъ по дворамъ собирались только свѣдѣнія о количествѣ скота, а прочія—„поселенно“ и при томъ только о крестьянскихъ хозяйствахъ, слѣдовательно были неполны для оцѣночныхъ цѣлей всѣхъ земельныхъ недвижимыхъ имуществъ. Въ 1883 г. произведена была при помощи волостныхъ правленій (которымъ были разосланы бланки и инструкціи) перепись также одного крестьянскаго населенія. Такъ какъ главною цѣлью было изслѣдованіе быта крестьянской общины и общинныхъ формъ землевладѣнія и неземледѣльческихъ промысловъ, то и второй разъ оцѣночно-статистическихъ данныхъ собрано было немного; частновладѣльческія хозяйства помѣщиковъ описаны были отдѣльно въ 1880—81 году, слѣдовательно безъ изученія взаимодѣйствія этихъ двухъ факторовъ земледѣльческой дѣятельности, вліяющихъ на высоту испольныхъ и арендныхъ цѣнъ.

Почти то же, что о Московской губернии, можно сказать и о работах в течение 70-х годов прошлого столетия в губерниях Тверской (с 1871), Пермской (с 1876) Тульской и Новгородской, где земские собрания ставили целью статистических исследований оценку недвижимых имуществ. В 80-е годы земские статистические работы возникли еще в 18 губерниях: в 1880—в Харьковской и Тамбовской, в 1881—в Екатеринославской, Курской, Рязанской и С.-Петербургской, в 1882—в Херсонской, Самарской и Саратовской, в 1883—в Казанской, Хотинском уезде Бессарабской губернии, в 1884—в Воронежской, Вятской (второй раз), в Орловской, Смоленской, Таврической, в Богодуховском уезде Харьковской губернии, в 1885—в Пермской (второй раз) и в 1887—в Нижегородской. Но специально задававшиеся целью оценочной работы производились лишь в двух из этих губерний. Почему мы можем остановить наше внимание только на этих двух губерниях, именно Херсонской и Нижегородской.

В **Нижегородской** губернии с 1882 года производились естественно-исторические исследования почв для выяснения их свойств, имеющих значение в земледелии. Лабораторные исследования почв различают нормальные почвы, образовавшиеся на месте их нахождения, от аномальных, в которых частицы, их составляющие, перенесены с места образования. Механический и химический анализ почв различает в них процентное отношение глины и песку, теплоемкость, высыхаемость, рассычатость, количество перегноя, или гумуса сухопутно-растительного образования, количество цеолитов и зависящую от того поглотительную способность аммиака, процент легко-растворимых веществ, мощность или глубину почвенного слоя, лежащего на подпочве и другие признаки. То, что путем статистического наблюдения было добыто черниговскою статистикою посредством разспросов у хозяев, изучавших почвы, так сказать, в лаборатории природы, в Нижегородской губернии добыто было с другого конца. В черниговских описаниях почв получилась такая градация их начиная от самых лучших: чернозем тучный, горовой и долинный, тяжелые суглинистые почвы (требовавшие трехкратной обработки плугом), серые суглинки более легкие, далее—светло-серые, глинистые суглинки, пески, наконец боровые пески (щирец). Показания хозяев самого разнообразного поло-

женія по достатку и просвѣщенію и разной степени опытности въ агрикультурѣ и знанія мѣстности, въ которой они жили, разные періоды времени, сведены были къ показателямъ естественной урожайности этихъ почвъ въ 100, 90, 80, 70, 60, 50, 40, 30, 20 даже 14 пудовъ ржи на 1 десятинѣ. Найлучшія земли получились на горovýchъ степяхъ Конотонскаго уѣзда, а найхудшія—на четвертичныхъ отложеніяхъ сыпучихъ песковъ на лѣвомъ берегу Днѣпра. Такъ называемыя „перемытыя“ почвы на косогорахъ и наземно-наносныя въ долинахъ, а также аномальныя почвы встрѣчались въ Черниговской губерніи съ разными мѣстными названіями и характеристиками ихъ не процентными показателями химическаго и механическаго состава ихъ, а свойствами при обработкѣ, унаваживаніи, высыханіи послѣ дождей, ростомъ и густотою посѣянныхъ на нихъ злаковъ и т. п. Такія и другія свойства почвъ выяснены были въ Черниговской губерніи статистическимъ путемъ изъ отзывовъ хозяевъ о результатахъ ихъ трудовъ на той или другой почвѣ. Въ Нижегородской же губерніи, гдѣ почвовѣды Сибирцевъ и Докучаевъ начали механическія и химическія изслѣдованія почвъ, давшія такую же скалу качествъ ихъ (100, 90, 80, 70, 60, 50, 40, 30, 20 10 и т. п.) по количеству гумуса и др. признакамъ, статистикамъ оставалось дополнять опредѣленные раньше естественныя свойства почвъ данными о землевладѣніи, способахъ обработки земли, цѣнахъ на земледѣльческія работы, на продукты земледѣлія и т. п. Имъ можно было уже обращать вниманіе на тѣ условія разныхъ размѣровъ землевладѣнія, которыя отражаются на землепользованіи и результатахъ земледѣльческаго труда, и на тѣ условія этого труда, при которыхъ или вся рабочая и умственная сила хозяйства (или семья) поглощается работами на своей землѣ; или при болѣе крупныхъ размѣрахъ землевладѣнія хозяинъ уже не можетъ выполнять всѣхъ работъ, требуемыхъ отъ него землею, а прибѣгаетъ къ найму рабочихъ, оставляя за собою право и обязанность только указывать работы и наблюдать за ихъ выполненіемъ.

Разныя почвы требуютъ большаго или меньшаго количества труда, что выяснено было черниговскою статистикою вполне доказательно: и земледѣльческія орудія, и рабочей скотъ той или другой мѣстности, и способы обработки земли вполне зависятъ отъ почвы и климата. Такъ напр. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Черниговской губерніи, гдѣ песчаная земля до такой степени легки,

что послѣ вспашки ихъ образуются „выдуи“ или „выдмы“ отъ вѣтра, хозяева пришли къ заключенію, что пахать такія земли—грѣхъ: онѣ заносятъ кучугурами и огороды и усадьбы выше плетней; здѣсь ограничиваются поэтому посѣвомъ на летучій песокъ сѣмянъ безъ предварительной вспашки, а затѣмъ „задѣлываютъ“ ихъ легкою одноконною сохою, что называется „сѣять подѣ соху“. Противоположность этимъ случаемъ пескамъ составляютъ тѣ твердыя земли, которыя нужно до посѣва три раза „орать“ тяжелымъ плугомъ съ упряжкою 2--3 паръ воловъ, или одинъ разъ „орать“, а затѣмъ „ралить“ или „рвать“ однозубымъ раломъ (что называется обработкою „на три ралля“) и наконецъ—„волочить“ крѣпкими боровами съ желѣзными зубьями, а не деревянными „волокушами“, пригодными для песчаныхъ земель. Количество рабочихъ воловыхъ или конныхъ и пѣшихъ дней, употребляемыхъ на обработку земли, разнообразится сильно въ зависимости отъ ея свойствъ, а свойства давать большій или меньшій урожай идутъ не въ пропорціональномъ отношеніи къ количеству затраченнаго на нее труда. Оттого размѣры такъ называемыхъ рабочей и пищевой площади одного естественнаго хозяйства (семьи) разнообразятся сильно въ зависимости отъ естественныхъ условій почвы и климата.

Если черниговскія работы давали только характеристику крупнаго и мелкаго хозяйства въ ихъ взаимодѣйствіи на drobныхъ территорияхъ, но по малому количеству средствъ, отпущавшихся на изслѣдованія, и при многочисленности и черезполосности козачьихъ и крестьянскихъ землевладѣній не могли дать полной картины землевладѣнія въ Черниговской губ. (такъ какъ подворныя переписи были выполнены только въ 5-ти уѣздахъ), то Нижегородской статистикѣ нужно отдать честь въ выполненіи одной изъ наиболѣе трудныхъ задачъ—регистраціи землевладѣнія и при томъ по почвамъ, чего къ сожалѣнію не дѣлали въ другихъ губерніяхъ, гдѣ работы производились послѣ нижегородскихъ. Такое сожалѣніе особенно сильно можетъ быть выражено по отношенію къ Полтавской губерніи, для которой тотъ же Докучаевъ до оцѣночно-статистическаго обслѣдованія ея составилъ подробную почвенную карту. Полтавскіе статистики не воспользовались ни этою картою, ни наставленіями, какія давалъ имъ покойный профессоръ на специальныхъ лекціяхъ передъ ихъ работами, и сдѣлали сводку матеріаловъ, собранныхъ по всей губерніи въ 1900 году, не по естествен-

нымъ районамъ залеганія той или другой почвы, а по рутиннымъ дѣленіямъ территоріи чуждой для оцѣночно-статистическихъ цѣлей административной статистики.

Исторія статистической оцѣнки нижегородскихъ земель тѣмъ поучительна, что она опиралась на естественно-историческое изслѣдованіе почвъ человекомъ, создавшимъ русское почвовѣдѣніе—В. В. Докучаевымъ. Это былъ специалистъ по геогнозѣ, геологѣ и минералогѣ, который издалъ въ 1879 г. первую почвенную карту Евр. Россіи, по порученію И. В. Э. Об-ва, лѣтъ 5 производилъ развѣзды по южной Россіи отъ Пермской и Уфимской губ. до Подольской и Бессарабской—въ полосѣ залеганія русскаго чернозема. Когда въ 1881 году онъ получилъ отъ Нижегородскаго губернскаго земства приглашеніе произвести описаніе почвъ для цѣлей раскладки губернскаго земскаго сбора между уѣздами, то колебался сначала, такъ какъ не было ни правильной классификаціи почвъ, ни точной номенклатуры. Теорія нѣмецкаго почвовѣда Кюпша съ различеніемъ въ пахатной землѣ (Ackererde) Ackerboden, Ackerkrume, Ackergrund и Untergrund его не удовлетворяла. Русскія опредѣленія Мин. Гос. Им., которое для опредѣленія оброка съ гос. крестьянъ дѣлило почву на лучшія, хорошія, среднія, посредственныя и плохія по даннымъ, собраннымъ въ разныхъ губерніяхъ отъ крестьянъ чиновниками—онъ считалъ не научнымъ; указанія же И. В. Э. Об-ва, которое опредѣляло почву глубиною 4 вершковъ поверхностнаго слоя земли,—недостаточными для опредѣленія самыхъ понятій „почва и подпочва“. Изслѣдованія М-ва Гос. им., начатыя еще въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, при дѣленіи почвъ на 5 классовъ имѣли въ виду признаки: топографическое расположеніе, составъ, глубину, цвѣтъ почвы и свойства подпочвы. Но перечисленіе этихъ свойствъ, какъ и въ Черниговскихъ земскихъ статистич. работахъ, имѣло значеніе только описательное; отнесеніе же почвы въ тотъ или другой изъ 5 разрядовъ опредѣлялось показаніями объ урожаяхъ хлѣбовъ (четвериками) на пахатныхъ поляхъ и урожаяхъ сѣна (пудами)—на сѣнокосахъ. Подобныя же признаки приняты были и Рязанскимъ губ. земствомъ, которое въ 1870—72 годахъ раздѣлило губернію на „почвенныя мѣстности“, считая 4 разряда почвъ: черноземныя, суглинистыя, супесчаныя и песчаныя. Докучаевъ ничего не имѣлъ противъ данныхъ о доходности, но указывая, что она съ измѣненіемъ владѣльца можетъ также измѣняться, рѣшилъ найти тѣ осно-

вные признаки, которые остаются неизмѣнными въ самой почвѣ при смѣнѣ въ теченіе столѣтій владѣльцевъ, измѣняющихъ и способы обработки земли и ея удобреніе. Эти признаки физическіе (рыхлость, гигроскопичность, капиллярность, удѣльную теплоту и т. п.) и химическіе (поглощеніе амміака въ зависимости отъ химич. состава почвъ) онъ считалъ необходимымъ изслѣдовать только на неудобренныхъ почвахъ. Исходя изъ того положенія, что всякая наука стремится познать постоянное, неизмѣняющееся среди случайнаго и перемѣннаго съ тѣмъ, чтобы пользоваться познаніемъ этимъ для побѣды надъ природою, онъ и въ своихъ изслѣдованіяхъ почвъ желалъ уловить законы происхожденія и развитія разныхъ почвъ въ зависимости отъ материнской породы (грунта), климата и органическихъ процессовъ. Это ему удалось вполне. На изученіи естественно-историческомъ отличій русскихъ черноземныхъ цѣльныхъ степей онъ построилъ вмѣсто дѣленій почвы по глубинѣ свои опредѣленія почвы, подпочвы и классифицировалъ ихъ, взявши за основной признакъ при классификаціи происхожденіе данной почвы отъ условій структуры материнской горной породы, климата, растительности и рельефа. Типично-болотныя, дюнные и озернорѣчныя образованія рѣзко отдѣлились отъ суходольно-образовавшихся почвъ. Признаки для естественно-научной классификаціи почвъ оказались по его ученію постоянными, основными, а случайныя онъ отнесъ въ разрядъ экономическихъ признаковъ, которые должны быть изучены особо по статистическому методу. Суходольно-растительныя образованія, суходольно-болотныя и типично-болотныя образованія онъ назвалъ нормальными почвами, отнесши въ разрядъ аномальныхъ и переходныхъ къ нимъ почвъ такъ называемыя перемытыя и наземно-наносныя. Старая номенклатура почвъ въ его классификаціи послѣ многихъ механическихъ и химическихъ анализовъ получила опредѣленія числовыя, такъ какъ имъ опредѣлено было для каждой почвы количество гумуса, цеолитовъ и глины слѣдующими процентными показателями:

песчаная (летучій песокъ, рыхлый и глинистый) $\frac{1-3^{\circ} \text{ гумуса}}{0-10-20 \text{ глины}}$;

суглинокъ песчаный, средній, тяжелый $\frac{3-5-10}{30-40-55}$;

глинистая (средняя, обыкновенная, тяжелая) $\frac{10-15^{\circ} > 15}{65-80}$;

мергель: глинистый 50—70% глины;

суглинистый 20—50% глины;
известковый 20—50 „ „
песчаный 20 гл., известковая (болѣе 75° извести углекислой),
перегнойная (болѣе 20% гумуса).

Получивъ подтвержденіе своей классификаціи въ многочисленныхъ образцахъ, собранныхъ по Нижегородской губ., Докучаевъ съ цѣлюю группою молодыхъ ученыхъ новосозданной имъ науки составилъ XIV томовъ книгъ, относящихся къ Нижегородской губ., изъ которыхъ въ первыхъ были изложены общія положенія, затѣмъ каждый томъ посвященъ геологическому и почвенному описанію того или другого уѣзда; XIII томовъ заключали — геологическое описаніе уѣздовъ губерніи съ геологическими картами, а XIV-й озаглавленъ „Почвы, растительность и климатъ Нижегородской г.“ съ почвенною картою. Различеніе почвы степной и подлѣсной, а также — лѣсостепной, средней между двумя первыми, уясненіе причинъ образованія такихъ или иныхъ почвъ отъ положенія въ томъ или другомъ климатическомъ поясѣ, на той или другой высотѣ надъ поверхностью моря, при томъ или другомъ рельефѣ, характеристика разницы между сѣверными дерновыми почвами и степными черноземными вмѣстѣ съ другими открытіями Докучаева привели къ тому, что въ книгахъ его о Нижегородской губ. получились тѣ законосообразности, которыя составляютъ основу всякой науки. Научное обоснованіе замѣнило прежнія пустыя слова, что почва есть верхній слой земли въ 4 вершка, а что ниже 4-хъ вершковъ — то подпочва. Свойства почвъ опредѣлены Докучаевымъ по ихъ физическимъ и химическимъ признакамъ и по глубинѣ, очень разной для разныхъ видовъ почвъ; карта губерніи дала твердыя основанія для статистико-экономическихъ работъ, которыя начаты были въ 1887 г. подъ руководствомъ Анненскаго по ставшему обычнымъ у земскихъ статистиковъ экспедиціонному способу; рядомъ съ ними шли дополнительные почвенныя разслѣдованія въ 6-ти уѣздахъ, производившіяся подъ руководствомъ ученика Докучаева — Сибирцева, завѣдующаго губернскимъ естественно-историческимъ музеемъ. Эти дополнительные почвенныя изслѣдованія служили для установленія почвенно-оцѣночныхъ районовъ. Почвенныя карты для уѣздовъ Сибирцевымъ составляемы были въ масштабѣ 2-хъ и 3-хъ верстѣ въ дюймѣ. Этотъ же Сибирцевъ составилъ программу для собиранія свѣдѣній о почвахъ при производствѣ территориально-оцѣночныхъ

статистическихъ изслѣдованій. Такимъ образомъ здѣсь признано было за несомнѣнное, что оцѣночное изслѣдованіе должно состоять изъ двухъ частей: естественно-исторической и статистико-экономической.

Программы для статистико-экономическаго изученія однихъ только земельныхъ недвижимыхъ имуществъ составлены были Н. О. Анненскимъ, при чемъ согласно постановленію губернскаго земскаго собранія 1886 г. рѣшено было изучать губернію въ такой подробности, чтобы данныя, собранныя статистиками, могли служить какъ для раскладки общей суммы губернскаго земскаго сбора между уѣздами, такъ и для уѣздныхъ земствъ для раскладки уѣзднаго земскаго сбора между отдѣльными плательщиками. Такъ какъ одновременно съ статистико-экономическими изслѣдованіями шли дополнительныя почвенныя работы подъ руководствомъ Сибирева со свѣдѣніями объ урожайности пахатныхъ полей и луговъ, то и учетъ земель велся соотвѣтственно опредѣленнымъ ранѣ химическимъ и физическимъ отличіямъ разныхъ почвъ. Всѣ хозяйственные приемы обработки почвъ изучались соотвѣтственно ранѣ произведенному дѣленію каждой данной территоріи на мелкіе районы. Въ этомъ отношеніи статистико-экономическое изученіе Нижегородской губ. пошло далѣе такого же изученія Черниговской. Тамъ статистики за единицу описанія принимали генеральную межевую дачу и хотя внутри ея записывали разные способы обработки, обуславливающіе собою размѣры расходовъ, а также и урожай по разрядамъ почвъ, какіе находились въ дачѣ; но объ этомъ они узнавали лишь по прѣздѣ на мѣсто, тогда какъ нижегородскіе статистики имѣли уже впередъ опредѣленныя территоріи по разрядамъ почвъ.

Начаты изслѣдованія были въ 1887 г. съ Киягинскаго уѣзда, изданіе оцѣночно-статистическихъ матеріаловъ по которому составило эпоху въ развитіи оцѣночно-статистическаго дѣла въ Россіи. Остальные 10 уѣздовъ Нижегородской губерніи описаны были въ теченіе 1888—1890 гг., а отдѣльные томы по каждому уѣзду и общій сводъ по всей губерніи изданы въ теченіе 1888—1899 гг. Во всѣхъ уѣздахъ Нижегородской губерніи производились подворныя переписи населенія, что также даетъ преимущество нижегородскимъ передъ черниговскими, гдѣ подворныя переписи были произведены только въ 5-ти изъ 15-ти уѣздовъ. „Матеріалы для оцѣнки земель нижегородской губ.“ имѣли такимъ

образомъ по два тома для каждаго уѣзда: одинъ подъ заголовкомъ: „естественно-историческая часть“ заключалъ въ себѣ почвенное описаніе каждаго уѣзда, а другой подъ названіемъ „экономическая часть“—результаты статистическихъ изслѣдованій. Содержаніе томовъ второго порядка было то же, что и въ черниговскихъ работахъ. Какъ тѣ, кромѣ общаго географическаго описанія и исчисления земель по угодьямъ, раздѣлялись на 4 главы: „полеводство, луговоеводство, лѣсоводство, садоводство“, или же въ другихъ томахъ подъ другими заглавіями: „Пашня, сѣнокосы, лѣсъ, прочія угодья“, такъ и здѣсь встрѣчаемъ слѣдующія главы:

1. Территорія: рельефъ, орошеніе, геоботаническое, геологическое и почвенное описаніе каждаго уѣзда, классификація почвъ, сводка владѣній въ районы, дѣленіе уѣзда по мѣстностямъ; установка оцѣночныхъ разрядовъ.

2. Населеніе. Плотность населенія, число его по демографическимъ признакамъ, по разрядамъ крестьянъ, по хозяйственнымъ группамъ дворовъ; населеніе фактическое и приписное; сравненіе съ данными X ревизіи.

3. Землевладѣніе (учетъ земель). Виды и формы землевладѣнія; движеніе землевладѣнія; продажныя цѣны земель разныхъ угодій.

Изслѣдованіе доходности земельныхъ угодій:
4. Пашня. Обработка, сѣвооборотъ, пропорція яровыхъ посѣвовъ, удобреніе, урожайность; хлѣбная торговля; выводъ средней доходности 1 десятины пахотной земли.

5. Лѣсъ. Лѣсныя почвы; породы лѣса, возрастъ, способы лѣсного хозяйства, сбытъ лѣса; доходность лѣса.

6. Сѣнокосъ, усадьба, выгонъ. Площадь этихъ угодій, урожайность сѣнокосовъ, цѣны на сѣно; издержки эксплоатации сѣнокосовъ; аренжныя цѣны. Такія же свѣдѣнія для усадебъ, выгоновъ и проч. угодій (кустарниковъ и т. п.).

Къ описанію уѣздовъ были приложены карты, на которыхъ разными красками были обозначены разные виды почвъ, напр.: боровой черноземъ, подраздѣленный на 2, 3 или 4 степени, коричневый суглинокъ, сѣрый суглинокъ, свѣтлосѣрый суглинокъ, супеси: слабоподзолистая, типичноподзолистая; глинистые пески: слабоподзолистый, типично-подзолистый песокъ, боровой песокъ, пойменный суглинокъ луга-поймы, и т. п.

Въ подворно-статистическихъ таблицахъ помѣщались сначала статистическія свѣдѣнія только о крестьянскомъ населеніи, въ чемъ отразилось вліяніе неполныхъ подворныхъ переписей Московской губерніи, а въ 4-хъ уѣздахъ, описанныхъ позже—все населеніе, на что повліяли очевидно работы херсонскаго земства, о которыхъ скажемъ ниже. Первоначальная программа также много обращала вниманія на неземледѣльческія работы населенія, а позже были болѣе подробно развиты сельскохозяйственные вопросы при сокращеніи программы о неземледѣльческихъ промыслахъ.

Что касается разработки данныхъ въ чисто-оцѣночныхъ цѣляхъ, то она отличается отъ способа, принятаго черниговскими статистиками, такъ какъ факты жизни продиктовали здѣсь другой способъ. Если въ черниговской губерніи хозяйство крупныхъ имѣній (*grande culture*) клало печать на весь способъ земледѣльческаго производства, выработавъ такія формы, какъ отбутки, ба-саринки, спольщину и т. п., при обработкѣ земель по способу мелкой культуры, то въ нижегородской губ. въ большинствѣ уѣздовъ оказалось, что $\frac{3}{4}$ земель принадлежало крестьянамъ, помѣщики же вели самостоятельное хозяйство, а въ аренду или сѣмку сдавалось очень мало земель. Поэтому главною основою оцѣнки доходности какъ для предпринимательскихъ, такъ и для потребительскихъ хозяйствъ принять былъ способъ исчисленія затратъ и выручекъ. Постоянныя условія сельскохозяйственной производительности (климатъ, почва) представлены были описательно, измѣняющіяся же условія земледѣльческаго труда опредѣлены численными средними показателями, т. е. при помощи приѣмовъ, обычныхъ при изученіи жизни массъ. Урожайность полей, выраженная количествомъ сноповъ (100) при нажонѣ и числомъ мѣрокъ въ умолотѣ давала затѣмъ общій средній урожай; вездѣ изслѣдовалось и вліяніе уваживанія, для чего разработаны были свѣдѣнія, какую площадь въ данномъ селеніи могли удобрять хозяева по числу имѣющагося у нихъ скота, и какую въ дѣйствительности удобряли по записямъ. По разнымъ почвенно-оцѣночнымъ разрядамъ, которыхъ было 14, исчислено было, сколько въ среднемъ возовъ навоза вывозили на 100 десятинъ (напр. 387 возовъ, при колебаніяхъ отъ 122 до 937 возовъ); затѣмъ опредѣляли $\%$ удобряемой земли; различали сверхъ того урожай на нови (равный урожаю на уваженной пашнѣ) и на старопахнѣ. Въ общемъ получились для нижегородской губ. урожаи отъ 35 пудовъ на 1

дес. худшей земли до 60 на лучшей. Цѣны на хлѣба (за четверть въ рубляхъ) выводили изъ данныхъ годовыхъ сельскохозяйственныхъ обзоровъ (такъ какъ годы 1891 и 1892 были неурожайные). Расходы на обработку земель, обѣменение, уборку и молотьбу получались изъ данныхъ о рабочихъ цѣнахъ съ добавленіемъ расходовъ на харчи рабочимъ и т. п. Такъ выводился доходъ для ржаного поля, т. е. озимой смѣны; въ яровой смѣнѣ, какъ и въ черниговской губ., исчислялась пропорція яровыхъ посѣвовъ и сообразно съ нею и данными о расходахъ на обработку, обѣменение уборку и молотьбу, выводился чистый доходъ ярового поля; затѣмъ по формулѣ $\frac{a + b}{3}$ получалась доходность десятины. Въ

общихъ результатахъ получилась правильно отвѣчающая почвеннымъ особенностямъ скала доходности отъ 14 до 5 рублей для лучшихъ и худшихъ земель. Случаями однополя и двухполя, рѣдко встрѣчавшимися въ Нижегородской губерніи, пренебрегали.

Собранныя данныя относительно сѣнокосовъ показали, что $\frac{3}{4}$ ихъ находятся въ землевладѣніи крестьянъ, что всѣ они эксплуатируются за свой счетъ при помощи наемныхъ рабочихъ. Та же система оцѣнки по вычету затратъ изъ валовой выручки, по среднимъ цѣнамъ на сѣно разнаго качества, примѣнена была и здѣсь, причемъ сѣнокосы, какъ и въ Черниговской губерніи, раздѣлены были по рѣчнымъ системамъ, а рѣки соединены были въ группы. Усадьбы, или пазымо разсмотрѣны были по употребленію, какъ дворъ, конопляникъ и огороды. Оказалось, что земля, занятая постройками, занимаетъ $\frac{1}{2}$ всей усадьбы, конопляники— $\frac{1}{4}$, а остальную четверть—огороды и изрѣдка садъ. Доходность двора, садовъ и огородовъ приравнена къ доходности пашни, а доходность конопляниковъ исчислена по цѣнамъ на сѣмя и пеньку, по урожаю конопли на зерно и пеньку и по расходамъ на удобрѣніе, обработку земли, бранье конопли, молотьбу, мочку и т. д. Выгоны оказались очень ничтожными по величинѣ; пастбища же (парь, живые пашни, отава, лѣсныя площади и кустарники) оцѣнялись по даннымъ о цѣнахъ за выпасъ 1 головы скота (крупнаго и мелкаго) съ переводомъ на 1 дес. (голова—55 коп., 1 дес.—38 коп.). Лѣса описаны были и по породамъ, какія даютъ подѣлочный, строевой и дровяной лѣсъ, и по возрасту, а оцѣнивались по даннымъ казеннаго управления, при чемъ при періодахъ въ 180, 120, 80 лѣтъ для разной спѣлости лѣса при томъ или дру-

гомъ оборотѣ рубки, цѣна всего древеснаго запаса при срубѣ лѣса дѣлилась на цифру оборота рубки. Изучали и прирость древесины на разныхъ почвахъ. Средняя доходность 1 дес. лѣса получилась 90 к.—1 р. 65 к.

Такимъ образомъ для разныхъ угодій съ опредѣленіемъ почвъ для каждаго угодья по всѣмъ уѣздамъ выведены были статистическіе нормальные, или обычные показатели чистой доходности. По произведенному въ каждомъ уѣздѣ статистическому учету земель всѣмъ угодьямъ и почвамъ, конечно получилась и общая доходность земельныхъ угодій въ каждомъ уѣздѣ, что совершенно было достаточно для раскладки губернскаго земскаго сбора между уѣздами. Но какъ естественно-историческое, такъ и статистико-экономическое изслѣдованіе велось такимъ образомъ, чтобы оно пригодно было и для раскладки уѣздныхъ земскихъ сборовъ между отдѣльными имуществами. Поэтому всѣ земли каждаго уѣзда были еще раздѣлены на такъ называемые пахотные районы, которыхъ въ каждомъ уѣздѣ насчитывалось около сотни или болѣе сотни (90—115). Эти районы затѣмъ группировались въ однородныя по почвеннымъ и экономическимъ особенностямъ „мѣстности“, на которыя дѣлился каждый уѣздъ. Въ этомъ замѣчаемъ также отличіе нижегородскихъ статистическихъ работъ отъ черниговскихъ. Въ послѣднихъ каждый уѣздъ былъ раздѣленъ на столько частей, сколько въ немъ было межевыхъ дачъ. Разработка данныхъ о размѣрахъ разныхъ видовъ владѣній въ каждой дачѣ въ нижегородской статистикѣ была напечатана только въ двухъ уѣздахъ (Горбатовскомъ и Балахинскомъ), тогда какъ въ Херсонскихъ и Черниговскихъ изданіяхъ она занимаетъ первое главное мѣсто. Если нѣсколько межевыхъ дачъ составляли одну административную единицу волость, то въ этой единицѣ, или же въ каждой дачѣ Черниговской губерніи исчислялось количество лучшихъ и худшихъ по почвеннымъ особенностямъ земель, а въ описаніи каждой дачи отмѣчалось, какъ они расположены. Это дало возможность также составить общую почвенную карту Черниговской губ. по отвѣтамъ хозяевъ; хотя и не было нигдѣ произведено ни химическихъ ни механическихъ анализовъ почвы, но свойства каждой данной почвы были опредѣлены подробно въ сводномъ описаніи губерніи, изданномъ въ 1898 году. Поэтому въ Черниговской губерніи матеріалъ для оцѣночныхъ комиссій былъ собранъ также весь, и они могли бы уже, если бы пожелали, дѣлить территорію

каждаго уѣзда на районы или мѣстности. Въ изданіяхъ же нижегородскаго земства такое дѣленіе произведено самими статистикамъ. Нелишнимъ будетъ замѣтить, что въ Нижегородскомъ земствѣ, какъ раньше въ Херсонскомъ, по окончаніи основнаго описанія этой губерніи была введена поуѣздная система текущей статистики, организованной тотчасъ же послѣ основнаго описанія губерніи въ 1891 году.

Изъ работъ земскихъ статистиковъ, направленныхъ къ оцѣнкѣ по статистическому методу земель и произведенныхъ до 1893 года, нужно еще остановиться на **херсонскихъ**. Программы изслѣдованій статистико-экономическихъ здѣсь составлены были въ 1882 году послѣ пробнаго описанія мѣстечка Курисово-Покровскаго, и затѣмъ работы по описанію уѣздовъ продолжались до 1888 года при чемъ въ 3-хъ сѣверныхъ уѣздахъ (Ананьевскомъ, Елисаветградскомъ и Александрійскомъ) были произведены за счетъ уѣздныхъ земствъ подворныя переписи всего населенія, а не одного крестьянскаго; такое полное подворное описаніе произведено было потому, что здѣсь встрѣтился еще особый классъ „десятинщиковъ“, ненадѣленныхъ землею, а среди государственныхъ крестьянъ еще особые разряды ихъ колонисты нѣмцы и колонисты еврей, колонисты греки, бывшіе военные поселане и т. п. Организовано здѣсь дѣло было такъ, что кромѣ статистиковъ въ работахъ принимала еще и Статистическая комиссія, члены которой избираемы были изъ гласныхъ губернскаго земскаго собранія. Она собиралась два раза въ годъ: разъ для установленія работъ на будущее время, а другою разъ — для выслушанія отчетовъ статистиковъ за прошлое время, разсмотрѣнія и утвержденія тѣхъ техническихъ приѣмовъ, которые статистики изобрѣтали для выполненія задачъ, поставленныхъ имъ по докладу комиссіи губернскимъ земскимъ собраніемъ. На одномъ изъ собраній этой комиссіи профессоръ Одесскаго университета, извѣстный основатель метеорологической и сейсмической станціи 1-го разряда въ Одессѣ А. В. Кюссовскій обратилъ вниманіе земства на то, что Херсонская губернія, надѣленная черноземною почвою на известковомъ грунтѣ, слѣдовательно очень плодородною, страдаетъ отъ неурожаевъ вслѣдствіе особенностей климата; при бездождіи весною не только посѣянные хлѣба, но даже и травы выгораютъ, и тогда наступаетъ голодъ; при другихъ же условіяхъ метеорологическихъ, если съ осени бываютъ дожди и весною два-три обильныхъ дожди, то урожай бываетъ „египет-

скіе“. Это повело къ устройству первой провинціальной метеорологической сѣти наблюдателей въ Россіи, по образцу которой позже сѣти метеорологическихъ станцій организовали губернска земства Черниговское и Полтавское. Другая особенность Херсонской губерніи, какъ заселенной въ теченіе послѣдняго столѣтія, состояла въ томъ, что здѣсь укоренилась переложная степная система хлѣбопашества, не имѣющая ничего общаго ни съ трехпольемъ, съ которымъ мы встрѣчались въ черниговской и нижегородской губ., ни тѣмъ болѣе съ лѣсосѣчною огневою системою хозяйства растеребовъ и лядъ сѣверной Россіи. Программы статистическаго изученія губерніи для выработки оцѣночныхъ нормъ были составлены здѣсь, примѣняясь къ особенностямъ и землевладѣнія, и землепользованія; здѣсь преобладаютъ крупныя имѣнія въ десятки тысячъ десятинъ и распространено тонкорунное овцеводство. Программы Херсонскія обращаютъ большое вниманіе и на явленія, зависящія отъ особенностей климата. Пропорція посѣвовъ какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ хлѣбовъ изучаема была во всѣхъ дачахъ, которыя приняты были за единицы описанія, какъ у частныхъ владѣльцевъ, помѣщиковъ, такъ и на земляхъ колонистовъ, крестьянъ и находившихся въ пользованіи десятичниковъ. Способы обработки земли, разняшіеся здѣсь по этнографическимъ и социальнымъ отличіямъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ также обращали особое вниманіе изслѣдователей. Наиболѣе же тщательно изслѣдовалось вліяніе погоды за послѣдніе 10 лѣтъ до времени изслѣдованія. Свѣдѣнія собирались тѣ же, что и въ черниговской и нижегородской губ., т. е. данныя и о поденныхъ, мѣсячныхъ, сроковыхъ платахъ, (высота которыхъ здѣсь мѣняется въ зависимости отъ погоды), и о платахъ за сдѣльныя работы, стоимость обработки, уборки и молотбы, а также объ урожаяхъ въ разные годы изъ послѣднихъ одиннадцати, чтобы опредѣлять возможно болѣе близкое выраженіе средней урожайности. Тѣ же способы и приемы собиранія свѣдѣній о платѣ за выпасъ скота для опредѣленія доходности перелоговъ и цѣлины примѣнены были здѣсь, но съ болшей подробностью для овецъ, такъ какъ здѣсь на большихъ пространствахъ развито тонкорунное овцеводство стадъ рамбуле и нифантато-негретти. Кромѣ этой особенности эксплуатаціи цѣлинныхъ и переложныхъ степей Херсонская губернія отъ Нижегородской и Черниговской отличается особенно высокими показателями платы за выпасъ всякаго скота, дающими доходность

незаѣваемыхъ пространствъ до 8—10 руб. съ десятины. Это привело къ болѣе широкому развитію таблицъ, въ которыхъ были показаны платы за выпасъ скота.

Сообразно съ мѣстными условіями въ Херсонской статистикѣ получили развитіе программы для изученія виноградарства, винодѣлія, садоводства, эксплуатаціи плавней, мѣстъ для разведенія огородныхъ овощей, встрѣчающихся не вездѣ и т. п. Оцѣнка для раскладки губернскаго земскаго сбора между уѣздами была выполнена своевременно, но она, какъ и въ Нижегородской губерніи, касалась только земель. Херсонскія оцѣночно-статистическія работы отличаются отъ другихъ современныхъ имъ тѣмъ же, чѣмъ и черниговскія, т. е. что изложеніе собранныхъ свѣдѣній здѣсь приурочено было къ мелкимъ территоріальнымъ единицамъ каждаго уѣзда (дачамъ, составленнымъ по большей части изъ нѣсколькихъ межевыхъ дачъ). Это напоминаетъ отличіе стараго Ахенвальскаго метода отъ метода Бюшинга для государствъ Западной Европы. Что касается оцѣночныхъ нормъ для городскихъ недвижимыхъ имуществъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній, то она произведена была, какъ и въ Нижегородской губ., уже во второй періодъ работъ— послѣ изданія новаго закона 1893 года. Таковы были первыя оцѣночно-статистическія работы, касавшіяся земель цѣлыхъ трехъ губерній Россіи. О другихъ, относящихся къ землямъ одного какаго-либо уѣзда (напр. Сумскаго уѣзда Харьковской губерніи) можно совсѣмъ не упоминать, ибо онѣ повторяли тѣ же общія положенія.

Изъ статистическихъ работъ для оцѣнки **городскихъ недвижимыхъ имуществъ** до изданія закона 1893 года, заслуживаетъ вниманія сложная операція, предпринятая Харьковскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ въ 1892—3 годахъ, слѣдовательно до изданія закона 1893 года, когда начинается новый періодъ въ исторіи вопроса объ оцѣнкѣ. Земства, какъ мы видѣли, не заботились о собраніи данныхъ, опредѣляющихъ точную цѣнность и доходность городскихъ недвижимыхъ имуществъ; они были довольны, если городскія общественныя управленія доставляли имъ общую сумму оцѣнки всѣхъ имуществъ даннаго города. Въ Черниговской губ. заботы земства стремились только достигнуть того, чтобы эти общія суммы отвѣчали дѣйствительности. Теорію же оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ при помощи статистическаго метода изученія индивидуальныхъ имуществъ съ цѣлью

подраздѣлить ихъ на группы съ нормальною доходоспособностью выработало Харьковское городское общественное самоуправленіе. По § 130 *) „Городового положенія“, городскія выборныя учрежденія уполномочены были производить оцѣнку имуществъ для опредѣленія оцѣночнаго сбора. Размѣръ этого сбора по „Положенію“ опредѣляется „городскою думою въ процентахъ чистаго дохода отъ недвижимыхъ имуществъ, опредѣленнаго посредствомъ оцѣнки, или при невозможности опредѣлить доходъ, — со стоимости ихъ“. Слѣдовательно законоположеніе ясно различало и здѣсь хозяйства предпринимательскія, которыя возводятъ постройки въ городѣ съ цѣлью извлеченія дохода, отъ хозяйствъ потребительскихъ, дома которыхъ удовлетворяютъ только ихъ собственную потребность имѣть жилище. Доходность послѣднихъ не можетъ быть исчислена какою либо суммою рублей; потому тутъ по „Положенію“ нужно обращаться къ цѣности или стоимости имущества.

Уже съ 1871 года городскія общественныя управленія, т. е. думы, составляли и утверждали инструкции для избираемыхъ ими оцѣночныхъ комиссій. Изъ такихъ инструкцій наибольшую обстоятельностью отличались инструкции г. Риги и г. Харькова; въ послѣднемъ городѣ городскимъ головою былъ отставной заслуженный профессоръ университета Гордѣенко. Въ инструкціи, составленной при его участіи, выяснено было понятіе о валовой доходности и указаны были способы исчисленія чистой доходности. Всѣ предметы расходовъ на содержаніе въ порядкѣ городского недвижимаго имущества въ инструкціяхъ какъ Рижской, такъ и Харьковской, исчислены были подробно; указано было также, что для опредѣленія чистой доходности нужно вычитать сверхъ того дѣйствительную величину убытка отъ проста (прогула) квартиръ, сдаваемыхъ въ наемъ для извлеченія дохода. Но оцѣнивались городскія недвижимыя имущества и въ Харьковѣ и въ Ригѣ каждое въ отдѣльности, въ разное время, иногда различнымъ персоналомъ комиссій; оттого уравнительности не было. Первая проба приложить статистическій методъ къ опредѣленію доходности квартиръ произведена была въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Москвѣ, но не по способу исчерпывающаго изученія всѣхъ недвижимыхъ имуществъ, а при помощи анкеты относительно только 3.434 квартиръ изъ 75 тысячъ общаго числа квартиръ. Здѣсь

*) По изданію 1892 г. эта статья 129.

взяты были квартиры, признанныя за типическія для разныхъ частей города—съ тѣмъ, чтобы такимъ образомъ опредѣлить высоту доходности, зависящей отъ положенія имущества въ центральныхъ частяхъ города и на его окраинахъ.

Полное же систематическое описаніе всѣхъ родовъ недвижимыхъ имуществъ произведено было въ Харьковѣ, гдѣ въ городской думѣ гласными было довольно профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній, напр. Цѣхановецкій, Шимковъ, Алексѣенко, Остапенко и др. Они признали несостоятельною оцѣнку, произведенную по инструкціи 1871 года, въ 1873—74 годахъ нѣсколькими оцѣночными комиссіями, работавшими отдѣльно каждая. Уже и раньше довольно часто раздавались голоса въ думѣ, что оцѣнка эта не отвѣчаетъ требованіямъ справедливости и что съ измѣненіемъ количества недвижимыхъ имуществъ необходимо произвести новую переоцѣнку имуществъ—одновременную и по одному плану съ выработкою опредѣленныхъ нормъ стоимости и доходности для разныхъ частей города. Предложеніе гласныхъ Гиршмана и Кустерскаго въ 1890 году впрочемъ было признано несвоевременнымъ, и только въ 1892 г. избрана была специальная комиссія для выработки основаній переоцѣнки, которая обезпечивала бы справедливое обложеніе оцѣночнымъ сборомъ, пропорціональнымъ доходности. (По § 130 городского положенія этотъ сборъ не можетъ быть болѣе 10% доходности или 1% стоимости имуществъ).

Учреждено было городское статистическое бюро. Комиссія разсмотрѣла старыя основанія оцѣнки и постановила для оцѣнки собрать необходимыя свѣдѣнія о всѣхъ домовладѣніяхъ и квартирахъ г. Харькова съ измѣреніемъ ихъ вмѣстимости, какъ того требовало Статистическое бюро. Последнее составило расчеты о всей стоимости операціи переписи всѣхъ домовъ и квартиръ съ измѣреніемъ ихъ въ теченіе 2 лѣтнихъ мѣсяцевъ. Для этого, полагая что домовладѣній будетъ 8—9 тысячъ, а помѣщений всякаго рода (въ томъ числѣ и квартиръ)—40 тысячъ, нужно было организовать персоналъ 6-ти завѣдующихъ переписными участками при 8-ми работающихъ въ каждомъ участкѣ регистраторахъ. Кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней они должны были обходить назначенныя завѣдующимъ кварталы съ 8 до 12 часовъ дня и съ 4 до 8-ми вечера. Сначала они разносили домовладѣльцамъ и квартирантамъ формуляры переписи, а черезъ 7 дней являлись опять, чтобы дополнить то, что тѣ напишутъ, и произвести измѣренія какъ

дворового мѣста, такъ и всѣхъ строеній и квартиръ. Съ этою цѣлью при каждомъ регистраторѣ былъ мальчикъ 10—13-лѣтняго возраста, который носилъ сажневую рулетку съ тесьмою для измѣренія площадей квартиръ и дворовъ и деревянный сажень для измѣренія высоты квартиръ и зданій. Для общаго руководства ходомъ переписи думою изъ гласныхъ избранъ былъ Наблюдательный Комитетъ изъ 6-ти человекъ, на обязанность котораго возложено было слѣдить за правильностью отнесенія при переписи имущества къ тому или другому роду и виду ихъ по тѣмъ или другимъ категоріямъ и разрядамъ, опредѣленнымъ думою, затѣмъ произвести сводку и разработку собраннаго статистическаго матеріала и выработку оцѣночныхъ нормъ.

При такой организаціи дѣла за 2 мѣсяца (іюль—августъ 1892 г.) были описаны всѣ имущества г. Харькова, а осенью за сентябрь и октябрь подъ руководствомъ городского статистика и Наблюдательнаго по переписи Комитета 16 счетчиковъ и счетчицъ при 4 столоначальникахъ сдѣлали исчисленіе кубическаго содержанія всѣхъ домовладѣній и размѣровъ площади пустопорожнихъ мѣстъ въ квадр. саж. Исчисленія эти дѣлались на тѣхъ же переписныхъ листахъ, гдѣ были припечатаны соотвѣтственныя таблички; разгруппированный матеріалъ по всѣмъ категоріямъ былъ переданъ наблюдательнымъ комитетомъ въ распоряженіе избранной думою оцѣночной комиссіи изъ 10 гласныхъ и почтенныхъ жителей города. Эта комиссія въ теченіе осени и зимы работала по составленнымъ въ статистическомъ бюро спискамъ домовладѣній, гдѣ противъ cadaго значились какъ размѣры домовладѣнія, такъ и всѣ тѣ нормы, какія были выработаны для оцѣнки. По этимъ нормамъ производилась уже оцѣнка cadaго индивидуальнаго имущества, при чемъ члены оцѣночной комиссіи при наложеніи нормъ на сложные владѣнія отправлялись на мѣсто нахождения такого владѣнія для личнаго его осмотра. Такимъ образомъ менѣе чѣмъ за годъ и статистическое изученіе имущества для оцѣнки ихъ, и выводъ нормъ, и наложеніе оцѣнокъ на всѣ индивидуальныя имущества были закончены.

Посмотримъ теперь, что дала эта работа для методологій оцѣнки недвижимыхъ имущества при помощи статистическаго изслѣдованія и какія получились термины и опредѣленія видовъ городскихъ имущества. Они раздѣлены были на слѣдующіе виды: 1) жилья постройки съ теплыми и холодными службами при нихъ,

2) торговыя помѣщенія теплыя и холодныя, 3) фабрики, промышленныя заведенія, 4) сады промышленныя, приносящіе доходъ, 5) складочныя мѣста, 6) заѣзжіе и другія промышленныя дворы, 7) огороды, поля, сѣнокосы, выгоны, 8) пустопорожнія дворовыя мѣста.

Для измѣренія земельныхъ участковъ приняты были единицею счисленія, конечно, не десятина, а квадратная сажень, а для всѣхъ построекъ—кубическая сажень; къ этимъ единицамъ приурочивались всѣ свѣдѣнія о валовомъ доходѣ. Что касается пустопорожнихъ мѣстъ, не приносящихъ никакого дохода, то для квадратной ихъ сажени исчислялась средняя стоимость въ разныхъ мѣстностяхъ города, а предполагаемая доходность ихъ для однообразія признака по всѣмъ видамъ вычислялась по нормальному проценту ея, опредѣленному думою. Для распредѣленія оцѣночныхъ признаковъ доходности всѣхъ прочихъ видовъ имущества принималось во вниманіе: значеніе мѣстности, въ которой расположено имущество и особенности того рода и вида, къ какому оно относится. Среднія величины валового дохода для каждой мѣстности, отнесенныя къ принятой единицѣ измѣренія, за вычетомъ среднихъ величинъ расходовъ, давали среднюю чистую доходоспособность имущества разныхъ категорій въ той или другой мѣстности города, которая распространялась и на тѣ имущества этой мѣстности или даннаго оцѣночнаго участка, которыя дѣйствительной доходности не имѣли. Расходами по содержанію имущества въ требуемомъ городскою жизнью порядкѣ были признаны издержки домовладѣльца: 1) на очистку дымовыхъ трубъ, 2) на очистку отхожихъ мѣстъ, помойныхъ и сорныхъ ямъ, ретирадъ, а также тротуаровъ отъ сора и снѣга; 3) на содержаніе дворника и ночного сторожа, 4) на страхованіе, уплату повинностей и доставленіе полицейскихъ свѣдѣній въ адресный столъ, 5) на ремонтъ тротуара, огорожи и построекъ. Капитальная перестройка зданій, на которую требовалось особое разрѣшеніе городской управы, исключалась изъ наблюденія, такъ какъ за ремонтъ признаны были только ежегодные расходы, не измѣняющіе состава и характера имущества.

Хотя измѣрены были всѣ постройки (какъ жилия, такъ и холодныя службы), но при выводѣ оцѣночныхъ нормъ взято было только измѣреніе теплыхъ отопливаемыхъ помѣщеній, такъ какъ оказалось, что главный видъ имущества—жилия квартиры, при

извѣстномъ количествѣ комнатъ и извѣстномъ объемѣ ихъ, всегда снабжены пропорціональнымъ количествомъ сараевъ, конюшенъ, амбаровъ, погребовъ, кладовыхъ, ледниковъ и т. п. Кубическое содержаніе холодныхъ торговыхъ и промышленныхъ помѣщеній исчислялось по тѣмъ же правиламъ, какія установлены были и для измѣренія теплыхъ жилыхъ квартиръ. Для послѣднихъ было исчислено и квадратное содержаніе площади пола и кубическое содержаніе всего ихъ объема. Данные о внутренней и наружной отдѣлкѣ квартиръ (каріотиды, шпалеры, окраска, лакировка и позолота карнизовъ, рамъ, лутокъ и т. п.), а также о снабженіи данной квартиры садомъ для прогулокъ, электрическимъ или газовымъ освѣщеніемъ, водоснабженіемъ, ваннами, паркетами и т. п. хотя и были записаны для общей характеристики жизни въ городѣ, для оцѣночныхъ цѣлей не были приняты во вниманіе, такъ какъ объемъ и положеніе данной квартиры въ той или другой мѣстности города замѣняли эти признаки. Слѣдовательно въ общемъ взяты были для исчисленія тѣ потребности нанIMATEЛЯ, которыя опредѣляются физиологическими условіями жизни въ нашемъ климатѣ и выражаются требованіемъ извѣстнаго количества теплаго воздуха въ отапливаемомъ жиломъ помѣщеніи.

Классификація домовладѣній поѣтому была сдѣлана по величинѣ ихъ, выражаемой числомъ комнатъ и кубическихъ саженъ теплыхъ помѣщеній; остальные признаки (назначеніе помѣщеній— для жилья, торговли, для работъ во время службы или промысла), а также нахожденіе въ той или другой части города— признаны за второстепенныя, служащія для опредѣленія группъ и отклоненій. Квартиры изъ бѣльшаго числа комнатъ и съ бѣльшимъ кубическимъ содержаніемъ оказались расположенными въ городѣ въ перемежку съ квартирами въ одну комнату для учащейся молодежи, холостыхъ приказчиковъ и др. Затѣмъ подтвердилось и то, что было замѣчено въ Москвѣ при анкетѣ, что увеличеніе высоты комнатъ сначала повышаетъ наемную плату за квартиры съ однимъ и тѣмъ же квадратнымъ содержаніемъ пола, а затѣмъ выше предѣльной высоты ($5\frac{1}{2}$ — 6 аршинъ) оказываетъ вліяніе на уменьшеніе наемной стоимости кубической единицы. Такимъ образомъ найдено, что излишняя высота комнатъ составляетъ бездоходный, а слѣдовательно отрицательный признакъ нанимаемыхъ помѣщеній. Такимъ же отрицательнымъ признакомъ въ оцѣночномъ смыслѣ оказались и излишнія противъ средней требовательности жителей

г. Харькова комнаты. (Напр. квартиры въ 10—12 комнатъ давали меньшія показателя наемной платы для кубической единицы и большее время простоя безъ жильцовъ, чѣмъ квартиры средняго размѣра). Наименьшія комнаты въ Харьковѣ оказались въ 2—4 куб. саж., а наибольшія—въ 15—20 куб. саж. Домовладѣнія же въ цѣломъ были подраздѣлены на слѣдующіе 12 классовъ: 1) имущество до 5 куб. саж. теплаго воздуха, 2) 5—10, 3) 10—20, 4) 20—40, 5) 40—75, 6) 75—125, 7) 125—200, 8) 200—300, 9) 300—500, 10) 500—1000, 11) 1000—3000, 12) свыше 3000 куб. саж.

Дѣленіе города на разряды мѣстностей Наблюдательнымъ Комитетомъ было сдѣлано по среднимъ наемнымъ платамъ за 1 комнату, которая колебалась отъ 25 коп. въ мѣсяцъ, или 3 руб. въ годъ до 2500 руб. въ годъ. Разряды по этому признаку установлены были слѣдующія по годовымъ платамъ: 1) выше 200 руб. за комнату, 2) 200—100, 3) 100—75, 4) 75—50 руб., 5) 50—40, 6) 40—30, 7) 30—20 и 8) ниже 20 руб. годовой платы за комнату. Такъ какъ эти разряды кромѣ перваго, помѣтившагося въ центрѣ умственной и торговой жизни у Собора и университета, встрѣчались въ перемежку, то вся площадь города раздѣлена была на 54 района. Для характеристики каждаго района были вычислены среднія величины помѣщений по числу комнатъ, по куб. содержанию ихъ и по величинѣ средней комнаты. Въ центрѣ города напр. средняя величина одного помѣщенія оказалась 74 куб. саж., средняя комната—30 куб. саж. и средняя плата за 1 комнату въ годъ—335 руб.; на окраинахъ же—средняя величина помѣщенія—5 куб. саж., средняя величина комнаты—3 куб. саж., а средняя плата за 1 комнату—16 руб. Районы были соединены въ 8 мѣстностей, для которыхъ получились такіе показатели наемной платы въ рубляхъ:

Въ мѣстностяхъ:	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Въ общ.
за комнату . . .	262	112	72	58	43	34,5	25	19,2	56,5
за куб. саж. . .	14	11,3	10,8	9,3	9,1	8,2	6,8	4,7	9,9

Эти мѣстности различались по относительному количеству помѣщений для того или другого назначенія. Такъ въ I-й на 100 всѣхъ помѣщений было торговыхъ помѣщений 53,3% (т. е. столько, сколько въ приморскихъ торговыхъ городахъ, напр. во Франціи въ Сетуваля, Безье, Бордо) а чистыхъ жилыхъ—41,2% (прочія—

смѣн.); во 2-й—первыхъ—28⁰/₀, а жилыхъ—50, въ 3-й—торговыхъ 9,5⁰/₀ а жилыхъ—70,5⁰/₀, въ 5--8-й торговля помѣщенія составляли около 1⁰/₀ и менѣе, а жилья 91—95⁰/₀. Въ показателяхъ наемной платы по классамъ домовладѣній получилась также правильная закономерность увеличенія платы какъ за все помѣщеніе, такъ и за одну комнату; найвысшая же плата за 1 куб. сажень помѣщенія вышла для домовладѣній среднихъ размѣровъ отъ 28 до 375 куб. саж. (8,7—9,6 руб.); въ мелкихъ же и крупныхъ (отъ 3 до 15 куб. саж. и отъ 600 до 1300 куб. саж.) она была нѣсколько ниже (7,7—8,2 руб.), что объясняется вышеуказаннымъ выводомъ о среднихъ потребностяхъ нанимателей.

Общая сумма расходовъ на содержаніе домовъ и дворовъ, выраженная въ ⁰/₀-хъ къ суммѣ валового дохода, дала разныя величины въ зависимости отъ матеріала построекъ и назначенія ихъ. Такъ напр. расходъ на содержаніе холодныхъ торговыхъ помѣщеній въ каменныхъ домахъ составлялъ только 10⁰/₀ валового дохода, въ жилыхъ каменныхъ—25⁰/₀, а въ жилыхъ деревянныхъ—50⁰/₀ валового дохода при средней—въ 37,5⁰/₀. Подраздѣленіе расходовъ по ихъ назначенію дало такіе показатели: на очистку дымовыхъ трубъ и снѣга—8,4⁰/₀ общей суммы расходовъ, на удаленіе нечистотъ—13,7⁰/₀, на сторожей и дворниковъ—23,1⁰/₀, на ремонтъ построекъ, огорожи и тротуаровъ—54,8⁰/₀. Недоборъ известной части дохода отъ простоя (прогула) квартиръ былъ вычисленъ для разныхъ мѣстностей города и для помѣщеній съ разнымъ назначеніемъ—по процентному отношенію числа незанятыхъ во время переноса помѣщеній. Показатель потери отъ простоя въ 13,7⁰/₀ валового дохода впоследствии оцѣночною комиссіею былъ уменьшенъ въ виду того, что переносъ производилась лѣтомъ, когда многіе квартиранты выѣзжали на дачи, въ Крымъ и т. п.

Такія данныя были собраны и разработаны по статистическому методу вывода среднихъ и отклоненій отъ нихъ въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ причинъ и вліяній, имѣющихъ мѣсто въ экономической жизни одного изъ большихъ городовъ Евр. Россіи. Передавая законченную статистическую работу Оцѣночной комиссіи, а также заготовленныя книги всѣхъ домовладѣній съ исчисленіемъ нормальныхъ величинъ валовой и чистой доходности, Наблюдательный Комитетъ имѣлъ полное право сказать, что такого богатства оцѣночнаго матеріала, относящагося къ одному моменту—лѣту 1892 года,—нѣтъ ни въ одномъ изъ городовъ

Европы и Америки, статистическія данныя о которыхъ были опубликованы, ибо Харьковская городская управа получила почти отъ всѣхъ большихъ городовъ этихъ двухъ частей свѣта печатныя статистическія изданія, и въ нихъ нигдѣ не оказалось точнаго сплошнаго измѣренія всѣхъ жилыхъ и торговыхъ помѣщеній *). Матеріалъ статистическій былъ разработанъ такъ подробно, что оцѣночная коммиссія нашла вполне возможнымъ сократить число классовъ домовладѣній съ 12 на 2 (большія и малыя имущества) число мѣстностей въ городѣ съ 8 на 3 полосы (центръ, окружающая его полоса и окраины), но за то усложнила таблицу скидокъ изъ валового дохода на расходъ и простой въ зависимости отъ того, изъ чего состоитъ сложное имущество: изъ однихъ торговыхъ помѣщеній, или изъ однихъ только жилыхъ, или изъ сочетанія тѣхъ и другихъ въ разныхъ пропорціяхъ. Оцѣночная коммиссія прибавила также скидку извѣстнаго процента для разныхъ классовъ имущества на расходы по страхованію ихъ и по уплатѣ повинностей. Она для практическихъ цѣлей приравненія пустопорожнихъ мѣстъ къ имуществамъ, приносящимъ доходъ, установила извѣстный % доходности къ стоимости по свѣдѣніямъ анкетнаго характера, а для домовладѣній примѣняли еще пріемъ оцѣнки по такъ названной ею „кубо-комнатъ“, т. е. принимая во вниманіе и тотъ и другой исчисленный статистикою показатель. Статистика здѣсь, какъ и въ данныхъ для оцѣнки земельныхъ имуществъ Нижегородской губерніи, дала руководящіе принципы во первыхъ дѣленія территоріи на многочисленные районы, затѣмъ соединенія этихъ районовъ на основаніи выведенныхъ изъ исчерпывающаго

*) Изъ позднѣйшаго изданія Парижскаго муниципалитета подъ заглавіемъ „*Livre foncier de Paris*“ можно видѣть, что тамъ работа по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ тянется уже болѣе четверти вѣка, причемъ принимаются во вниманіе такіе признаки, какъ близость помѣщенія къ трамваю, или метрополитѣну, число оконъ и т. п. Организация оцѣнки домовладѣній очень сложная: въ ней принимаютъ участіе отъ Правительства—*les controleurs des contributions directes*, а отъ обывателей—*les commissaires repartiteurs*, которые избираются отъ каждаго квартала; опись каждаго индивидуальнаго имущества составляется въ двухъ экземплярахъ. Даныя о цѣнности и доходности (которая составляетъ $4\frac{1}{2}$ — $5\frac{1}{2}$ % первой) провѣряется у архитекторовъ и нотаріусовъ. При такомъ способѣ оцѣнки растягивается на долгое время и свѣдѣнія за старые годы трудно согласовать съ позднѣйшими.

изученія дѣйствительности статистическихъ показателей въ однородныя мѣстности и опредѣленія нормъ для оцѣнки. Съ этихъ поръ, можно сказать, явилась на свѣтъ новая отрасль Статистики — оцѣночная. И для городовъ она установила опредѣленные объекты изслѣдованія, свой опредѣленный методъ и свою опредѣленную технику учета кубовъ воздуха, отапливаемого и нагрѣваемого для жизни въ нашихъ широтахъ, какъ земельно-оцѣночная статистика для той же цѣли взяла десятину земли. Въ этомъ смыслѣ можно съ полнымъ правомъ и убѣжденіемъ сказать, что оцѣночная статистика какъ особая отрасль Статистики создана трудами русскихъ статистиковъ. Дальнѣйшее ея развитіе, какъ то показали работы подсекціи Статистики на X и XI сѣздахъ естествоиспытателей и врачей, не выходило изъ предѣловъ, установленныхъ работами земскихъ нижегородскихъ и харьковскихъ статистиковъ, а касалось только разработки подробностей того или другого признаннаго уже приѣма.

Но какъ въ губерніяхъ, такъ и въ городахъ оставались еще имущества, для которыхъ по ихъ индивидуальнымъ особенностямъ не могъ быть примѣненъ статистическій методъ, а только одиночная оцѣнка. Такими напр. остались промышленныя заведенія (крупныя фабрики, какъ напр. въ Харьковѣ Гельфериха Саде или два театра, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ частному лицу, а другой частному обществу). Очевидно, что такого рода имущества могутъ быть оцѣниваемы только какъ индивидуальныя; статистическій же методъ вывода среднихъ оцѣночныхъ нормъ для крупныхъ фабрикъ, заводовъ, театровъ и др. учреждений съ ихъ многоразличными назначеніями и родами производства возможенъ будетъ только тогда, когда свѣдѣнія, собранныя о нихъ будутъ относиться не къ одному городу или одной какой-либо губерніи, а на всемъ пространствѣ Россійскаго государства, чему начало положено въ замѣчательномъ трудѣ В. Е. Варзера по описанію всѣхъ фабрикъ въ видѣ таблицъ. На примѣненіе статистики къ оцѣнкѣ такихъ заведеній въ ближайшемъ будущемъ даетъ надежду то, что въ настоящее время статистико-оцѣночныя работы ведутся въ 34-хъ губерніяхъ, на которыя распространено земское положеніе 1890 года, замѣнившее собою старое Положеніе 1864 года, а также и въ 9-ти губерніяхъ западныхъ (Виленской, Витебской, Вольняской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской), гдѣ дано было особенное Земское положеніе

Высочайше утвержденное 2 апрѣля 1903 года. Для тѣхъ и для другихъ относительно оцѣночныхъ ихъ обязанностей существуетъ одинъ законъ, изданный 8 июня 1893 года, поставившій дѣло оцѣнки въ другія условія, и создавшій второй періодъ производства оцѣночно-статистическихъ изслѣдованій въ Россіи.

Генетическое происхожденіе этого закона было слѣдующее. Когда въ цѣломъ рядѣ губерній (Вятской, Рязанской, Тверской Черниговской, Нижегородской и др.) земскія статистическія работы стали преслѣдовать оцѣночныя цѣли, когда въ 1888 году подушная и оброчная подать были замѣнены для бывшихъ государственныхъ крестьянъ поземельнымъ налогомъ, явилась потребность и для центрального управленія Россіи имѣть надлежащія свѣдѣнія о цѣнности и доходности главнаго вида имущества—земель. Правительственныя сферы стали заботиться о томъ, чтобы появилась какая-либо обобщающая земскія работы разныхъ губерній общая схема оцѣночныхъ данныхъ. На ряду съ этимъ и частная инициатива Московскаго Юридическаго Общества, гдѣ предѣдательствовалъ профессоръ Муромцевъ, а давалъ направленіе всѣмъ работамъ статистическаго отдѣла проф. А. И. Чупровъ, оказала свое вліяніе на ходъ официального обсужденія вопроса о статистикѣ въ С.-Петербургѣ. Въ 1886 году въ этомъ Обществѣ, въ настоящее время закрытомъ, явилось также желаніе объединить земскія статистическія работы, производившіяся въ разныхъ губерніяхъ. Послѣ обсужденія тогдашняго положенія земской статистики, прежде всего рѣшено было добиваться всѣми способами, чтобы вездѣ произведены были полныя подворныя переписи по крайней мѣрѣ крестьянскаго населенія, если не удастся подвергать этой переписи и дворы привилегированныхъ сословій, какъ то удалось совершить статистикамъ въ 3-хъ уѣздахъ Херсонской губерніи. Хотя учетъ земель при изученіи уѣздовъ по мелкимъ территориальнымъ единицамъ призналъ былъ Статистическимъ отдѣленіемъ Московскаго Юридическаго Общества только желательнымъ, но и это скромное пожеланіе для того времени было уже довольно смѣлымъ. Тогда же для лучшаго уразумѣнія тѣхъ единицъ, которыя приняты были при подворномъ описаніи, согласились, что необходимо ввести въ обычай дѣлать монографическія описанія хозяйствъ съ подробнымъ изученіемъ всѣхъ подробностей ихъ бюджета. Это повело къ тому, что тѣ пробы, какія были сдѣланы черниговскою статистикою въ небольшихъ размѣрахъ, привели къ обширному

изслѣдованію крестьянскихъ бюджетовъ, произведенныхъ Щербиною въ Воронежской губерніи. Возобновленъ былъ и вопросъ о текущихъ записяхъ, относящихся къ урожаямъ, собраніе которыхъ начато было департаментомъ земледѣлія съ 1882 года; этотъ вопросъ рѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, что и въ отдѣльныхъ губерніяхъ нужно два-три въ годъ собирать отъ мѣстныхъ жителей свѣдѣнія о произрастаніи злаковъ и травъ и затѣмъ—о результатахъ сбора хлѣбовъ и сѣна. Для оцѣночной статистики это имѣло большое значеніе, такъ какъ такъ называемыя „конкретныя записи“ о дѣйствительныхъ урожаяхъ за ряды годовъ, какія собирались черниговскими и херсонскими статистиками, встрѣчались рѣдко у какихъ помѣщиковъ. Пожеланія, высказанныя Журавскимъ въ 1846 году, начинали какъ бы приближаться къ осуществленію. Кромѣ вопросовъ объ урожаяхъ, отвѣты на которые давали бы возможность опредѣлять чистую доходность посредствомъ вычета издержекъ производства изъ валового дохода отъ урожая, на совѣщаніи статистиковъ, съѣхавшихся по созыву Московскаго Юридическаго Общества, рѣшено было собирать данныя объ арендныхъ и продажныхъ цѣнахъ; другой такой же съѣздъ въ 1889 г. призналъ нужнымъ рекомендовать методъ Майра относительно приуроченія свѣдѣній при ихъ собираніи къ возможно болѣе мелкимъ и точно опредѣленнымъ по пространству территоріальнымъ единицамъ съ раздѣленіемъ ихъ на пространства, занятыя тѣми или другими сельскохозяйственными угодьями. Такимъ образомъ стало брать перевѣсъ то территоріально-оцѣночное направленіе земской статистики, какое раньше въ большинствѣ земскихъ статистическихъ изслѣдованій стояло на второмъ планѣ, или совсѣмъ игнорировалось при изложеніи данныхъ не по мелкимъ территоріальнымъ единицамъ, а по предметамъ изслѣдованія (напр. объ арендныхъ или продажныхъ цѣнахъ во всемъ уѣздѣ безъ подраздѣленія его на почвенныя мѣстности). Вопросы о способахъ эксплуатаціи земельныхъ угодій разныхъ видовъ, т. е. способахъ обработки ихъ тѣми или другими орудіями, а слѣдовательно косвенно и о самихъ качествахъ почвъ, ихъ удобренія при тѣхъ или другихъ топографическихъ, механическихъ и химическихъ ихъ свойствахъ—стали получать въ сознаніи земскихъ статистиковъ то значеніе, какое они дѣйствительно имѣютъ въ оцѣночно-статистическихъ работахъ.

Такого рода свѣдѣнія описательнаго характера должны были подтверждаться числовыми выраженіями, добытыми при помощи подворныхъ описей земледѣльческихъ хозяйствъ. Значеніе количества скота рабочаго и пользовательнаго при такой постановкѣ вопросовъ уже нѣсколько измѣнялось: скотоводство разсматривалось уже не какъ довлѣющая сама по себѣ категория, опредѣляющая степень зажиточности или бѣдности населенія, а какъ отрасль хозяйства подчиненная, уясняющая успѣхи земледѣлія и дающая ту или другую степень доходности и цѣнности разныхъ угодій. Въ такомъ перемѣщеніи вопроса объ изученіи сельско-хозяйственной дѣятельности въ постановленіяхъ статистиковъ на московскихъ сѣздахъ сказалось вліяніе работъ Докучаева и нижегородскихъ статистиковъ. Тѣ задачи, которыя поставлены были 10 лѣтъ назадъ черниговскими статистиками, теперь стали получать общее признаніе со стороны другихъ статистиковъ, благодаря тому, что ученикъ Докучаева Сибирцевъ выступилъ на ихъ сѣздѣ съ докладомъ — „Къ вопросу объ объективномъ изученіи почвъ при производствѣ территоріально-оцѣночныхъ изслѣдованій“. Дѣленіе описываемаго уѣзда на дачи съ добавленіемъ свѣдѣній о нужныхъ для оцѣнки достоинствахъ каждой отдѣльной почвы, въ каждой изъ такихъ дачъ признано было уже однимъ изъ непремѣнныхъ условій оцѣночно-статистическаго изслѣдованія, хотя бы въ минимальныхъ размѣрахъ. Объ урожаяхъ и цосѣвахъ на совѣщаніи 1889 г. вопросъ не разрабатывался подробно, не смотря на то, что проф. Фортунатовъ на этотъ сѣздъ предложилъ докладъ въ видѣ свода практиковавшихся тогда въ земской статистикѣ способовъ изслѣдованія этого предмета.

Такъ мало по малу совершенствовалась методика земской оцѣночной статистики. Для оцѣнокъ земель уже начали устанавливаться общія правила какъ собиранія, такъ и распредѣленія и обработки матеріала. Относительно фабрикъ, заводовъ и городскихъ недвижимыхъ имуществъ еще не было установлено такихъ правилъ. Но въ скоромъ времени явился новый стимулъ для обсуждения и этой области оцѣночной статистики. Такимъ побудительнымъ для статистиковъ событіемъ было изданіе закона 8-го іюля 1893 года о переоцѣнкѣ всѣхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ въ 34 губерніяхъ Европейской Россіи, гдѣ введено было земское положеніе 1890 года. Это вызвало обсужденіе оцѣночныхъ вопросовъ статистиками: сначала въ Москвѣ въ 1894, гдѣ стати-

стики, благодаря стараніямъ того же А. И. Чупрова, приняты были IX-мъ съѣздомъ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ въ видѣ подсекціи статистики при географической секціи этого съѣзда, затѣмъ—при томъ же Московскомъ Юридическомъ Обществѣ въ 1898 г., далѣе въ качествѣ подсекціи X-го съѣзда естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ въ томъ же 1898 году, затѣмъ—на съѣздѣ, организованномъ при Статистической Комиссіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества (1900) и наконецъ въ подсекціи Статистики XI съѣзда естествоиспытателей и врачей, состоявшагося въ С.-Петербургѣ въ декабрѣ 1901 года. На всѣхъ этихъ съѣздахъ много вниманія отведено было методикѣ оцѣночной статистики. Нужно отдать честь покойному А. И. Чупрову († 24 марта 1908 г.), доказавшему, что Статистика хотя и преслѣдуетъ социологическія цѣли, но стоитъ ближе къ атропологии, пользуясь тѣми же методами массоваго наблюденія, что и атропология и этнографія, и служить прямымъ дополненіемъ географіи, въ секціи которой и должна имѣть мѣсто среди естественныхъ наукъ. Первый съѣздъ статистиковъ при IX съѣздѣ въ Москвѣ (съ 3 по 11 января 1894) имѣлъ 86 представителей статистиковъ изъ 16 губерній (Воронежской, Вятской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Петербургской, Полтавской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской, Тверской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Уральской области). Для восточной половины Европы, хотя это и не былъ съѣздъ специально-статистическій, онъ имѣлъ тоже значеніе, что первый, собранный усиліями Кетле 40 лѣтъ раньше (1853) въ Брюсселѣ.

Второй съѣздъ (X съѣздъ естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ съ 22 августа по 29 августа 1898 г.) былъ гораздо многочисленнѣе: въ немъ приняло участіе 188 человекъ изъ 35 губерній и областей; между ними былъ и представитель отъ Акмолинской области, слѣд. и изъ Азіатскихъ степей. На 3-мъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ (съ 20 по 30 декабря 1901 г.) было еще больше представителей разныхъ мѣстностей, но, какъ и на международныхъ статистическихъ конгрессахъ, здѣсь участвовало уже значительное число гостей, не специалистовъ по Статистикѣ.

Содержаніе докладовъ и дебатовъ на всѣхъ этихъ собраніяхъ статистиковъ послѣ 1894 года уже обуславливалось требованіями закона 1893 года и инструкціи къ нему, изданной Министерствомъ Финансовъ. Прежде чѣмъ познакомиться съ этимъ законоположе-

ніемъ, которое создано подъ вліяніемъ западно-европейскихъ узаконеній по тому же предмету и предшествовавшей практики земскихъ статистиковъ, обратимся прежде къ пересмотру исторіи нѣкоторыхъ западно-европейскихъ законодательствъ по этому предмету.

Опускаемъ оцѣнки, производившіяся въ XVIII вѣкѣ въ Миланскомъ герцогствѣ (1718—1759) и Тироли (1771—84), изъ которыхъ въ первомъ за основаніе оцѣнки недвижимыхъ имуществъ принята была доходность имуществъ, а во второмъ ихъ цѣнность. Въ практикѣ другихъ западно-европейскихъ государствъ въ теченіе XIX вѣка министерствами финансовъ этихъ государствъ примѣнялись и разные основанія и разные способы полученія необходимыхъ для оцѣнки свѣдѣній. Въ Тироли (1781—84), Баваріи (1808), Пассау (1809), Баденѣ (1810)—за основаніе принята была стоимость, во Франціи, Австріи, Виртембергѣ (2 раза) и др.—доходность. Отношеніе между цѣнностью и доходностью вездѣ считается существующимъ въ дѣйствительности въ томъ смыслѣ, что цѣнность есть капитализированная доходность. Въ нѣмецкой литературѣ способы оцѣнки по тому или другому признаку называются *Ertrags-Kataster* и *Werth-Kataster*, при чемъ послѣднимъ называется тотъ видъ оцѣнки, который удержался въ Англіи и С. Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Будетъ ли принята въ основаніе цѣнность или доходность имуществъ, все таки при опредѣленіи и той и другой является вопросъ: что нужно брать за единицу изслѣдованія: или отдѣльные имущества, состоящіе обыкновенно изъ разныхъ видовъ собственности, или эти отдѣльные виды предметовъ владѣнія, какими напр. для земельныхъ имуществъ могутъ быть поля, луга, лѣса и др. угодья. Земельныя имущества одного и того же владѣльца состоятъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ изъ отдѣльныхъ участковъ, которые также можно принимать за единицу оцѣнки. Эти участки—„парцеллы“ даютъ названіе и способу—участковой оцѣнки, или „парцеллярнаго кадастра“. Но будетъ ли принять тотъ или иной способъ оцѣнки земель, необходимо ихъ измѣреніе, ибо величина отдѣльнаго имущества независимо отъ качества и разнообразія участковъ, его составляющихъ, имѣетъ первенствующее значеніе. Оттого какъ въ Румянцевской описи Малороссіи въ 1767—1770 годахъ, такъ и въ Ломбардіи, присоединенной къ Австрійскому государству въ 1706 г., требовалось отъ каждаго

владѣльца давать показаніе о пространствѣ территоріи. Но какъ въ Румянцевской описи, такъ и въ Миланѣ показанія эти въ XVIII вѣкѣ были крайне неопредѣленны. Пространство пахотныхъ полей напр. опредѣлялось количествомъ высѣва сѣмянъ, а пространство лѣсовъ—числомъ верстъ въ окружности. И въ Россіи и въ Австріи это обстоятельство повело къ изданію законовъ о межеваніи и геометрическомъ измѣреніи земель, на плохой ходъ работъ которыхъ у насъ указывалъ Журавскій еще въ половинѣ XIX вѣка, такъ какъ тѣлесныя наказанія, отобраніе имуществъ у владѣльцевъ за непоказаніе пространства и другія строгости, практиковавшіяся въ XVIII вѣкѣ въ обѣихъ названныхъ государствахъ, не приводили ни къ чему *).

Французы съ рѣшимостью, свойственною этому народу, въ концѣ XVIII в., попытались „схватить быка за рога“. Національное собраніе 1 декабря 1790 г. издало законъ для установленія *contribution foncière*—налога на недвижимыя имущества, который подраздѣляло на два вида: постройки и непостройки (*propriétés bâties* и *non bâties*). Тогда же постановлено было налоги (*le revenu imposable*) основывать на среднемъ чистомъ доходѣ имущества (земель и построекъ), отнесенномъ къ одному арпану земли для земельныхъ имуществъ; доходъ чистый, говорилось въ постановленіи,—есть арендная плата, находящаяся въ зависимости отъ урожайности и издержекъ производства. Исходя изъ этого закона, исполнители его даже во время Имперіи, когда не удалось получить необходимыхъ свѣдѣній отъ владѣльцевъ во времена Директоріи и Консульства, потребовали новаго закона, который и изданъ былъ 15 сентября 1807 года, когда уже была подвержена измѣренію $\frac{1}{4}$ часть общинныхъ земель. По утвержденіи этого закона объ оцѣнкѣ cadastraux участка по его доходности, была издана инструкція 20 апрѣля 1808 г. Она требовала измѣренія и нанесенія на планы земель каждой общины съ мельчайшими подраздѣленіями на участки (*parcelles*), отличающіяся или по виду культуры или по праву собственности. Кромѣ земле-

*) Въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ измѣреніе земель при самой оцѣнкѣ тянулось долго—до 1849 года. Въ Россіи генеральная опись Малороссіи не дала никакихъ результатовъ, потому что не была своевременно разработана. Законы о межеваніи въ Россіи и предпріятія по составленію плановъ и картъ развивались медленно, какъ то увидимъ ниже.

мѣровъ въ работахъ участвовали классификаторы земель, собиравшіе и разрабатывавшіе свѣдѣнія о продажныхъ, арендныхъ цѣнахъ, цѣнахъ на земледѣльческіе продукты за 15 лѣтъ (съ 1783 по 1790 г. и 1797—1803 г.) и производившіе такъ называемую „вентиляцію“, т. е. раздѣленіе общей арендной суммы имущества на всѣ виды его (постройки, лѣса, луга, разныя культуры), относя нечисленную цифру къ арпану каждаго участка. Проверка арендныхъ цѣнъ покунными, а также данными объ урожайности при разныхъ видахъ культуры входила также въ ventilation. Эксперты, набранные изъ другихъ кантоновъ, и правительственные контролеры устанавливали въ концѣ концовъ классы для земель разныхъ видовъ культуръ. Общины соединялись въ кантоны, кантоны въ округа, округа—въ департаменты, а департаменты, на которыя была раздѣлена Франція,—доставляли центральному правительству матеріалы для grand livre terrier de la France.

Первоначально предполагалось, что измѣреніе земель будетъ окончено къ 1812 г. или не далѣе, какъ къ 1815 году. Но оно далеко не было окончено къ этому времени. Тѣмъ не менѣе, по окончаніи оцѣнокъ въ каждомъ кантонѣ, общая сумма налоговъ въ этомъ кантонѣ измѣнялась сообразно съ произведенными уже оцѣнками имущества отдѣльныхъ лицъ, затѣмъ отдѣльныхъ общинъ, а когда оцѣночные документы передавались префекту департамента, то и отдѣльныхъ кантоновъ; неоцѣненные же общины, кантоны и департаменты оставались при прежнемъ контингентѣ налоговъ. Въ 1813 году признано было за лучшее измѣнить суммы налоговъ только въ кантонахъ тѣхъ департаментовъ, которые были оцѣнены цѣликомъ; но этотъ законъ былъ отмѣненъ палатою депутатовъ въ слѣдующемъ году, послѣ ссылки Наполеона на островъ св. Елены. Теперь явилось предложеніе совсѣмъ приостановить оцѣнку земель, которая длилась уже 25 лѣтъ, но привела не къ равномѣрности обложенія, а къ совсѣмъ противоположному результату. Было поручено министру финансовъ рассмотреть всѣ жалобы на неравномѣрность обложенія, происшедшую отъ работъ по оцѣнкѣ, изучить всю исторію этой оцѣнки и представить планъ улучшеній въ этомъ дѣлѣ. Планы, представленные министромъ, приняты не были, и на слѣдующій годъ во всѣ 85 департаментовъ отправлены были 6 комиссаровъ, которымъ поручено было налогъ для каждаго департамента опредѣлить по аренднымъ цѣнамъ, собраннымъ за время съ 1797 по 1809 годъ, принимая во вниманіе также и про-

дажныя цѣны земель. Такъ какъ департаменты дѣлились на 5—6 кантоновъ, а въ каждомъ изъ кантоновъ было по 50—80 общинъ, то оцѣнки, выработанныя 6-ю комиссарами, которымъ пришлось работать въ трудный для Фраціи періодъ 100 дней, признаны были никуда не годными. Въ слѣдующіе годы бюджетная коммиссія палаты депутатовъ стала отпускать на содержаніе персонала оцѣнщиковъ небольшія суммы (по $1\frac{1}{2}$ —3 милліона франковъ); дальшее центральное правительство запрашивало генеральныя совѣты, соотвѣтствующіе нашимъ земскимъ собраніямъ, слѣдуетъ ли продолжать операціи оцѣнки? Споры о цѣлесообразности оцѣнки земель по участкамъ (т. е. парцелярнаго кадастра) продолжались года три, и лишь 15 мая 1818 г. палата постановила избрать новую коммиссію для опредѣленія платежныхъ средствъ cadaго департамента на основаніи данныхъ, полученныхъ парцелярною оцѣнкою, а также—арендныхъ и покупныхъ цѣнъ, считая при томъ, что налогъ не долженъ превышать $\frac{1}{8}$ части чистаго дохода отъ земли. И эта коммиссія также не могла уже сдѣлать никакихъ исправленій и помирилась съ неравномѣрностью въ раскладкѣ налоговъ. Въ 1819 году Палатѣ пришлось сдѣлать общую скидку въ прямыхъ налогахъ на сумму около 7 милліоновъ франковъ, распредѣливъ эту сумму между тѣми департаментами, которые были обложены больше другихъ. Такое постановленіе было вызвано рѣзкою критикою въ печати работъ, производившихся до того времени. Члены коммиссіи, избранной въ 1814 году и замѣненные другими лицами въ 1819 г., представили данныя, собранныя ими въ 571 кантонѣ (въ которыхъ были закончены оцѣнки по участкамъ),—болѣе 2 милліоновъ свѣдѣній о продажныхъ цѣнахъ и около $\frac{1}{4}$ милліона арендныхъ договоровъ. Они указывали, какія поправки нужно сдѣлать. Но въ 1821 г. Палата постановила передать всѣ работы по оцѣнкѣ земель въ вѣдѣніе департаментовъ, а результатами оцѣнокъ предоставить воспользоваться каждой отдѣльной общинѣ для раскладки налоговъ между отдѣльными хозяевами. Теперь возникли споры о томъ, выполнили ли комиссары законъ 1818 года вполнѣ точно? Оказалось, что при уравненіи общей суммы налога между департаментами они не столько руководились данными участковой оцѣнки, сколько указаніями о высотѣ арендныхъ и продажныхъ цѣнъ на землю и слѣдовательно сумму налога опредѣляли не по дѣйствительной доходности имущества, а по среднимъ величинамъ, выведеннымъ изъ арендныхъ, продажныхъ цѣнъ и результатовъ

оцѣнки парцелярной. Съ такимъ огульнымъ способомъ оцѣнки земель, основанномъ на преобладающихъ въ той или другой мѣстности способахъ извлеченія доходовъ, что называлось оцѣнкою *par masse de cultures*, никакъ не могли помириться теоретики, защитники парцелярнаго кадастра, т. е. особой оцѣнки отдѣльныхъ участковъ. Тѣмъ не менѣе было постановлено, что только этимъ способомъ вентиляціи должны пользоваться и департаменты, раздѣляя опредѣленную для нихъ сумму налога между отдѣльными частями своей территоріи и между общинами. Для этого постановлено было поручить директорамъ прямыхъ налоговъ собрать данныя объ арендныхъ и продажныхъ цѣнахъ за время съ 1812 по 1821 г. и предоставлять ихъ комиссіямъ. Комиссіи должны были сдѣлать уравненіе дѣйствительныхъ податныхъ доходовъ каждой общины, представить ихъ на утвержденіе генеральныхъ совѣтовъ, а послѣдніе должны были представлять свои заключенія на утвержденіе королю.

По закону 31 іюля 1821 г. экспертиза и установленіе классификаціи земель было предоставлено общинамъ, которые выбирали 3 членовъ изъ своей среды и 2 изъ сосѣдней. Эти эксперты ждали окончанія измѣренія ихъ земель, а получивъ отъ землемѣровъ планы, устанавливали классификацію для каждаго вида культуры (не болѣе 5 классовъ), выбирали типическіе участки лучшей и худшей земли (*type supérieur* и *type inférieur*), опредѣляли ихъ доходность, а остальные участки относили къ тому или другому классу, обходя всю территорію. Тогда дѣлалась *ventilation* посредствомъ сравненія съ арендными цѣнами и производилась еще разъ провѣрка. 15 дней полагалось на возраженія, послѣ чего податной инспекторъ забиралъ всѣ протоколы предыдущихъ дѣйствій оцѣнщиковъ и представлялъ оцѣнку директору податей, который составлялъ взноски по всему департаменту. Такимъ образомъ вторая половина оцѣнки земель производилась въ общинахъ, и эта операція длилась также очень долго—до 1850 г. До изданія закона 1821 г. изъ 37.250 общинъ на счетъ центральнаго правительства были оцѣнены земли въ 11.245 общинахъ (30%) съ пространствомъ въ 14½ милліоновъ гектаровъ. Болѣе $\frac{2}{3}$ пространства земель и числа общинъ были оцѣнены уже послѣ 1821 года—на средства общинъ, лишь съ пособіемъ отъ правительства. Приблизительные расчеты о стоимости этой работы показываютъ, что до 1821 года правительство израсходовало 47 мил. франковъ, послѣ чего

департаменты израсходовали 90 миллионъ и правительство 21 миллионъ, такъ что вся операція длившаяся 42 года (а если считать съ 1790 года—то и 60 лѣтъ) обошлась въ сумму около 160 миллионъ. Общая сумма гектаровъ раздѣленной земли вышла болѣе 52 мил. (изъ нихъ 50 мил. удобной облагаемой) при 122,6 миллионѣхъ парцеллъ. На каждый гектаръ стоимость оцѣночныхъ работъ выразилась суммою въ 3 франка, или перевода на наши мѣры—около 1 р. 25 коп. на 1 десятину. Для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ городовъ французы употребили довольно оригинальный способъ: оцѣнка отдѣльныхъ имуществъ произведена была только въ нѣкоторыхъ городахъ разныхъ департаментовъ. Раздѣливши общую сумму оцѣнки на число жителей этихъ городовъ, получали средній показатель доходности всѣхъ строеній на одного жителя; на этотъ средній показатель умножали общее число жителей въ городахъ даннаго департамента и получали предполагаемую общую доходность всѣхъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ этомъ департаментѣ. Эту сумму прибавляли къ доходности земельныхъ имуществъ и такъ получалась доходность всѣхъ имуществъ департамента.

Когда работы по оцѣнкѣ приближались къ концу, въ сороковыхъ годахъ раздались требованія о возобновленіи оцѣнки имуществъ, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ условія жизни измѣнились. По закону 1807 года оцѣнка должна была оставаться неизмѣнною навсегда. Но доводы въ пользу возобновленія были приняты во вниманіе, и закономъ 7 августа 1850 г. было предписано пересмотрѣть оцѣнки тамъ, гдѣ они произведены были болѣе, чѣмъ 30 лѣтъ тому назадъ. Для такой переоцѣнки или только вентиляціи поставлено было руководиться продажными и арендными цѣнами годовъ 1839—51. Эта переоцѣнка или вентиляція была закончена къ 1854 году, когда можно считать окончаніе всѣхъ оцѣночныхъ работъ, начатыхъ въ 1808 г.

Такъ долго длились работы во Франціи по способу оцѣнки отдѣльныхъ участковъ можетъ быть потому, что правительство не рѣшалось сразу отпустить большой суммы денежныхъ средствъ на это дѣло. Желаніе Національнаго собранія 1790 года измѣнить дореволюціонную податную систему, замѣнивъ разнообразныя личныя налоги реальнымъ налогомъ на имущества (*contribution foncière*) по среднему чистому ихъ доходу, осталось невыполненнымъ и 60 лѣтъ спустя—можетъ быть именно потому, что этотъ средній

обычный чистый доход не удалось выразить средними статистическими числами въ силу стремленія позднѣйшаго законодательства скрупулезно опредѣлять не среднюю доходность земли въ данной мѣстности *par masse de cultures*, а каждого отдѣльнаго участка въ зависимости отъ его принадлежности тому или другому лицу и отъ способовъ извлеченія изъ него доходовъ при помощи той или другой культуры. Въ началѣ революціоннаго періода законодатели подходили къ вопросу съ болѣе общей точки зрѣнія и отдѣляли оцѣночныя работы отъ межевыхъ. Они требовали только, чтобы каждое сельское общество составило по заявленіямъ отъ владѣльцевъ списокъ всѣхъ земельныхъ владѣній съ обозначеніемъ естественныхъ особенностей и пространствъ принадлежащихъ имъ имуществъ; эти списки не подлежали провѣркѣ при помощи измѣренія. Выводъ доходности имуществъ тогда предполагалось дѣлать не по скрупулезному учету валовой доходности каждого участка и издержекъ производства; въ инструкціи тогда прямо говорилось, что незачѣмъ нечислять чистую доходность для каждого арпана земли, а достаточно, опредѣливши общую доходность даннаго владѣльца, раздѣлить эту сумму на число принадлежащихъ ему арпановъ и такимъ образомъ получить средній показатель доходности одного арпана. Провѣрить эту выведенную посредствомъ ариметическихъ дѣйствій величину можно разспросами у арендаторовъ и владѣльцевъ, у которыхъ такія среднія величины всегда имѣются въ головѣ при торгахъ о сятіи въ аренду даннаго имѣнія. Всѣ земли данной общины предполагалось дѣлить на худшія и лучшія пространства (*sections*) и для тѣхъ и другихъ арендную плату или среднюю доходность вычислять безъ построекъ (т. е. вычитая плату за постройки). Считалось достаточнымъ лучшую землю облагать высшимъ доходомъ, не взирая на то, подъ какою культурою она находится, и по оцѣнкѣ, произведенной по совѣсти (*en conscience*).

Очень скоро оказалось, что при составленія списковъ земельныхъ владѣній многія общины показывали меньшее количество пахатныхъ земель, чѣмъ было у нихъ въ дѣйствительности. Поэтому уже въ 1791 году Національное собраніе постановило приступить къ оцѣнкѣ лишь по сятіи на планъ и измѣренія худшихъ и лучшихъ земель, имѣя исходнымъ пунктомъ триангуляціонную съемку для карты, изданной Академіею наукъ. Коивентъ издавалъ лишь правила по урегулированію административнаго процесса производства оцѣнокъ, а Директорія въ 1898 г. отмѣнила показанія

владѣльцевъ о пространствѣ земель. При этомъ дѣленіе въ каждой общинѣ земель на худшія и лучшія возлагалось уже не на совѣсть членовъ общины, а на отвѣтственность правительственнаго контролера, подраздѣлявшаго всѣ виды культуры на 3 класса. Контролеръ этотъ долженъ былъ дать описаніе (description) земель каждой общины; членамъ общины оставалось только опредѣлить чистый доходъ, раздѣливши доходы трехполя за два года на 3, и скинувши еще 10⁰/₀ на вознагражденіе работника земледѣльца. Инструкція къ этому закону издана была уже во времена Консульства въ 1801 г.

Но постоянныя жалобы на то, что отдѣльные хозяева при одинаковомъ доходѣ платятъ и 300 франковъ налога и 10 франковъ, привели къ тому, что необходимо работы оцѣнки ускорить. Поэтому въ 1802 г. вышелъ законъ объ оцѣнкѣ доходности земель въ нѣсколькихъ лишь общинахъ каждаго округа (sous-préfecture) по главнымъ угодьямъ (виноградникъ, пахоть, лугъ, лѣсъ) съ дѣленіемъ по доходности каждаго изъ нихъ на 3 класса (а для пахотныхъ земель—на 5) соотвѣтственно естественному плодородію. Какъ угодья, такъ и качества почвъ должны были быть обозначены на планѣ; этотъ планъ слѣдовательно соотвѣтствовалъ тому, что у насъ въ межевомъ вѣдомствѣ называется „сѣмочнымъ“ таксаторскимъ планомъ, или же вторымъ при перевереткѣ участковъ между владѣльцами—проектнымъ „нарѣзочнымъ“ планомъ дачи даннаго селенія или нѣсколькихъ. Такихъ оцѣночныхъ плановъ полагалось сдѣлать по 3-мъ общинамъ въ каждомъ округѣ или примѣрно по 20 общинамъ на департаментъ, и когда они признаны были типическими для даннаго департамента, то въ остальныхъ общинахъ земли должны были оцѣниваться по оцѣнкѣ этихъ общинъ. Когда этотъ способъ, называвшійся способомъ *par masse de cultures*, не привелъ ни къ чему, тогда въ 1805 г. вышелъ новый законъ объ оцѣнкѣ полуучастковой—*demi-parcellaire*, а въ 1807 г. окончательно законъ о парцелярной оцѣнкѣ. Въ отмѣненномъ въ 1807 году способѣ преслѣдовалась цѣль въ разныхъ частяхъ всего государства установить нормы доходности того или другаго угодья безотносительно къ тому, какому изъ владѣльцевъ они принадлежатъ—съ тѣмъ, что они послѣ укажутъ составъ изъ угодій ихъ имѣній; а съ 1807 года до окончанія оцѣнки въ 1850 г. опять принята была система оцѣнки отдѣльныхъ участковъ того

или другого владѣльца съ предшествовавшимъ оцѣнкѣ измѣреніемъ участковъ.

По инструкціямъ 1807 года и позднѣйшимъ предписывалось составлять поземельныя книги, въ которыхъ должны были заключаться слѣдующія свѣдѣнія: въ первой графѣ вписывались виды имущества, раздѣленные на классы; въ слѣдующей графѣ — показатель доходности вида и класса по предварительному тарифу (*tarif provisoire*), въ третьей—дѣйствительная арендная плата за все имущество и въ послѣдней 4-й—окончательный доходъ, опредѣленный экспертомъ. Въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ денежная плата замѣняется частью продукта, возносимаго арендаторомъ землевладѣльцу, опредѣлялась еще и цѣна земледѣльческихъ продуктовъ. Продажныя цѣны также принимались во вниманіе при вентиліаціи, опредѣленіи доходности и наложеніи оцѣнки, чтобы въ концѣ концовъ было достигнуто пропорціональное равенство или равномерность раскладки налоговъ. Такова въ краткихъ чертахъ была оцѣнка земель по ихъ доходности во Франціи; какъ мы видѣли, первую основною мыслью по системѣ преобладающихъ культуръ (*par masse de cultures*) было желаніе узнать обычныя, или нормальныя величины доходности для разныхъ мѣстностей, но впоследствии взяло верхъ мнѣніе о необходимости знать дѣйствительный доходъ каждаго индивидуальнаго владѣльца и даже отдельныхъ парцеллъ его земельного имущества. Последнее мнѣніе, какое можно было слышать и въ нашихъ земскихъ собраніяхъ изъ устъ противниковъ нынѣ дѣйствующаго у насъ закона, роковымъ образомъ повліяло на успѣхъ операціи французскаго кадастра. Въ исторіи же послѣдняго мы видѣли, какъ часто приходилось возвращаться къ тѣмъ даннымъ, какія могутъ быть получены статистическимъ методомъ для общихъ среднихъ величинъ всей страны и величинъ среднихъ отклоненій для ея частей (департаментовъ, кантоновъ и другихъ мѣстностей и болѣе мелкихъ районовъ). Въ другихъ государствахъ въ теченіе XIX вѣка оцѣнка земель производилась по способу отличному отъ французскаго. Мы рассмотримъ кратко порядокъ и способы оцѣнокъ, по которымъ производились оцѣночныя работы въ Австріи, Саксоніи, Пруссіи, Баденѣ и Вюртембергѣ.

Австрійскій кадастръ, на успѣшность котораго въ періодъ съ 1818 по 1837 г. указывалъ нашъ статистикъ Дмитрій Петровичъ Журавскій и ставилъ его вмѣстѣ съ люстраціею земель

въ Польшѣ 1789 года за образецъ, (что было оцѣнено около 18¹/₂ милліоновъ десятинъ и оцѣнка 1 десятины обошлась по 50 коп.), собственно говоря не былъ такъ успѣшенъ, какъ то ему казалось, и длился еще и послѣ его смерти, даже болѣе долго, чѣмъ парцеллярный кадастръ во Франціи. Поводомъ къ оцѣнкѣ земель въ Австріи послужила такая же неравномѣрность обложенія землевладѣльцевъ, какая вызывала оцѣнки и въ другихъ странахъ. Законы о регулированіи поземельныхъ налоговъ Карла VI, Маріи Терезіи и Иосифа II въ XVIII вѣкѣ не касались уясненія способовъ, при которыхъ извлекается доходъ съ земель, хотя въ этомъ государствѣ о доходѣ, какъ основѣ и мѣрилѣ податной способности говорилось уже со временъ оцѣнокъ въ Ломбардо-венціанскомъ королевствѣ и въ Буковинѣ. Въ декабрѣ 1817 года издавъ былъ наконецъ законъ о такъ называемомъ „постоянномъ катастрѣ“. Основнымъ требованіемъ этого закона было—измѣреніе земель сначала при помощи триангуляціонной съемки территорій всѣхъ провинцій, а затѣмъ—и всѣхъ межевыхъ участковъ каждой данной общины—землемѣрами. Завѣдываніе всѣми работами поручено было центральной генеральной комиссіи при Министерствѣ финансовъ, которая назначала въ каждый дистриктъ оцѣночныхъ комиссаровъ, обязанныхъ отчетностью передъ инспекторомъ. Въ 1825 г. издана была инструкция, которой слѣдовать обязаны были инспектора и комиссары. Комиссары собирали экономическія свѣдѣнія о способахъ веденія хозяйствъ въ дистриктахъ, о пропорціи посѣвовъ, о пространствѣ, занятомъ ими, о числѣ скота, способахъ обработки и удобренія земель и т. п. Послѣ этого по степени урожайности они дѣлили земли на классы—совмѣстно съ представителями отъ земледѣльцевъ на основаніи обычныхъ пріемовъ обработки земель и выбирали образцовые участки для каждаго класса, обходя земли даннаго общества. Для цѣль земледѣльческихъ продуктовъ признанъ былъ потомъ нормальнымъ 1824 (дешевый) годъ, исходя отъ цѣль котораго разрѣшалось дѣлать поправки по даннымъ ближайшихъ рынковъ. Опредѣливъ валовой доходъ для отдѣльныхъ общинъ по каждому классу земель и виду культуры, комиссары опредѣляли и издержки производства по обработкѣ земель, удобренію, обѣмненію, уборкѣ хлѣбовъ и сохраненію ихъ, и затѣмъ опредѣляли чистый доходъ для 1-го йоха разныхъ земель и культуръ. Инспекторъ долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы въ разныхъ дистриктахъ его уѣзда оцѣнки выработаны были

болѣе или менѣе равномерно, а центральная коммисія, чтобы та же равномерность была соблюдена въ работахъ разныхъ инспекторовъ. По окончательномъ установленіи Центральною Коммисіею показателей доходности классовъ каждаго угодья составлялись кадастровыя книги съ алфавитнымъ спискомъ владѣльцевъ. Къ 1836 году измѣреніе было вездѣ закончено, и такія книги составлены; а въ 1849 г. закономъ опредѣлено налогъ на земли вычислять въ 16% чистаго дохода. Но этотъ же законъ въ виду задолженности землевладѣльцевъ позволялъ имъ не доплачивать въ казну 5% всего налога, если они были въ долгахъ, а съ другой стороны для увеличенія доходовъ казны на другія имѣнія назначать чрезвычайный добавочный налогъ (ausserordentlicher Zuschlag). Кромѣ того въ провинціяхъ Галичинѣ, Буковинѣ, Тиролѣ и Форальбергѣ оцѣночныя нормы вводились медленно въ теченіе 50-хъ и 60-хъ годовъ; а тѣмъ временемъ цѣны на земледѣльческіе продукты возрасли вдвое и втрое противъ самыхъ низкихъ цѣнъ 1824 г., почему и арендныя цѣны превышали выводы оцѣнки, но крайне неравномерно: въ однихъ провинціяхъ—въ $1\frac{1}{2}$ - 3 раза, а въ другихъ въ 30 разъ. Это вело и къ неравномерности обложенія. Указывали на такіе даже случаи, что въ одной мѣстности платятъ въ 176 разъ больше, чѣмъ въ другой. Это происходило оттого, что въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ оцѣнка не была окончена, поземельный налогъ былъ повышенъ просто по соображеніямъ необходимости имѣть извѣстную сумму поступленій въ казну, и что въ разныхъ частяхъ государства дѣйствовали разныя оцѣнки: или такъ называемая *stabile* (постоянная) по закону 1817 г., въ другихъ по закону 1849 г. о повышеніи, а въ третьихъ—застарѣлыя оцѣнки, дѣйствовавшія до 1817 года и измѣненныя по разнымъ основаніямъ. Жалобы землевладѣльцевъ шли параллельно съ доводами въ теоретическихъ сочиненіяхъ о безрезультатности вообще оцѣнокъ по доходности. Стали раздаваться голоса, что реальный налогъ съ недвижимыхъ имуществъ (*Realsteuer*) лучше основывать на цѣнности имущества, а не на доходности, и при томъ съ переоцѣнкою черезъ каждыя 5 лѣтъ, такъ какъ неравномерность налога главнымъ образомъ зависѣла отъ продолжительности оцѣночныхъ работъ „постояннаго катастра“. При министерствѣ финансовъ вновь стала работать коммисія, обсуждавшая главнымъ образомъ вопросъ, какимъ образомъ можно устранить субъективизмъ оцѣнокъ, производимыхъ въ разныхъ провинціяхъ и уѣздахъ. Комис-

сія указывала, что два комиссара-оцѣнщика по принятому способу постоянного катастра могутъ одну и ту же землю оцѣнить вдвое дороже или дешевле. Давая предпочтеніе оцѣнкѣ земель по стоимости, комиссія съ другой стороны стала различать понятія о цѣнности (Werth), выражающей собою капитализированную доходность, и о цѣнѣ (Preis) имущества, соответствующей продажной или рыночной ихъ стоимости. Эти величины могутъ быть разными. Долго обсуждая эти теоретическіе вопросы, комиссія въ результатѣ своихъ работъ доложила императору, что она не остановилась ни на одномъ мнѣніи по вопросу о томъ, на чемъ должна основываться оцѣнка земель—на цѣнности или доходности ихъ, ибо и Тироль, гдѣ для этого принята цѣнность, и Галичина, гдѣ дѣйствуютъ другія основанія съ добавочными налогами, не могутъ быть приведены къ одному знаменателю.

Послѣ измѣненія политическаго строя Австро-Венгерскаго государства въ 1861 и 1863 годахъ и послѣ неудачной войны императора Австрійскаго съ Пруссіею, разстроившей финансы Австріи, вновь поднялся вопросъ о томъ, какъ регулировать неравномѣрность обложенія на основаніи закона 1817 года. Рейхсратъ одобрилъ новое представленіе министра финансовъ, и законъ 24 мая 1869 г. измѣнилъ положеніе дѣла. По этому закону дѣло переоцѣнки поставлено было такъ: его должна вѣдать центральная комиссія, въ которую 13 членовъ назначаются министромъ, 8 выбираются верхнею палатою, а 16—нижнею палатою депутатовъ. Въ каждой провинціи составляются особыя комиссіи, половина членовъ которыхъ назначается министромъ, а другая половина избирается ландтагами, или сеймами. Въ этихъ комиссіяхъ „референты“ докладываютъ оцѣночныя матеріалы, а комиссія рѣшаетъ дѣло. Свѣдѣнія для вычисленія чистаго дохода собираются по 10 угодьямъ (пахотныя земли, луга, сады, виноградники, пастбища, альпы, лѣса, озера, болота и пруды). Они дѣлятся еще по качеству на классы, которыхъ не можетъ быть болѣе 8-ми. Оцѣнка производится по цѣнамъ на продукты за послѣднія 15 лѣтъ. Выводы чистой доходности по вычету издержекъ производства изъ валоваго дохода сравниваются затѣмъ съ арендными и продажными цѣнами. По полученіи оцѣнокъ изъ дистриктовъ, центральная комиссія устанавливаетъ окончательно классификаціонные тарифы (Classenzusammenstellung) и тогда оцѣнка вводится въ дѣйствіе.

Работы на дѣлѣ шли вяло; когда въ 1881 г. общій контингентъ поземельнаго налога былъ опредѣленъ въ 37 милліоновъ гульденовъ, то они пошли быстро и закончены были въ 1883 г., когда изданъ былъ новый законъ о поддержаніи катастра соотвѣственно съ измѣненіями, происходящими въ сельскохозяйственной жизни и съ измѣненіями землевладѣній, для чего учрежденъ особый штатъ чиновниковъ землефрговъ. Такимъ образомъ оцѣнка земель въ Австріи длилась 65 лѣтъ, а обошлась въ переводѣ на наши мѣры съ 1818 по 1869 г. около 28 милліоновъ рублей или по 1 р. 2 коп. на десятину, а съ 1869 по 1883 г.—19 милліоновъ рублей, или еще по 70 коп. на десятину, а вмѣстѣ—въ 1 р. 72 коп.

Въ другихъ государствахъ эта операція продолжалась не такъ долго. Въ кор. Саксоніи законъ объ оцѣнкѣ земель былъ изданъ 7-го марта 1835 г. Начиналась операція оцѣнки земель съ опредѣленія лицами судебного вѣдомства границъ каждаго землевладѣнія и отдѣльныхъ его участковъ. Затѣмъ являлись землефры и снимали на планы эти владѣнія и ихъ участки. Оберъ-комиссары, назначенные отъ центральной комиссіи министерства финансовъ, организовали комитеты изъ выборныхъ членовъ комиссіи. Но роль послѣднихъ была совсѣмъ не та, что въ оцѣночныхъ операціяхъ французскихъ и австрійскихъ. Правительствомъ впередъ были установлены 33 класса пахотныхъ земель по ихъ доходоспособности (*Ertragsfähigkeit*), для луговъ—11 главныхъ классовъ и 8 подклассовъ и т. д. Цѣны всѣхъ земледѣльческихъ продуктовъ выражались показателями относительной стоимости ихъ къ цѣнамъ ржи, что считалось болѣе прочнымъ, чѣмъ выраженіе въ талерахъ, грошахъ и пфенигахъ, такъ какъ рожь всегда и вездѣ продается и цѣны на остальные продукты измѣняются пропорціонально измѣненіямъ цѣнъ на рожь. Классификація почвъ также была впередъ установлена по разнымъ признакамъ. Поэтому работа комиссаровъ и выборныхъ лицъ при обходѣ участковъ состояла въ отнесеніи той или иной почвы по даннымъ признакамъ къ тому или иному классу и подклассу. Не нужно было поэтому собирать данныхъ ни о способахъ обработки земли, ни о пропорціи посѣвовъ, ни о количествѣ посѣвного зерна того или другого хлѣба, ни о количествѣ накашиваемаго сѣна, такъ какъ оцѣнивалась не дѣйствительная доходность, а доходоспособность, зависящая отъ естествен-

ныхъ опредѣленныхъ раньше качествъ почвы, толщина пласта которой также была впередъ опредѣлена.

Понятно, что при такомъ способѣ оцѣнки послѣдовали протесты изъ гористыхъ мѣстностей, гдѣ обрабатывать землю не такъ легко, какъ на равнинахъ. Въ 1848 г., т. е. черезъ 5 лѣтъ по окончаніи оцѣнки (1843), сельско-хозяйственныя общества подали нѣсколько петицій о производствѣ новыхъ оцѣнокъ на другихъ основаніяхъ. Впрочемъ эти протесты и жалобы не имѣли никакихъ послѣдствій, а нѣкоторыя части оцѣночной теоріи встрѣтили у насъ въ Россіи (въ „Отечеств. запискахъ“ и „Журналѣ министерства государственныхъ имуществъ“ того времени) похвалы и призывы къ подражанію саксонцамъ.

Подобныя же симпатіи вызывала въ русской литературѣ оцѣнка земель въ Пруссіи гораздо позже, когда новообразованнымъ у насъ земствамъ пришлось думать о томъ же. Въ этомъ королевствѣ, значительно большемъ (25 милліоновъ десятинъ), чѣмъ Саксонія (около 1 милліона), оцѣночныя работы были закончены за меньшій срокъ (6 лѣтъ съ 1861 по 1867), хотя производились по болѣе сложной системѣ. Этому способствовало то, что измѣренія земель не было, а при оцѣнкахъ пользовались данными стараго межеванія и опредѣленія границъ отдѣльныхъ имѣній; провѣрокъ этихъ плановъ пришлось сдѣлать на пространствѣ не болѣе какъ 15,7% всей территоріи. Законъ 21 мая 1861 года мотивированъ былъ именно тѣмъ, что если оцѣнка продолжается долго, то она не приведетъ къ желаннымъ результатамъ, ибо въ теченіе напр. 12—15 лѣтъ измѣняется и персоналъ оцѣнщиковъ и условія производства земледѣльческихъ продуктовъ въ разныхъ мѣстностяхъ государства. Нужно имѣть въ виду, чтобы налогъ на земли не оставался всегда неизмѣннымъ и могъ бы служить источникомъ извлеченія средствъ для государства въ случаѣ необходимости производить чрезвычайные расходы. Покупныя и арендныя цѣны въ разныхъ частяхъ государства за время съ 1830 по 1856 г. указываютъ, какъ неравномѣрно распределенъ налогъ на земли. Нужно установить поземельные налоги для провинцій и уѣздовъ пропорціонально доходности всѣхъ ихъ земель; раскладку же общей суммы государственнаго поземельнаго налога въ уѣздахъ между общинами, а въ общинахъ—между отдѣльными землевладѣльцами предоставлять мѣстнымъ учрежденіямъ и общинамъ. Общая сумма налога въ 10 милліоновъ талеровъ должна быть разложена между

провинціями и уѣздами пропорціонально доходности. Для этого всѣ земли подраздѣляются на 7 угодій (пахотныя земли, сады, луга, пастбища, лѣса, воды, бесплодныя земли) и не болѣе 8 классовъ по качеству ихъ. Для оцѣнки лѣсовъ назначается особый членъ общей дирекціи, а при министерствѣ финансовъ организуется центральная коммиссія по оцѣнкѣ изъ генеральныхъ комиссаровъ и свѣдущихъ людей по назначенію министра и по избранію. Въ округахъ работаютъ окружныя комиссары и окружныя коммиссіи изъ 10 членовъ; половина ихъ назначается министромъ, половина — выборные. При комиссарахъ состоятъ и землемѣры. Оцѣночныя участки должны совпадать съ границами земель каждой общины. Изъ имѣющихся плановъ составляются карты уѣздовъ. На основаніи общаго описанія уѣздовъ, составленнаго комиссарами по однообразной программѣ, и данныхъ съ 1837 по 1860 г. о цѣнахъ на продукты (за исключеніемъ двухъ лучшихъ и двухъ худшихъ годовъ) опредѣляется доходность земель и устанавливаются ставки классификаціоннаго тарифа количествомъ зильбергрошей. Затѣмъ производится вентилляція этой классификаціи при помощи арендныхъ и продажныхъ цѣнъ. Послѣ этого общины составляютъ оцѣночныя реестры ихъ земель, а изъ нихъ — составляется общій обзоръ уѣзда. Окружныя коммиссіи пересматриваютъ всѣ уѣздныя работы и составляютъ общіе обзоры округовъ, которые поступаютъ еще на провѣрку въ Центральную Коммиссію, которая окончательно устанавливаетъ доходность земель всѣхъ частей и цѣлой страны. Работы же, начатыя въ 1862 году, должны быть всѣ закончены къ 1 января 1865 года.

Назначеніе срока окончанія работъ во всей Пруссіи повело къ такому же назначенію сроковъ по отдѣльнымъ провинціямъ, округамъ, уѣздамъ, а потому и къ опредѣленію числа лицъ для выполненія работъ. Вездѣ передъ началомъ работъ производились пробныя оцѣнки имѣній, общій доходъ которыхъ былъ извѣстенъ, что приводило къ однообразію въ дѣйствіяхъ разныхъ комиссаровъ. Такъ какъ къ работамъ по этой оцѣнкѣ привлечено было болѣе 7000 душъ, изъ которыхъ провѣрку землемѣрныхъ измѣреній производили 3—3½ тысячи, а остальные заняты были оцѣночными дѣйствіями, то дѣйствительно за 3½ года были окончены всѣ работы, какъ того и требовалъ законъ. По отчету — 1362 оцѣночныя депутаціи употребили на работу 188.587 рабочихъ дней; на оцѣнку лѣсовъ пошло 13.892 дня. Расходы на работы

по установленію нормъ налоговъ и раскладки ихъ между провинціями, округами, уѣздами и общинами выразились суммою 7.318.317 талеровъ. Расходы же, произведенные общинами для раскладки налога между отдѣльными ихъ членами съ составленіемъ плановъ и оцѣночныхъ реестровъ — 4.196.679 талеровъ. По переводѣ моргеновъ на наши десятины и талеровъ на рубли оказывается, что оцѣнка 1 десятины обошлась въ 53 копѣйки, т. е. дешевле, чѣмъ во Франціи и Саксоніи, гдѣ оцѣнка десятины выразилась суммою въ 1 р. 27 коп., и далеко дешевле, чѣмъ въ Австріи (1 р. 72 к.). Въ 1867 году вышелъ законъ объ окончательномъ установленіи поземельнаго налога и поддержаніи оцѣночныхъ книгъ (Flurbücher) и плановъ на будущее время.

Не такой короткій срокъ употребленъ былъ въ Виртембергѣ, законодательство котораго во многомъ отразилось и на русскомъ законѣ 1893 года. Здѣсь въ XVIII вѣкѣ еще существовалъ подоходный налогъ съ земель, при чемъ цѣнность ихъ вычислялась путемъ капитализаціи. Выводился доходъ при трехпольной системѣ по даннымъ за 6 лѣтъ. Когда въ XIX столѣтіи государство получило титулъ королевства, то для увеличенія средствъ казны потребовалась переоцѣнка, которая начата была съ измѣренія земель въ 1820 г.; затѣмъ по закону 1821 г. государство раздѣлено на 4 округа и опредѣлены суммы налога съ отдѣльныхъ общинъ, которымъ предоставлено было вести внутреннюю раскладку между отдѣльными владѣльцами. Измѣреніе отдѣльныхъ участковъ у владѣльцевъ закончено было въ 1840 г., что обошлось по 1 р. 79 коп. на 1 нашу десятину. Различался доходъ съ земель, строеній и промысловъ, и прочно утвердилось понятіе, что налогъ долженъ взиматься съ дохода, а не съ имущества плательщиковъ. Въ 1866 году было сдѣлано даже пробное вычисленіе отношенія цѣнности къ доходности, при чемъ изслѣдованіе показало, что продажная цѣнность во многихъ случаяхъ не пропорціональна доходности. Законъ 1873 года (iv/28) о новой оцѣнкѣ земель, строеній и промысловъ, основанной на ихъ доходности, отличается тѣмъ, что создаетъ особую оцѣночную организацію, составленную при министерствѣ финансовъ изъ особыхъ лицъ, такъ какъ служащіе въ податномъ учрежденіи обременены и безъ того выполненіемъ текущихъ обязанностей, какъ говорилось въ мотивировкѣ къ этому закону. Эта оцѣночная комиссія раздѣлялась на два отдѣла—по специальностямъ (оцѣнка земель и оцѣнка лѣсовъ).

Страна раздѣлена была на оцѣночные участки, а мѣстные оцѣночные комиссіи состояли изъ 2 лицъ, назначенныхъ правительствомъ, и 2-хъ, избираемыхъ мѣстными земскими собраніями—данной общиной и сосѣдней; кромѣ нихъ были еще и земскіе оцѣнщики (Landesschätzer: для оцѣнки обрабатываемыхъ земель—6, а для оцѣнки лѣсовъ—5 человекъ), задачей которыхъ было—слѣдить за установленіемъ равномѣрности оцѣнокъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ государства. Земскіе выборные собирали необходимыя для оцѣнки статистическія данныя о пространствѣ всей территоріи и отдѣльныхъ угодій, культурѣ тѣхъ или иныхъ хлѣбовъ, о принадлежности тѣхъ или иныхъ участковъ разнымъ владѣльцамъ. Классификація земель производилась въ каждой отдѣльной общинѣ съ участіемъ членовъ ея; на оцѣночныхъ окружныхъ комиссіяхъ лежала обязанность провѣрки установленной классификаціи и опредѣленныхъ нормъ доходности 1-го гектара, съ цѣлью уравнивать оцѣнки отдѣльныхъ общинъ. Съ тою же цѣлью приведенія къ однообразію всѣхъ работъ эти оцѣночныя комиссіи передъ началомъ земскихъ оцѣнокъ производили въ разныхъ мѣстностяхъ образцовыя оцѣнки, слѣдуя приемамъ которыхъ выполнялись и остальные. Округа оцѣночные установлены были первоначально центральной комиссіею по признакамъ топографической высоты положенія, геогностическихъ отличій, густоты населенія и способовъ обработки земли. Образцовыя оцѣнки въ разныхъ округахъ производились одними и тѣми же лицами на пространствѣ всего государства въ одномъ или нѣсколькихъ типическихъ сельскихъ обществахъ каждаго округа. Кромѣ лѣсовъ установлены были слѣдующія угодья: пахаты, сѣнокосы, виноградники, сады, хмѣльники и пастбища; угодья эти могли дѣлиться по качеству на классы, сколько ихъ окажется въ дѣйствительности по чистому доходу, а не по валовому, или урожайности. Цѣны на продукты сельскаго хозяйства брались среднія за 15-лѣтіе съ 1855 по 1869 годъ на главныхъ рынкахъ страны. Кромѣ сельскохозяйственныхъ угодій по чистой же доходности, иногда выражавшейся арендной платой (иногда вычисленной) оцѣнивались и глинища, каменоломни, рудносныя земли, торфяники, рыбныя ловли и пр. Установленныя окружными комиссіями тарифныя ставки представлялись въ центральную оцѣночную комиссію, которая дѣлала имъ провѣрку и принимала жалобы землевладѣльцевъ. Лѣса оцѣнивались по стоимости древеснаго запаса разныхъ породъ при предположеніи суще-

ствованіи извѣстнаго оборота рубки; выводился средній годичный валовой доход по цѣнамъ за тѣ же годы 1855—1869, что и для прочихъ угодій, а затѣмъ вычитался расходъ на сохраненіе лѣса въ порядкѣ. Оцѣнка строевннхъ и промышленныхъ предпріятій въ Виртембергѣ шла одновременно съ оцѣнкою земель и лѣсовъ, которыхъ оказалось болѣе 2 милліоновъ гектаровъ. Образцовыя оцѣнки закончены были къ 1877 году, а всѣхъ остальныхъ земель—къ 1884. На тѣ и другія израсходовано было нѣсколько болѣе милліона марокъ; а расходы по измѣренію земель въ первую половину XIX вѣка обошлись въ 6½ милл. марокъ, что составитъ въ переводѣ на наши мѣры по 27 коп. на десятину.

Виртембергская оцѣнка считается самою удачною изъ всѣхъ, произведенныхъ въ Западной Европѣ. При 6 милліонахъ оцѣненныхъ участковъ, жалобъ подано было только 240, изъ которыхъ 79 признаны неосновательными, и только въ 7 случаяхъ пришлось повторять работы оцѣнки. Министръ финансовъ, по окончаніи всѣхъ работъ и по изданіи закона о поддержаніи кадастра въ 1887 году, имѣлъ полное основаніе утверждать, что въ Виртембергскомъ королевствѣ имѣется достаточно данныхъ для замѣны существующихъ теперь реальныхъ налоговъ съ объектовъ дохода настоящимъ подоходнымъ налогомъ со всѣхъ видовъ труда.

Если мы ограничимся разсказомъ объ оцѣнкахъ недвижимыхъ имуществъ въ перечисленныхъ государствахъ и попробуемъ сдѣлать общій выводъ, то несомнѣнно придемъ къ заключенію, что вездѣ въ теченіе XIX вѣка работы по оцѣнкѣ земель начинались съ того же, съ чего начинались и въ древнихъ Китаѣ, Египтѣ и Греціи, т. е. съ геометрическаго измѣренія земель. Исходнымъ же пунктомъ отправленія при этомъ измѣреніи были тѣ географическія карты, которыя со временъ Страбона составлялись по указаніямъ астрономическихъ данныхъ о широтѣ и долготѣ извѣстныхъ пунктовъ. Только въ Виртембергѣ, гдѣ измѣреніе и составленіе сельскохозяйственныхъ плановъ было закончено къ 1850 году, мы встрѣчаемъ положеніе сходное съ тѣмъ, какое было въ 34 русскихъ губерніяхъ при началѣ оцѣночныхъ работъ. Не лишнимъ будетъ поэтому пересмотрѣть исторію русской картографіи и затѣмъ геометрическаго измѣренія земель, чтобы было ясно то положеніе оцѣночно-статистическихъ работъ, какое создалось у насъ въ настоящее время.

Начало составленія картъ русской территоріи иностранцами относится еще къ XVI и XVII в. Въ космографіи Мюнстера, изданной въ Базелѣ въ 1550 г., была между другими картами помѣщена и карта Россіи. Въ 1562 г. издано было *Russiae Moscoviae et Tartariae descriptio*. Henrico Sydneo. Въ концѣ XVI вѣка явились карты Меркатора—*Russia cum confiniis* (Lituania, Taurica, Chersonesus) и Исаака Мацца—*Novissima Russiae tabula*. Къ тому же времени относятся и составленіе рукописнаго „Большого чертежа“ Московскаго государства, отъ котораго сохранилась „Книга большому чертежу“, изданная Языковымъ въ 1838 г. Въ XVII в. въ Западной Европѣ чаще попадаются изданія картъ территоріи Восточной Европы. Можно изъ нихъ отмѣтить слѣдующія.

Moscovia, h. e. de origine, situ, regionibus, moribus, religione ac republica Moscoviae auctore Solomone Neugebauero a Cadano. Accessit tabula Moscoviae geographica. Gedani. 1613.

Tabula Russiae ex autographo, quod delineandum curavit Theodor, filius tzaris Boris desumpta; dedicata tzari ac Magno Duci Michaeli Theodorowitsch ab Hesselto Gerardo. (Можетъ быть эта карта, которую старался начертить Теодоръ, сынъ Бориса Годунова, и есть копія утраченнаго „Большого чертежа“).

Въ 1646 г. отпечатана была въ Данцигѣ (Gedani) извѣстная—*Delineatio generalis camporum desertorum que vulgo Ukrainae cum adjacentibus provinciis bono publico erecta per Guilielmum le Vasseur de Beauplan. Guilielmum Hondius fecit Gedeni.* Какъ пустынные поля (campi deserti) Украины интересовали тогда Западную Европу, узнавшую изъ универсаловъ Богдана Хмельницкаго объ этомъ мало извѣстномъ тамъ раньше краѣ, видно изъ того, что изданіе карты Боуплана въ 1650 г. повторено было въ томъ же Данцигѣ (Gedeni) въ 1650 г. и въ Руанѣ въ 1660 г. подъ слѣдующими заглавіями:

Delineatio specialis ac accurata Ukrainae cum suis palatinatibus et districtibus, provinciisque adjacentibus aeri vero incisa opera et studio Wilhelmi Hondii. Gedeni MDCL. и Description d'Ukraine. Rouen. 1660.

Въ концѣ XVII вѣка въ Амстердамѣ выходятъ карты Россіи, изданныя очевидно для императора Петра I, а можетъ быть и исполненныя по его заказу (на что указываютъ помѣщенные въ заглавіи одной изъ нихъ титулы, соответствующіе словамъ: „благочести-

вѣйшаго самодержавнѣйшаго“ государя): Everardus Ysbrandts Ides. Nova tabula imperii Russici (изданіе Витсена въ Амстердамѣ 1687). Другая карта имѣетъ болѣе подробное заглавіе съ посвященіемъ: Thesing Amstelodamensis. Invictissimo atque augustissimo imperatori serenissimo ac potentissimo principi Petro Alexjevicio utriusque Russiae absoluto domino... Tabula Majoris et Minoris Russiae, Poloniae, Tartariae, Ponti Euxini и т. д.

Къ тому же времени относятся слѣдующія карты:

Weigelio. Ucraina seu Cosacorum regio item Moldavia et Tartaria minor. Noribergae.

Christophoro Weigelio. Noribergae. Imperium Moscovia cum regionibus amplissimis.

Petro Schenk. Tabula Moscoviae.

Gerard et Leonard Valc. Russia alba, sive Moscovia.

Homann. Noribergae. Generalis imperii Moscovitici nouissima tabula.

Guillaume de l'Isle. Carte de Moscovie. 1706.

Nic. Vischer. Nouvelle carte géographique du Grand Royaume de Moscovie.

Homanno. Noribergae. Ucraina quae et terra cosacorum cum vicinis Wallachiae, Moldaviae, Minorisque Tartariae provinciis exhibit. На этой картѣ изображено уже и расположеніе войскъ во время Полтавской баталіи, такъ что издана она была очевидно послѣ 1709 года.

Со времянъ Петра I является и первая печатная карта на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Книга розмѣрная градусныхъ картъ Остѣ-Зее, или Варяжскаго моря, напечатана повелѣніемъ Царскаго Величества въ С.-Петербургѣ лѣта Господня 1714, маіа въ 9 день.

Географическія чертежныя стремленія начинаютъ проникать и далѣе на Востокъ, ибо въ 1719 году Carl von Verden издаетъ Carte marine de la mer Caspienne. Послѣ Ньюштадскаго мира въ С.-Петербургѣ издана въ 1722 г. карта подъ заглавіемъ:

Charta geographica continens limites qui pacti sunt inter imperium Russicum et regnum Suecicum pace Neostadiensis.

Со времени учрежденія Россійской академіи наукъ установлены были должности геодезистовъ, которые посылались въ разныя губерніи для производства съемокъ по указаннымъ Морскою академіею правиламъ. При Академіи наукъ учреждена была и чер-

тежная съ рѣзбою чертежей по мѣди для вычерчиванія картъ, составленныхъ этими геодезистами. Когда послѣднiе доставили въ Академiю наукъ 360 картъ, то оберъ-секретарь Сената Кирилловъ составилъ первый атласъ всей Россiйской имперiи подъ слѣдующимъ заглавiемъ: *Atlas imperii Russici, in quo omnia ejus regna, provinciae, regiones, fines, quantum a geodetis ea potuerunt depingi et delineari juxta longitudinem et latitudinem exacte demonstrantur, necnon urbes, oppida, monasteria, suburbia, pagi, manufacturae, fluvii, maria, lacus, montes, sylvae, viae etc. etc. omni conatu conquisita, russicis et latinis nominibus descripta inveniuntur, opera et studio Johannis Kirillow. Integer hic Atlas dividetur in tres tomos et comprehendet CCCIX mappas, siquidem colligere eas omnes et caelo subjicere per tempus et occasione licuerit. Longitudines initium suum capiunt a primo meridiano per insulas Dagdan et Oesiliam ducto, finiuntur autem in terra Camtschatkae ita, ut imperium Rossicum ultra CXXX gradus extendatur, quorum CCCLX integram sphaeram terrae absolvunt**). Изъ этого текста видно, что хотя на островахъ Эзелъ и Даго (Oesiliam et Dagdan), гдѣ положенъ былъ 1-й меридiанъ, не было произведено измѣренiй, но исчисленiе градусовъ долготы (130 въ длину Россiйской имперiи) уже было вѣрно, такъ какъ по нынѣшнимъ картамъ, если принять 1-й меридiанъ Гринвичской обсерваторiи, то черезъ острова Эзелъ и Даго пройдетъ 23°, а черезъ Камчатку—160°.

Астрономическiя опредѣленiя долготы и широты съ цѣлью вычерчиванiя картъ обширныхъ областей по точно опредѣленнымъ пунктамъ послѣ того производились постоянно и производятся и до настоящаго времени. Саймоновъ въ 1726 г. при помощи этихъ

*) Составленный трудами и старанiемъ Ивана Кириллова Атласъ Россiйской имперiи, въ которомъ точно показываются все ея царства, провинцiи, области, границы, по сколько они могли быть обозначены и начерчены по долготѣ а широтѣ геодезистами, и въ которомъ также можно найти русскими и латинскими именами надписанные города, мѣстечки, пригороды, холмы, мануфактуры, рѣки, моря, озера, горы, лѣса, дороги и проч. и проч. Этотъ безошибочный Атласъ будетъ раздѣленъ на 3 тома и будетъ содержать въ себѣ 309 картъ, какiя удастся по времени и обстоятельствамъ собрать и выпустить въ свѣтъ. Долготы начинаются отъ перваго меридiана, проходящаго черезъ острова Даго и Эзелъ, а оканчиваются на территорiи Камчатки, такъ что Россiйская имперiя имѣетъ протяженiе свыше 130 градусовъ изъ 360, какiя насчитываются вокругъ всего Земного шара.

издѣній снялъ карту устья Волги и всего Каспійскаго моря, которая издана была Адмиралтействъ-коллегіею въ 1731 г. Въ 1738 тою же коллегіею изданъ былъ атласъ Балтійскаго моря, составленный вмѣ-же съ обозначеніемъ глубинъ и мелей, подъ заглавіемъ: „Свѣтлыиць морской, сочиненный повелѣніемъ Все-пресвѣтлѣйшія Державиѣйшія Великія Государыни и Императрицы Анны Іоанновны Самодержицы Всероссійскія. Пачатанъ по опредѣленію Государственной адмиралтействъ-коллегіи въ Морской академической типографіи“. Этотъ атласъ заключаетъ въ себѣ 16 картъ, тогда какъ первый атласъ всей Россійской имперіи, рассчитанный на 3 большихъ тома, за 8 лѣтъ (1726—34) не былъ оконченъ изданіемъ: изъ него издано было только 14 картъ.

При Аннѣ Іоанновнѣ издавались карты военныхъ дѣйствій, напр.: *Theatrum belli anno 1737 à milite Augustae Russorum Imperatricis adversus Turcos Tatarosque gesti*, или: *Theatrum belli ad Borysthenem, Tyram et Danubium gesti anno 1738*. И Картографія, какъ и Статистика, есть дитя не абстрактныхъ научныхъ, а практическихъ требованій; и она, какъ и Статистика, прежде всего служила нуждамъ военнымъ; и теперь еще самая подробная трехверстная карта Европейской Россіи издается военнымъ вѣдомствомъ подъ названіемъ военно-топографической карты. Главное ея назначеніе—отыскивать самые высокіе командующіе пункты для лучшаго расположенія артиллерійскихъ и другихъ частей войскъ во время сраженія. Но уже съ первой половины XVIII вѣка начинаютъ появляться изданія, имѣвшія цѣлю удовлетворять и другимъ запросамъ, кромѣ военныхъ. *Matheus Nasius* на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ у Кирилова, издалъ въ Нюренбергѣ въ 1739 карту *Imperii Russici et Tartariae universae*; *Iohann Bredelet* повторилъ ея изданіе въ Утрехтѣ въ 1743 году.

Академія наукъ въ 1745 издала атласъ изъ 15 картъ для всей Россіи подъ заглавіемъ *Tabula geographica imperii Russici*. Когда въ 1786 Императорская Академія наукъ издала 54 отдѣльныя карты разныхъ мѣстностей (намѣстничествъ) за исключеніемъ Малороссіи, то тогда было повторено изданіе генеральной карты Россійской имперіи на 3 большихъ листахъ такъ называвшейся тогда александрійской бумаги, а на 8 такихъ же листахъ другая карта съ дѣленіемъ территоріи на новообразовавшіяся губерніи и уѣзды. Въ томъ же 1786 году изданъ былъ атласъ съ дѣленіемъ еще на намѣстничества комиссіею объ учрежденіи училищъ. Въ

1800 году географическій департаментъ Сената выдѣленъ былъ изъ Сената и включенъ въ Собственное Его Императорскаго Величества депо картъ; тогда же издавъ атласъ съ дѣленіемъ на 41 губернію. Съ тѣхъ поръ стали появляться и въ продажѣ разнаго рода атласы въ болѣе сокращенномъ видѣ (1802, 1804 или 1808 карманный почтовый атласъ), похожіе на употребляющіеся и теперь. Въ 1841 опубликована была статистика городовъ Россійской имперіи и издана была „Генеральная карта Россіи, изображающая возвышенности и составленная въ Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Мин. внутреннихъ дѣлъ полковникомъ корпусу топографовъ Мѣдниковымъ“.

Объ этомъ особомъ учрежденіи корпуса топографовъ слѣдуетъ сказать нѣсколько подробнѣе. Работы ихъ производились и въ теченіе XVIII вѣка, но онѣ какъ признается основатель періодическаго изданія „Записокъ военно-топографическаго депо“ съ 1837 года директоръ этого депо генералъ Шубертъ стали „занимательными“ только съ 1818 года. Депо организовано было по указу императора Павла 13 ноября 1796 и помѣщалось сначала въ Зимнемъ дворцѣ, а затѣмъ перешло въ вѣдѣніе военнаго министра и съ 1812 получило наименованіе Военно-топографическаго; а съ 1815, когда учрежденъ былъ Главный штабъ, геодезическія работы производились отъ имени этого Генеральнаго штаба, которому депо было подчинено.

Сначала топографы учились опредѣлять долготу и широту даннаго мѣста, а когда въ 1826 Шубертъ издалъ руководство къ тригонометрической съемкѣ, то работы пошли быстрѣе и правильнѣе, такъ что къ 1830 тѣмъ же Шубертомъ были составлены каталоги всѣхъ 35,000 начерченныхъ прежде картъ (въ 17 томахъ), а къ 1834—и каталоги 3200 мѣдныхъ досокъ. Тригонометрическая триангуляція начата была отъ Финскаго залива, при чемъ высота каждой мѣстности измѣрялась отъ поверхности Балтійскаго моря. Когда эта съемка дошла до береговъ Чернаго моря, то обнаружилась разница высоты Чернаго и Балтійскаго моря въ нѣсколько сажень. Въ настоящее время военно-топографическая карта, отпечатанная отдѣльными листами въ трехверстномъ масштабѣ, имѣется для всѣхъ почти губерній Европейской Россіи, кромѣ крайнихъ сѣверныхъ и восточныхъ, а для Кавказа—въ 5 верстномъ масштабѣ. Какъ таксатору земель въ отдѣльномъ имѣніи, такъ и статистику, собирающему оцѣночныя данныя на пространствѣ цѣ-

лыхъ уѣздовъ и губерній, необходимо знать употребляющіеся на этой картѣ знаки и умѣть ее читать.

Другой способъ измѣренія территоріи при посредствѣ межеванія отдѣльныхъ земельныхъ владѣній производился въ Россіи на основаніи правилъ, изданныхъ по указу 19 сентября 1765 года. Эти правила различаютъ два вида межеванія: генеральное, когда размежевываются всѣ владѣнія данной области обязательно, и специальное, когда внутри одной межевой дачи генеральнаго плана размежевываются отдѣльныя владѣнія и участки ихъ по личнымъ надобностямъ. Конечно, первоначальный законъ 1765 года съ теченіемъ времени дополнялся сообразно съ общимъ измѣненіемъ территорій намѣстничествъ на территоріи губерній или примѣняясь къ особенностямъ землевладѣнія въ той или другой мѣстности; такъ напр. для межеванія Малороссіи, т. е. нынѣшнихъ Черниговской и Полтавской губерній, мелкое землевладѣніе козаковъ вынудило у правительства изданіе новыхъ законовъ въ 1801, 1804, и только въ 1853 издана была послѣдняя подробная инструкция, согласно которой съ 1858 по 1891 были здѣсь размежеваны земли по смѣшаннымъ правиламъ генеральнаго и спеціального межеванія. Межеваніе имѣетъ въ виду составленіе такъ называемыхъ „поземельныхъ книгъ“, какія сначала поручалось составлять казеннымъ палатамъ, а позже—земскимъ управамъ. Послѣ изданія закона объ оцѣнкѣ исчисленіе земель перешло на обязанность статистическихъ бюро, организованныхъ при губернскихъ земскихъ управахъ.

Способы измѣренія поверхности земной посредствомъ триангуляціонной съемки и межеванія съ составленіемъ геометрическихъ плановъ—разныя, также какъ различны и проэктіи для нанесенія чертежей на межевые планы и географическія карты: одна и та же линія между двумя точками на первыхъ, при измѣреніи всѣхъ выпуклостей поверхности, и на вторыхъ, гдѣ эти неровности не принимаются во вниманіе, выходитъ разной величины. Оттого никогда не можетъ быть полнаго соответствія карты, составленной изъ межевыхъ плановъ, и по брульонамъ тригонометрической съемки. Поэтому и исчисленіе пространства губерній, сдѣланное Швейцеромъ, въ 30-хъ годахъ—для 37 губерній, позже Шубертомъ, Стрѣльбицкимъ для всей Россіи при помощи планиметра съ географическихъ картъ, никогда не совпадало съ исчисленіями, полученными путемъ подсчета итоговъ на планахъ межеванія,

тѣмъ болѣе, что границы губерній на географическихъ картахъ военными топографами проводились приблизительно между данными селеніями, не принимая во вниманіе дѣйствительныхъ межъ землевладѣній. Во всякомъ случаѣ въ тѣхъ 34 земскихъ губерніяхъ, гдѣ уже къ концу XIX вѣка было произведено исчисленіе поверхности ихъ и по даннымъ триангуляціонной съемки и по даннымъ межеванія, оцѣночнымъ статистикамъ оставалось много работы по такъ называемому „учету земель“, въ который входило кромѣ опредѣленія общей суммы десятинъ въ границахъ данной дачи еще и отнесеніе каждаго землевладѣнія и сорта почвы къ тому или другому оцѣночному классу.

Особенности русскаго межеванія земель отличаются тѣмъ отъ западноевропейскихъ операций подобнаго же рода, что, начавшись со 2-й половины XVIII вѣка, оно не имѣло въ виду оцѣнки земель, такъ какъ тогда существовала подушная подать, а не реальный налогъ на имущества. „Будь каждый при своемъ“— надпись на межевыхъ столбахъ—объясняетъ вполне цѣль нашего межеванія конца XVIII и XIX вѣка, а также и межевыхъ работъ, производившихся въ настоящее время въ Сибири. Въ періодъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости на межевыхъ чиновниковъ, производившихъ отрѣзку надѣльныхъ земель отъ помѣщичьихъ, возлагались и нѣкоторыя таксаторскія обязанности. Но это было частное или специальное межеваніе, т. е. выдѣленіе части земли изъ общей территоріи землевладѣнія даннаго помѣщика. Этотъ видъ межеванія отличается и по названію (спеціальное) отъ генеральнаго межеванія, когда территоріи уѣздовъ и губерній разбивались на дачи генеральнаго межеванія.

Такими генеральными дачами называется обведенное межами пространство земель даннаго селенія, куда по прежнему выраженію „ходятъ топоръ и соха“ жителей даннаго селенія. Созданное историческою жизнью право эксплоатации извѣстныхъ участковъ земли, луговъ и лѣсовъ, расположенныхъ вокругъ этого селенія, межевою операціею закрѣпляется официально. Генеральная межа обозначается канавами, просѣками въ лѣсу, межевыми столбами, насыпями небольшихъ кургановъ, въ которые закладываютъ уголья, камни и др. негниющіе предметы. Все, что лежитъ внутри генеральной межи, считается принадлежностью всѣхъ жителей даннаго селенія, которые между собою раздѣляютъ такъ или иначе площадь дачи генеральнаго межеванія. Такія понятія

сложилась исторически, какъ и виды вотчиннаго (доминикальнаго) и громадскаго (рустикальнаго, общиннаго) землевладѣнія.

Межеваніе въ 34 губерніяхъ Европейской Россіи было закончено далеко раньше, чѣмъ вышелъ законъ объ оцѣнкѣ: въ нѣкоторыхъ губерніяхъ еще въ XVIIIв., а въ другихъ—въ первой половинѣ XIX вѣка. Конечно, опредѣленіе территоріи генеральной межевой дачи въ вышеуказанномъ смыслѣ требуетъ оговорокъ для разныхъ мѣстностей Россіи и историческихъ справокъ относительно долгаго развитія юридическихъ понятій о земельной собственности. То же должно сказать и относительно западно-европейскихъ узаконеній относительно оцѣнки земель, принадлежащей разнымъ владѣльцамъ. Какъ въ Западной Европѣ, такъ и въ Россіи старинный аграрный коммунизмъ, при которомъ земли вокругъ даннаго поселенія принадлежали цѣлой общинѣ, мало по малу видоизмѣнялся, проходя періоды объявленія земли собственностью князя, герцога, короля, раздачи этими владѣльцами леновъ въ пользованіе, и потомъ во владѣніе отдѣльнымъ феодаламъ, при чемъ прежніе смерды изъ членовъ коммуны стали дѣлаться крѣпостными, вилланами, а въ число ихъ переходили и прежніе рабы, закунни, холопы и т. п. Какъ въ Западной Европѣ, такъ и у насъ образовывались сеніоральныя, а потомъ доминикальныя вотчины, при чемъ terra dominica—„паньска земля“ крупныхъ владѣній обрабатывалась при помощи обязательной натуральной „панщины“, отбывавшейся крѣпостными. Послѣдніе замѣняли впоследствии барщину платою денежнаго оброка, а наконецъ стали платить или постоянный чиншъ или выкупать у крупныхъ владѣльцевъ эти общинныя земли въ свою собственность. Въ разныхъ странахъ этотъ процессъ закабаленія политическою властью общинниковъ сеньору-помѣщику или вліятельному князю, королю, императору, а затѣмъ разкрѣпощеніе, или эмансипація крѣпостныхъ совершались въ разное время и въ разныхъ формахъ. Но какъ въ континентальныхъ странахъ Европы, такъ и въ Россіи ко второй половинѣ XIX в. получились двѣ главныя формы землевладѣнія: землевладѣніе сельскихъ обществъ, имѣвшихъ разныя политическія права, городовъ и частныхъ владѣльцевъ болѣе или менѣе крупныхъ помѣстій. Отдѣльно образовались—земли, принадлежащія казнѣ (госуд. имущество), удѣльныя земли членовъ императорской фамиліи (8 милліоновъ десятинъ), земли монастырскія, церковныя, разныхъ вѣдомствъ, обществъ, учреждений и т. п.

Так. обр. территоріальныя единицы, установленныя межеваніемъ, получили разное значеніе (отрубныхъ, череполосныхъ и т. п.).

Въ законѣ объ оцѣнкѣ земельныхъ имуществъ 8 іюня 1893 года было подробно указано, какія земли не подлежатъ оцѣнкѣ (сводъ законовъ изд. 1899, т. IV, ст. 64), именно: неудобныя земли, считающіяся таковыми по межевымъ законамъ, дворцовыя имущества и находящіяся въ завѣдываніи Кабинета Его Ими. Величества, принадлежащія церквамъ, монастырямъ, благотворительнымъ, учебнымъ и ученымъ обществамъ и заведеніямъ, защитныя лѣса, земли, отведенныя лѣсной стражѣ и военной, сельскія постройки, не сдающіяся въ наемъ, казенныя и удѣльныя зданія, лагеря, полигоны, школы, больницы, казармы для рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, земли и зданія подъ желѣзными дорогами и др. путями сообщенія, общаго пользованія имущества, водопроводовъ, нѣкоторыхъ особыхъ сословій напр. бѣлошашцевъ Костромской губ., (т. е. потомковъ Сусанина), земли кочевыхъ народовъ, напр. Зырянъ Пермской губ. Въ Выс. утвержденномъ (тогда же 8 іюня 1893) „Правилахъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами“ говорится затѣмъ, что „принадлежащія казнѣ, удѣльному вѣдомству и различнымъ учрежденіямъ и обществамъ недвиж. имущества, по скольку они подлежатъ оцѣнкѣ, оцѣниваются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и недвижимыя имущества частныхъ владѣльцевъ“ (п. 10. Св. зак. ів. 66). Въ инструкціи министра финансовъ Витте, утвержденной имъ въ разъясненіе этого закона (4 іюня 1894 г.) также повторяется, что „принадлежность тому или другому разряду владѣльцевъ (напр. сельскимъ обществамъ, частнымъ владѣльцамъ, казнѣ) не принимается въ расчетъ ни при установленіи общихъ основаній оцѣнки, ни при оцѣнкѣ отдѣльныхъ имуществъ“ (п. 36). Затѣмъ какъ въ Высоч. утвержд. „Правилахъ“, такъ и въ инструкціяхъ мин. финансовъ уже вездѣ называются только „владѣльцы“ недвиж. имущества одинаково въ главахъ о землевладѣніи, домовладѣніи, магазиновладѣніи или заводовладѣніи. Для этихъ видовъ недвижимыхъ имуществъ сообразно ихъ свойствамъ правила разнообразятся и видоизмѣняются; что же касается разныхъ формъ землевладѣнія, то о нихъ уже нигдѣ не упоминается. Слѣдовательно предполагается, что доходъ и отъ земли, и отъ домовъ, и отъ торгово-промышленныхъ заведеній, исчисляется по однимъ и тѣмъ же признакамъ, какъ въ крупномъ доминикальномъ, или

вотчино-помѣщичьемъ земельномъ имѣніи, такъ и въ коммунальномъ владѣніи сельскихъ обществъ.

Признаки эти намъ уже извѣстны и изъ практики, выработанной земскими статистиками, и изъ законодательствъ западно-европейскихъ, съ которыми мы познакомились. Для пахотныхъ полей и сѣнокосовъ это будетъ валовой доходъ, выражаемый количествомъ урожая воздѣлываемыхъ хлѣбовъ и укусомъ сѣна на 1 десятинѣ, умноженный на среднюю цѣну продукта; для лѣсовъ—стоимость древеснаго запаса, раздѣленная на число лѣтъ дѣйствительнаго оборота рубки (въ лѣсахъ 1-го разряда) или же предполагаемаго оборота (въ лѣсахъ 2-го разряда). Вычетъ издержекъ производства на 1 десятину даетъ опредѣленіе чистаго дохода. Чтобы этотъ чистый доходъ не относился къ 1-му случайному году, а выражалъ доходоспособность (*Ertragsfähigkeit*), установлено, чтобы данныя о размѣрѣ посѣва на десятину разныхъ хлѣбовъ, урожая ихъ, а также стоимости обработки и уборки относились не къ одному, а къ послѣднимъ 9 годамъ; арендными цѣнами пользоваться рекомендуется лишь тамъ, гдѣ сдача земель въ аренду значительно распространена. Доходность выгоновъ, пастбищъ опредѣляется по платѣ за выпасъ скота, переведенной на 1 десятину. Относительно оцѣнки прочихъ малоцѣнныхъ угодій предоставлено примѣнять способы, какія укажутъ мѣстныя условія или приравнивать ихъ къ другимъ подобнымъ. То же сказано и относительно усадебныхъ земель, т. е. дворовыхъ мѣсть, которыя приравняются къ пахотнымъ, кромѣ промышленныхъ огородовъ и садовъ, каковыя оцѣняются спеціально.

Городскія недвижимыя имущества оцѣняются также по валовой доходности, (лучше—доходоспособности), изъ которой вычисляются расходы на содержаніе имущества въ порядкѣ, на страхованіе, ремонтъ и на недоборъ вслѣдствіе простаго помѣщеній. Данныя, сюда относящіяся, собираются для вывода средних показателей не болѣе какъ за послѣдніе 6 лѣтъ и не менѣе какъ за 3 года. Если въ городѣ не окажется данныхъ для опредѣленія валовой доходности, то чистую доходность ихъ предоставляется опредѣлять по цѣнности, исчисленной по матеріальной стоимости построекъ, сообразно съ кубическимъ содержаніемъ ихъ или квадратнымъ содержаніемъ частей (половъ, потолковъ, стѣнъ) прибавляя стоимость двороваго участка. Отношеніе чистой доходности къ цѣнности гор. недвиж. имуществовъ опредѣлено отъ 3 до 6⁰/₀.

Сельскія постройки опредѣлено оцѣнивать только тѣ, которыя приносятъ особый специальный доходъ, будучи постоянно сдаваемы въ наемъ. Торговыя и промышленныя помѣщенія (какъ напр. типографіи), оцѣниваются также, какъ и остальные дома въ городахъ.

Что касается фабрикъ и заводовъ, то доходность ихъ производство облагается по особому закону о промысловомъ налогѣ; какъ недвижимыя же имущества они оцѣниваются также по наемной ихъ платѣ, если таковая встрѣчается въ дѣйствительности*).

*) При изданіи перваго „Положенія о земскихъ учрежденіяхъ“ 1864 года мѣра обложенія земствами фабрикъ и заводовъ не была точно выяснена. Это повело къ тому, что во многихъ губерніяхъ земскія собранія понимали обложеніе ихъ не какъ недвижимыхъ имущества, а какъ факторовъ производства. Земскіе гласные, въ большинствѣ случаевъ землевладѣльцы, рассматривали доходъ помѣщика какъ результатъ трехъ факторовъ: естественной производительности земельныхъ угодій, капитала (какъ эквивалента труда рабочихъ) и наконецъ личнаго труда крупнаго землевладѣльца по управленію имѣніемъ. Такой взглядъ они переносили и на владельцевъ фабрикъ, и доходы послѣднихъ приравнивали къ доходу землевладѣльцевъ. Поэтому они и начали съ того, что облагали по доходности напр. мыловаренный заводъ, стоимость постройки котораго очень незначительна, а доходъ при многократномъ повтореніи въ теченіе года варки мыла можетъ даже превысить стоимость завода. Но Правительство уже въ 1866 году разъяснило, что земству не предоставлено облагать ни труда, ни капитала, а только недвижимое имущество. Позже съ „предпріятій“ торгово-промышленныхъ земству предоставлено было взимать лишь извѣстный процентъ того, что взымаетъ съ нихъ Государство. До изданія „Положенія о земскихъ учрежденіяхъ“ 1890 неясность стараго опредѣленія (1864), что земство можетъ облагать „землю, фабрики, заводы, промышленныя и торговыя заведенія“, а также и „свидѣтельства на права торговли“, вызвала разныя разъясненія Сената по этому вопросу. Лишь послѣ радикальнаго разъясненія, что земство можетъ облагать фабрики и заводы только по цѣнности ихъ зданій, а капиталы и доходъ отъ фабричныхъ „предпріятій“ облагаются земствомъ самостоятельно, система обложенія торгово-промышленныхъ „предпріятій“ развилась въ нынѣ существующую безъ участія земства въ этомъ вопросѣ. Теперь, какъ извѣстно, Государственный промысловый налогъ раздробился на налогъ основной, раскладочный и процентный; земству же съ „предпріятій“ предоставлено взимать лишь извѣстный процентъ съ опредѣленной Правительствомъ суммы обложенія ихъ. Такъ образомъ для земскаго обложенія фабрично-заводскія недвижимыя имущества земство можетъ рассматривать только какъ недвижимость, руководясь показателями ихъ цѣнности и не касаясь доходности самого промышленнаго или торговаго „предпріятія“.

Но такъ какъ большинство заводовъ и фабрикъ находится въ рукахъ самихъ владѣльцевъ, а не нанимателей, то исчисляется цѣнность помѣшеній, машинъ, всего внутренняго устройства (по преискурантамъ со скидкою на порчу или изнашиваемость), а чистая доходность зданія или помѣшенія принимается въ городахъ равной 3—6%, а въ селеніяхъ—не выше 5% исчисленной стоимости.

Таковы общія основанія оцѣнки земель, лѣсовъ, городскихъ и сельскихъ домовъ, фабрикъ, заводовъ, торговыхъ и промышл. помѣшеній по закону 6 іюня 1893 года. Они слѣдовательно напоминаютъ и основанія французской системы *par masse des cultures* и нѣмецкія классификаціонныя оцѣнки, а въ правилахъ относительно построекъ отличаются гораздо большею полнотою, при чемъ какъ въ томъ такъ и въ другомъ случаѣ требуютъ прежде всего статистическихъ работъ. Относительно измѣреній земли говорится лишь, что они могутъ быть производимы только въ исключительныхъ случаяхъ.

Что касается организаціи оцѣночныхъ учреждений, то можно видѣть, что законодатель имѣлъ въ виду взять за образецъ позднѣйшую организацію, практиковавшуюся въ Виртембергѣ, но она оказалась измѣненною сообразно съ другими формами политическихъ установленій, существующихъ въ Россіи. По закону 1893 г., нѣсколько измѣненному въ 1899, въ каждой изъ 34 земскихъ губерній дѣйствуютъ губернскія и въ каждомъ изъ 359 уѣздовъ этихъ губерній—уѣздныя оцѣночныя комиссіи. Въ составъ первыхъ входятъ: губернаторъ, вице-губернаторъ, губернский предводитель дворянства, управляющій казенною палатою, управл. государственными имущ. (или лѣсной ревизоръ или другой чиновникъ этого вѣдомства), управляющій отдѣленіемъ госуд. дворянскаго или крестьянскаго банка, управляющій удѣльнымъ округомъ (если онъ есть въ данномъ губернскомъ городѣ), представитель горнаго вѣдомства (если онъ есть), предсѣдатель и члены губ. зем. управы, два лица по выбору отъ губ. зем. собранія и городской голова губ. города. Изъ этого перечисленія видно, что особые виды имуществъ, какъ напр. казны, удѣльнаго и горнаго вѣдомства, обезпечены представителями этихъ вѣдомствъ. Составъ уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій былъ опредѣленъ такъ: уѣздный предвод. дворянства, податной инспекторъ, непрем. членъ уѣзд. по крест. дѣламъ присутствія, или одинъ изъ земскихъ начальниковъ, предсѣд. уѣздной зем. управы, два члена по выбору уѣзднаго зем. собранія.

два члена отъ городской думы, а также въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ есть казенныя или удѣльныя имущества или горные промыслы— чиновники отъ этихъ вѣдомствъ.

Предполагалось по закону 1893 г., что губ. оцѣн. комиссіи будутъ только наблюдать за успѣшнымъ выполненіемъ дѣла, а выполнять его будутъ уѣздныя оцѣночныя комиссіи и уѣздныя земскія управы. Но 6 лѣтъ прошло, а уѣздныя оцѣночныя комиссіи, составленныя изъ указанныхъ лицъ, или вовсе не собирались, или если собирались, то для того только, чтобы написать протоколы о засѣданіяхъ и выслушать какіе-либо новые циркуляры и принять ихъ къ свѣдѣнію, но не къ исполненію, ибо „исполнителей“ въ уѣздахъ не было. Оказалось, что самага „дѣла“, кромѣ попытокъ въ губерніяхъ Черниговской, Смоленской и Бессарабской, уѣздныя оцѣночныя комиссіи нигдѣ не „дѣлали“, такъ какъ средствъ для этого нигдѣ не отпускалось; если же уѣздныя земскія собранія и ассигновывали суммы рублей въ 300—500 на наемъ писца при управѣ по оцѣночному дѣлу, то, конечно, всѣхъ сложныхъ обязанностей, какія законъ возлагалъ на уѣздныя оцѣночныя комиссіи, на такія средства нельзя было выполнить. Да и губернскія оцѣночныя комиссіи, составленныя изъ лицъ, занятыхъ выполненіемъ своихъ прямыхъ, обязанностей, могли только изрѣдка собираться съ тою же цѣлью. Оттого, кромѣ тѣхъ земствъ (т. е. въ это время напр. Нижегородскаго), гдѣ работы въ полномъ объемѣ производились по собственному ихъ желанію и гдѣ поэтому губернскія земскія собранія отпускали на оцѣночно-статистическія работы извѣстныя суммы, въ другихъ губерніяхъ дѣйствія губ. оцѣночныхъ комиссій ограничивались заслушаніемъ бумагъ, получаемыхъ изъ министерства финансовъ и такую же канцелярскую отпискою. Правительство вынуждено было принять особыя мѣры для того, чтобы работа шла продуктивнѣе. 18 января 1899 было Высочайше утверждено мѣненіе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи правилъ оцѣнки 8 іюня 1893 г. Этимъ новымъ законодательнымъ актомъ на губернскія оцѣночныя комиссіи возлагалось только установленіе общихъ принциповъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ и разрѣшеніе разногласій, какія могутъ возникнуть между уѣздами земскими управами и непремѣнными членами уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій, какъ представителями фиска; уѣзднымъ оцѣночнымъ комиссіямъ поручено также только руководство дѣйствіями уѣздныхъ земскихъ управъ по производству въ будущемъ

оцѣнокъ отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ; собраніе статистико-оцѣночныхъ данныхъ возложено на губерскія земскія управы, при чемъ съ тою цѣлью, чтобы послѣднія не могли отказываться отъ собранія этихъ свѣдѣній, съ 1 января 1899 года всѣмъ губерскимъ земствамъ 34 земскихъ губерній вмѣстѣ изъ средствъ государственнаго казначейства по этому закону отпускается 1 миліонъ рублей въ годъ; сумма эта распределена была между губерніями по соображенію съ количествомъ земли, облагаемой земскими сборами, и числомъ отдѣльныхъ владѣній въ каждой губерніи. Еще нужно подчеркнуть одно обстоятельство: тѣмъ же закономъ 18 января 1899 года пособіе земствамъ отъ правительства было подарено и на будущее время; именно въ законѣ выражено, что сумма, отпускаемая на оцѣночно-статистическія работы по мѣрѣ окончанія ихъ поступаетъ въ распоряженіе мѣстнаго губернскаго земства для расходованія на общихъ съ земскими сборами основаніяхъ. Эту часть своею законъ 1899 года очевидно имѣлъ въ виду заохотить земства къ скорѣйшему окончанію оцѣночно-статистическихъ работъ. Но ближайшіе за опубликованіемъ закона годы показали, что расчеты Правительства на ускореніе работъ не оправдались.

Причины такого хода дѣла нужно искать въ исторически создавшихся условіяхъ. Правительству желательно было ускореніе потому, что земскіе сборы въ 34 губерніяхъ за время съ 1866 г. возрасли до значительной суммы (съ 14,5 мил. въ 1868 къ 1900—1902 г. до 90,5 милліонъвъ рублей); пропорціонально земскимъ сборамъ между губерніями раскладывался и новый государственный поземельный налогъ; неравномѣрность же обложенія разныхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ увеличилась потому, что нововозникшія въ видѣ городскихъ зданій, фабрикъ и заводовъ имущества оцѣнвались по дѣйствительной ихъ цѣности, тогда какъ оцѣнка земель оставалась тою же, какою она была установлена еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія *). Примѣры неуравнительности обло-

*) Если мы говоримъ здѣсь объ „оцѣнкѣ“ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, то—понимая это слово только условно. Тогда земства пользовались оцѣнкою, кака была сдѣлана Правительствомъ для выкупа крестьянами у помѣщиковъ надѣльной земли. Вся территорія Европейской Россіи, гдѣ были крѣпостные крестьяне (387 уѣздовъ), раздѣлена была по выкупной операци на 22 мѣстности (11 черномоземныхъ, 10 черноземныхъ и 1 степная), и для каждой опредѣлены были размѣры надѣла (отъ 2/4

женія разныхъ видовъ можно найти напр. въ послѣднее время въ издаваемыхъ Департаментомъ окладныхъ сборовъ сводахъ доходовъ и расходовъ земствъ 34 губерній за послѣднее время. Напр. числа по смѣтамъ на 1902 годъ, опубликованныя въ 1907 году, констатируютъ слѣдующее. Въ 19 губерніяхъ и 159 уѣздахъ земли облагались по доходности, а въ Тверскомъ губернскомъ земствѣ—неизвѣстно по какому признаку,— по цѣнности ли или по доходности. Размѣръ обложенія земель, какъ исчислено въ этомъ изда-

десят. на 1 ревизскую душу до 9 десятинъ). При расчетахъ количества выкупныхъ платежей дѣйствовали разные системы (по великороссійскому и малороссійскому „положеніямъ“). Пространства „мѣстностей“ были разные (отъ 3—5—6 до 25, 34, 44—49 уѣдочъ въ каждой), причемъ руководились и данными естественно-историческаго и социально-политическаго характера: принималось напр. во вниманіе, были ли крѣпостные „на оброкѣ“, т. е. въ городахъ и не занимались земледѣліемъ, или же отправляли свою повинность въ имѣніяхъ земледѣльческимъ трудомъ. Ясно, что это была оцѣнка не только усадебъ и полевой земли, какъ недвижимаго имущества, а также и тѣхъ правъ, какія получали крѣпостныя „души“ (или во нѣмецкомъ терминѣ „Leibeigenschaft“—„тѣла“) въ родѣ права вступать въ бракъ безъ разрѣшенія ихъ бывшаго владѣльца, права непродаваемости владѣльцемъ, права приобретать недвижимую собственность, судиться наравнѣ съ помѣщикомъ у однихъ и тѣхъ же мировыхъ судей (впослѣдствіи упраздненныхъ) и т. п. По вычисленіямъ члена Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, статистика Лосицкаго, земли, отошедшія крестьянамъ бывшимъ помѣщикамъ, въ 60-е годы стоили 464 милліона руб., а уплатили крестьяне за нее 684 милліона; и изъ этого видно, что на дѣлѣ былъ выкупъ двухъ величинъ: „барщины“ + недвижимыхъ имуществъ, а въ разныхъ „мѣстностяхъ“ отношенія той и другой величины были разные. Когда на выкупъ поставлены были государственные крестьяне въ 1888 году, то требовалось, чтобы они платили выкупныхъ платежей—столько, сколько прежде платили „подушной+оброчной“ подати. Слѣдовательно и здѣсь цѣнность недвижимостей въ видѣ земли и построекъ въ усадьбахъ оставлена была въ сторонѣ: вся операція состояла въ томъ, чтобы контингентъ новаго налога, названнаго „поземельнымъ“, не былъ меньше того, что поступало прежде въ казну. Помѣщики же получили отъ государства въ видѣ выкупной суммы стоимость „тягла“, которое изъ „барщины“, или „панщины“ стало государственною повинностью. При такихъ условіяхъ „оцѣнка“ надѣльныхъ земель имѣетъ совершенно другое значеніе, чѣмъ „оцѣнка“ недвижимостей, нынѣ производящаяся. Неравномѣрность же обложенія „имуществъ“ земствомъ на первыхъ порахъ его существованія наибольшая замѣчалась по сословіямъ: крестьяне, по вычисленіямъ Скаллона, платили отъ 1 десятины 10—15 копѣекъ; тогда какъ дворяне—только 5—7 коп.

ни, колеблется между 0,1 и 3,8% цѣнности и отъ 2,8 до 68,6% доходности, что представляется полною нелѣпностью, такъ какъ никакой предметъ обложенія не можетъ уплачивать 68,6% своей доходности. Происходить же это оттого, что оцѣнка земель въ такихъ губерніяхъ, какъ напр. Херсонская, остается таже, что была установлена въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія—отъ 15 до 20—23 рублей за десятину въ разныхъ уѣздахъ, или въ среднемъ по губерніи въ 17,25 рублей, тогда какъ на дѣль теперь эти десятины отдаются въ аренду за 10—16 рублей, т. е. даютъ чистый доходъ, почти равный фиктивной стоимости десятины. Нововозникшія же въ концѣ 70 годовъ рудоносныя земли Криворожскаго района этой губерніи оцѣнены по довольно странному способу оцѣнки—именно по покупной стоимости поверхности земли подъ усадьбу, а не по доходу, получаемому въ дѣйствительности изъ нѣдръ ея. Поэтому хотя Херсонское губернское земство и признаетъ, что дѣйствительная средняя цѣнность десятины земли въ губерніи (123 руб.)—въ 7 разъ выше принимаемой для раскладки земскихъ сборовъ, и потому исчисленную цѣнность рудоносныхъ земель уменьшаетъ въ 7 разъ, все же выходитъ, что 1 десятина земли пахатной платитъ земскаго налога въ Херсонскомъ уѣздѣ 12,29 копѣекъ, а въ Александрійскомъ—14,46 коп., десятина же рудоносной земли въ Херсонскомъ уѣздѣ—22,23 рублей, а въ Александрійскомъ—79,83 руб. Такъ же и недвижимыя имущества въ видѣ разнаго рода жилыхъ и торгово-промышленныхъ зданій, оцѣненные по дѣйствительной ихъ стоимости въ 80-хъ и 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, несутъ гораздо большую тяжесть обложенія, чѣмъ земля, сохраняющія оцѣнку 60-хъ годовъ.

На другой примѣръ неуравнительности раскладки недавно указывалъ напр. журналъ „Промышленность и торговля“ (№ 4, 1909 г.). Въ с. Каменскомъ Екатеринославской губ. и уѣзда стоитъ наибольшій металлургическій заводъ Южно-русскаго Дѣлѣровскаго Общества. Въ 1898 году онъ оцѣненъ былъ земствомъ въ 8.918.085 руб. Въ 1903 г. онъ былъ переоцѣненъ Екатеринославскимъ уѣзднымъ земствомъ, и оцѣнка его увеличена до 13.250.238 руб. По ст. 96 Устава о земск. повин. размѣръ окладовъ земскихъ налоговъ каждый годъ опредѣляется по соображенію „съ существующими уже раскладками“ и „съ размѣрами натуральныхъ повинностей“; а по ст. 97 того же законоположенія „общимъ основаніемъ размѣра обложенія служить цѣнность и доходность

облагаемыхъ имуществъ“. Сенатъ разъяснилъ, что „всѣ имущества, подлежащія сбору, должны быть облагаемы въ одинаковой соразмѣрно цѣнности и доходности ихъ степени“, а позже указывалъ на то, что неравномѣрность обложенія можетъ получиться „и при назначеніи одинаковаго для всѣхъ имуществъ процента съ цѣнности и доходности, если для ихъ оцѣнки приняты разныя основанія“.

Но уѣздное Екатеринославское земство, переоцѣнивъ данный заводъ въ 1903 году и повысивъ оцѣнку его почти на 4,5 милліона, оставило оцѣнку земель въ томъ видѣ, какъ она была установлена еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, именно цѣня каждую десятину по 20 руб. стоимости. Такимъ образомъ вышло, что напр. въ 1909 году 623.767 десятинъ земли оцѣнены въ 12.655.745 руб., а одинъ Каменскій заводъ въ 13.350.238 руб., при чемъ первый платятъ 158.197 руб. земскаго сбора, а второй 166.878 руб. При этомъ земскій налогъ съ земель составляетъ 25,2% всей суммы земскаго сбора, со всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ—34,4% (изъ какого числа на Каменскій заводъ приходится 26,9%), съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ—39,2%, а съ жилыхъ домовъ въ уѣздѣ—0,9%. Неравномѣрность обложенія разныхъ видовъ имуществъ здѣсь явная. Въ виду многихъ подобнаго рода жалобъ на земское самоуправленіе со стороны городовъ и заводовладѣльцевъ правительство желаетъ возможно болѣе скорого окончанія оцѣночныхъ работъ, но встрѣчаетъ сопротивленіе, примѣра какого мы не находимъ нигдѣ въ западно-европейскихъ странахъ. Тамъ мѣстные люди, привлеченные правительствомъ къ оцѣночнымъ работамъ, обвинялись въ томъ, что старались понизить оцѣночныя нормы для своей мѣстности, но эти ихъ стремленія такъ или иначе парализовались и регулировались оцѣнщиками изъ правительственныхъ чиновниковъ. У насъ же мы встрѣчаемъ нѣчто совершенно особенное.

Производящаяся у насъ оцѣнка недвижимыхъ имуществъ была поставлена закономъ въ смыслѣ передачи государствомъ этой операціи мѣстнымъ общественнымъ силамъ лишь подъ надзоромъ оцѣночныхъ коммисій, составленныхъ и изъ чиновниковъ и изъ мѣстныхъ выборныхъ людей. Такое рѣшеніе Правительства можетъ быть вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и городахъ (напр. въ Черниговской, Полтавской, Нижегородской и въ г. Харьковѣ) оцѣночно-статистическія и почвен-

ныя изслѣдованія начаты были по почину мѣстныхъ общественныхъ самоуправленій, придерживавшихся прогрессивныхъ преданій освободительной эпохи 60-хъ годовъ, и были выполнены вполнѣ удовлетворительно; но дальнѣйшая исторія породила перевѣсъ ретроградныхъ силъ крѣпостного періода жизни. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1890 года въ выборномъ законѣ въ земскія учрежденія возвратилось къ старому дѣленію землевладѣльцевъ на „благородныхъ“ и „чернь“, возвративъ потергѣвшему отъ реформы дворянскому сословію роль сословія, руководящаго явленіями мѣстной жизни и предоставивъ лицамъ изъ этого сословія новосозданныя административныя должности земскихъ начальниковъ. Съ упраздненіемъ должностей мировыхъ судей и замѣною ихъ земскими начальниками изъ дворянъ, на избирательныхъ сѣздахъ дворяне потомственные и личные заняли опять то формальное первенствующее положеніе среди горожанъ, мѣщанъ, крестьянъ и прочихъ сословій, какое принадлежало этому сословію крупныхъ землевладѣльцевъ въ дореформенную эпоху.

Крупные землевладѣльцы дворяне, сильно измѣнившіе направленіе крестьянской эмансипаціонной реформы еще въ лицѣ мировыхъ посредниковъ 2-го призыва, и теперь въ сферѣ мѣстнаго земскаго управленія постарались употребить свое вліяніе и перевѣсъ въ земскихъ собраніяхъ на сохраненіе или возобновленіе прерогативъ своего сословія. Въ вопросѣ объ оцѣночно-статистическихъ работахъ для уравнительности обложенія дворянскихъ земель съ прочими землями и другими видами недвижимыхъ имуществъ въ большинствѣ случаевъ они старались сохранить старыя оцѣнки насколько возможно дольше, и потому гдѣ только было можно, — мѣшали разными способами ускоренію работъ и плано-мѣрному ходу ихъ. Такъ напр. работы, начатыя статистиками или почвовѣдами, во многихъ мѣстахъ затягивались въ силу частой смѣны персонала приглашенныхъ губернской управою работниковъ-техниковъ; были случаи даже совершеннаго прекращенія работъ на довольно продолжительное время. Въ Бессарабской губерніи напр. губернское земское собраніе однажды не внесло въ смѣту никакой суммы на продолженіе оцѣночно-статистическихъ работъ; губернская управа принуждена была распустить штатъ работавшихъ статистиковъ, а оцѣночная коммисія, учрежденіе изъ представителей отчасти мѣстнаго самоуправления, а въ большинствѣ изъ правительственныхъ чиновниковъ, очутилась въ положеніи не-

возможности выполнять свои даже фиктивные обязанности. Такого пассивнаго сопротивленія выполненію существующаго закона мы не встрѣчаемъ въ практикѣ западно-европейскихъ катастровъ.

Указанныя условія, въ какія попало дѣло оцѣночно-статистическихъ работъ, созданныя исторически, привели къ тому, что за первые 10 лѣтъ послѣ изданія закона объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ (1893—1903) по свѣдѣніямъ, собраннымъ Департаментомъ окладныхъ сборовъ Министерства финансовъ, дѣло подвинулось впередъ очень мало. За это время изъ 359 уѣздовъ съ земскимъ самоуправленіемъ по закону 1890 года, оцѣночныя нормы для земель были выработаны и примѣнены только въ 7 уѣздахъ, для лѣсовъ—въ 1 уѣздѣ, для городскихъ недвижимыхъ имуществъ—въ 13, а для фабрично-заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщений—только въ 12 уѣздахъ. Въ остальныхъ—работы находились еще въ стадіи подготовительнаго собранія матеріаловъ или сводки и статистической разработки ихъ. Но и эти работы выполнялись въ разбивку, а не повсемѣстно: такъ, относительно фабрично-заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщений въ 151 уѣздѣ до 1903 года вовсе и не приступали къ собранію свѣдѣній, въ 74—собирались свѣдѣнія, но еще не разрабатывались, въ 47 приступили къ разработкѣ собраннаго матеріала, въ 2-хъ такая разработка была закончена, но къ выводамъ изъ нея еще не приступали; въ 73 уѣздахъ на основаніи собраннаго и разработаннаго матеріала выработаны были оцѣночныя нормы, и только въ 12 уѣздахъ выработанныя нормы были примѣнены къ обложенію.

Въ такомъ же приблизительно положеніи въ 1903 году находилось и дѣло оцѣнки другихъ видовъ недвижимыхъ имуществъ—городскихъ недвижимыхъ имуществъ, торгово-промышленныхъ помѣщений, земель и лѣсовъ. Въ одномъ уѣздѣ встрѣчались законченныя работы по оцѣнкѣ земель, въ другомъ—фабрикъ и заводовъ, въ третьемъ—городскихъ недвижимыхъ имуществъ и т. п. Никто не сопоставлялъ этихъ разбросанныхъ по территоріи 34 губерній работъ однихъ съ другими, никто не могъ слѣдить, чтобы они произведены были по одному общему плану, и потому неизвѣстно, насколько они сравнимы одиѣ съ другими.

Такое положеніе создалось конечно не только по бытовымъ условіямъ, въ которыя попали исполнители работъ; оно, конечно, обусловлено было и самими дефектами законодательства, которое не сохранило особенностей Виртембергскаго закона 28 апрѣля

1873 года. Тамъ при его кодификаціи раздавались голоса, что все дѣло можетъ быть поручено податному управленію Министерства финансовъ; но послѣднее настояло на необходимости спеціальнаго учрежденія, вѣдающаго дѣло оцѣнки всѣхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ—земель, лѣсовъ, строеній и промысловъ,— въ виду того, что податное управленіе обременено выполненіемъ своихъ непосредственныхъ текущихъ обязанностей. Тамъ прежде всего учреждена была центральная оцѣночная коммисія изъ ученыхъ спеціалистовъ, которые (какъ то было раньше и въ Пруссіи) установили теоретическія положенія для достиженія равномѣрности оцѣнокъ, а затѣмъ при развѣздахъ своихъ слѣдили за производящимися работами.

Пріемъ производства предварительныхъ оцѣнокъ имуществъ въ типичныхъ общинахъ при широкомъ участіи представителей мѣстнаго самоуправленія обезпечивалъ однообразіе дѣйствій и равнооцѣнность получаемыхъ результатовъ. Оттого къ 1877 году, когда въ Россіи появились лишь зачаточныя пробы подобныхъ работъ, въ Виртембергѣ была произведена и закончена оцѣнка строеній и промышленныхъ предпріятій, а оцѣнка земель и лѣсовъ выполнена была въ типическихъ общинахъ, число которыхъ составляло 6% всѣхъ общинъ. Къ 1883 году т. е. черезъ 10 лѣтъ, здѣсь были закончены всѣ работы по оцѣнкѣ, а въ 1887 г. т. е. черезъ 14 лѣтъ уже былъ опредѣленъ окладъ реального налога на всѣ объекты обложенія. Ученые авторитеты, какъ Ad. Wagner, Schäffle, Schanz, Meier, Riske и др. признали Виртембергскую оцѣнку одною изъ совершеннѣйшихъ изъ всѣхъ выполненныхъ оцѣнокъ, и Riske усмотрѣлъ въ ней твердую основу для преобразования системы реального обложенія въ систему, основанную на доходности. У насъ же и въ 1903 году, и въ настоящее время, т. е. по истеченіи 15 лѣтъ послѣ изданія закона, дѣло оцѣнки стоитъ еще только въ области пожеланій, потому что для него не было создано спеціальнаго учрежденія, завятаго только однимъ этимъ дѣломъ.

Но работы, производившіяся до 1903 года и въ теченіе послѣднихъ 5-ти лѣтъ, во всякомъ случаѣ дали извѣстныя положенія, выработанныя практикою статистиковъ, и о нихъ необходимо сказать хотя нѣсколько словъ. Эти положенія разбросаны въ протоколахъ сѣздовъ статистиковъ при обществахъ Московскомъ Юридическомъ, Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ, IX,

X и XI съѣздовъ естествоиспытателей и врачей и въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, какія появились въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ земской статистической литературѣ.

Общій характеръ этихъ трудовъ находится въ зависимости отъ условій, при какихъ они изготовлялись. Такъ какъ велись они безъ опредѣленнаго плана и не съ одинаковою энергіею, то вездѣ и во всемъ мы видимъ большое разнообразіе, начиная съ расходования денегъ на эти работы и кончая успѣшностью и продолжительностью ихъ съ того или другого срока. Мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напр. Воронежской, Нижегородской, Новгородской, Херсонской, Московской, Тамбовской, оцѣночно-статистическія работы были начаты еще до изданія закона 1893 года *propter motu*; поэтому земства этихъ губерній и до 1899 и даже до 1893 года уже израсходовали значительныя суммы на эти работы; другія земства начали затраты на это дѣло съ 1894 и слѣдующихъ годовъ; но были и такія, которыя не начинали работу, а слѣдовательно не ассигновали никакихъ суммъ вплоть до новаго закона 1899, когда стали получать правительственную субсидію. Таковы напр. земства губерній Бессарабской, Таврической, Полтавской (если не считать работъ, произведенныхъ Докучаевымъ по изученію почвъ губерніи), Черниговской (если не считать старыхъ оцѣночныхъ работъ 1876—83 годовъ) Харьковской, Тульской, Орловской, Симбирской, Казанской, Тверской, Смоленской, Вологодской и С.-Петербургской.

Отъ этого произошло, что до полученія правительственной субсидіи нѣкоторыя земства израсходовали на этотъ предметъ болѣе 100 и 200 тысячъ рублей (напр. Херсонская 254 тыс.), а другія—нѣсколько тысячъ или совсѣмъ ничего. Во всѣхъ 34 земскихъ губерніяхъ до 1899 года было (считая и старыя работы и тѣ не вполне оцѣночныя, матеріаломъ которыхъ можно было воспользоваться для оцѣночныхъ цѣлей) израсходовано нѣсколько болѣе 2 милліоновъ рублей. Дальнѣйшее денежное участіе земствъ послѣ 1899 года въ расходахъ на оцѣночно-статистическія работы выразилось также разнообразно: нѣкоторыя земства, какъ напр. Черниговское, Уфимское, Тверское, Смоленское, Пермское, Вятское, Калужское, ограничились отпускомъ суммъ, необходимыхъ на содержаніе канцеляріи губернской оцѣночной комисіи, а техникумъ и статистиковъ для работъ содержали на средства, получаемыя отъ казны; напротивъ, другія земства расходи-

вали довольно значительныя средства и на это дѣло сверхъ казенной субсидіи. Въ общемъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ Департаментомъ окладныхъ сборовъ по 1907 годъ включительно, за время съ 1899 по 1907 г. земства всѣхъ 34 губерній издержали еще 2 милліона на оцѣночно-статистическія и оцѣночно-техническія (при оцѣнкѣ фабрикъ и заводовъ) работы. Правительство же за эти 9 лѣтъ отпустило 8 милліоновъ, а не всѣ 9 милліоновъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ работы приостанавливались, или (какъ напр. въ Тульской) совсѣмъ прекратились съ 1904 года. Въ общемъ до 1907 года включительно израсходовано на дѣло оцѣнки недвижимыхъ имуществъ земскихъ и казенныхъ средствъ 12 милліоновъ, но очень неравномѣрно по разнымъ частямъ территоріи земской Россіи.

Такое же разнообразіе замѣчаемъ и въ ходѣ работъ, если прийдемъ во вниманіе имѣющіяся свѣдѣнія относительно 32 губерній (за исключеніемъ Тульской и Самарской). Въ этихъ губерніяхъ числится 340 уѣздовъ, и если взять свѣдѣнія о ходѣ работъ по главному виду недвижимыхъ имуществъ—землямъ и лѣсамъ, то мы получимъ слѣдующіе показатели успѣшности оцѣночно-статистическихъ работъ. Вообще законченными по оцѣнкѣ земель и лѣсовъ оцѣночно-статистическія работы оказались только въ двухъ крестьянскихъ губерніяхъ Пермской и Уфимской и еще въ двухъ, гдѣ подъ руководствомъ статистиковъ Щербины и Романова оцѣны начаты были раньше 1893 года,—въ Воронежской и Тамбовской; въ остальныхъ и до 1908 года положеніе дѣла напоминаетъ то, что было въ 1903 году, т. е. что одни части работъ кончены, другія—выполняются, а нѣкоторыя даже еще и не начаты. Напр. въ Черниговской губ. работы по оцѣнкѣ фабрикъ, заводовъ и др. промышленныхъ заведеній—закончены, что же касается лѣсовъ и земель, то пока только произведенъ учетъ земель по одной межевой дачѣ с. Семиполокъ въ Остерскомъ уѣздѣ, да въ нѣкоторыхъ уѣздахъ ведутся почвенныя изслѣдованія; работы же статистическія по изученію земель почти и не начинались, а изъ 37 городовъ свѣдѣнія собраны только въ 25; въ Бессарабской губ. наоборотъ сдѣлано кое-что по собиранію матеріала о доходности земель и по учету ихъ въ 4 уѣздахъ, собраны свѣдѣнія для оцѣнки имуществъ одного города, а къ собиранію свѣдѣній по оцѣнкѣ лѣсовъ, фабрикъ, заводовъ и проч. промышленныхъ заведеній—еще и не приступали. Также совсѣмъ не производились работы по го-

родамъ и промышленнымъ заведеніямъ въ губерніяхъ Владимірской, Екатеринославской, Таврической, по фабрикамъ и заводамъ въ Курской и т. п. Оттого получаютъ такіа числа въ общихъ суммахъ для 32 земскихъ губерній.

По оцѣнкѣ земель закончены къ 1908 году работы въ 27 уѣздахъ изъ 340 (въ Нижегородской, Пермской и Уфимской), собраны матеріалы изъ всѣхъ 340 уѣздовъ—въ 216 (64%), окончены работы по учету земель—въ 192 (56%), сведены и разработаны и напечатаны статистическія данныя для 179 уѣздовъ (53%), оцѣночныя нормы выработаны для 153 (45%) и почвенныя изслѣдованія произведены въ 138 уѣздахъ (40%).

По оцѣнкѣ лѣсовъ изъ 340 уѣздовъ къ 1908 году закончены работы въ 12 (3,5%), нормы выработаны для лѣсовъ въ 78 уѣздахъ (23%), собраны матеріалы въ 189 уѣздахъ (55%), а собраны и разработаны—въ 126 (37%).

По оцѣнкѣ промышленныхъ заведеній разнаго рода встрѣчаемъ такіа же разнообразныя данныя: изъ 340 уѣздовъ закончены работы въ 15 (4,4%), собраны—въ 221 (65%), собраны и разработаны—въ 141 (41,5%), а сдѣланы оцѣночныя выводы—въ 121 уѣздѣ (35,6%).

Что касается оцѣнки недвижимыхъ имуществъ городовъ, то здѣсь подсчетъ числомъ уѣздовъ ничего не показываетъ, ибо въ разныхъ губерніяхъ число заштатныхъ (неуѣздныхъ) городовъ превышаетъ число уѣздныхъ и величины такихъ городовъ, какъ Москва и напр. Клинъ той же Московской губ.,—не соизмѣрны и несравнимы. Можно сказать только, что до 1908 года были собраны свѣдѣнія о недвижимыхъ имуществѣхъ 355 городовъ, находящихся въ 32 губерніяхъ, собраны и разработаны въ 328, а выведены оцѣночныя нормы—для 213 городовъ.

Относительно использованія для цѣлей оцѣнки собраннаго и статистически сведеннаго и разработаннаго матеріала приходится также сказать, что онъ далеко не однороденъ. Какъ программы для собиранія свѣдѣній были разнообразны, такъ и выборъ того или иного способа для вывода оцѣночныхъ нормъ, требуемыхъ закономъ для предстоящей оцѣнки, тоже разнообразился въ зависимости и отъ взглядовъ руководителей, и отъ мѣстныхъ вѣшнихъ условий, и отъ большей или меньшей доброкачественности матеріала. Такъ, что касается земельныхъ угодій, то въ изданныхъ до настоящаго времени статистическихъ матеріалахъ для оцѣнки,

могущихъ составить богатую бібліотеку въ нѣсколько сотъ томовъ, даже при бѣгломъ ихъ просмотрѣ замѣчается разница исходныхъ точекъ отправленія, смотря по тому, большее или меньшее значеніе дано почвеннымъ изслѣдованіямъ, проведенъ ли при учетѣ земель тотъ территоріальный принципъ, который по ученію Г. Майра долженъ быть положенъ въ основу работъ подобнаго рода; разница въ содержаніи оцѣночно-статистическихъ трудовъ находится въ зависимости отъ того, какихъ взглядовъ придерживались статистики на предпринимательскія земледѣльческія хозяйства и потребительскія, эксплуатируемыя для прокорма своей семьи и уплаты податей, а также и отъ того, что диктовала жизнь той или другой мѣстности способами извлеченія дохода изъ разныхъ видовъ угодій. При общемъ соблюденіи требованій закона, въ разныхъ губерніяхъ получался вслѣдствіе этого такой матеріалъ, который едва ли въ будущемъ удобенъ будетъ для сравненія.

Вопросъ о томъ, считать ли большимъ недостаткомъ такое разнообразіе и самихъ матеріаловъ и способовъ пользованія, ими — можетъ быть разрѣшаемъ разнѣ ввиду того, что территорія, занимаемая 34-мя земскими губерніями Европейской Россіи, не можетъ быть сравниваема съ небольшими территоріями такихъ государствъ, какъ Баденъ, Виртембергъ, даже Франція и Пруссія. Условія жизни земледѣльческаго населенія въ Олонецкой или Вологодской губерніи и въ Крыму или Бессарабіи создали разныя способы хозяйствованія и извлеченія доходовъ отъ лѣса, степи, виноградниковъ, садовъ, сѣнокосовъ и т. п. Если одни и тѣ же способы оцѣнокъ примѣнять къ фабрикамъ, заводамъ и городскимъ недвижимымъ имуществамъ болѣе удобно, чѣмъ къ сельскохозяйственнымъ угодьямъ при разнообразіи послѣднихъ, при разныхъ формахъ землевладѣнія и землепользованія, то даже и въ городахъ быть жителей и разныя степени культурныхъ усовершенствованій городской жизни заставляютъ измѣнять теорію оцѣнки, считаясь съ дѣйствительностью. Опредѣлить цѣнность и доходность естественныхъ и созданныхъ трудомъ челоуѣка угодій, построекъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ данной страны — значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить степень культурности ея въ экономическомъ отношеніи въ данное время. Оттого и оцѣночная статистика является однимъ изъ видовъ экономической статистики производства. Тѣ угодья и постройки, какія покрывали пространство изучаемой теперь территоріи Европейской Россіи лѣтъ 300...

500 назад, изменились съ увеличеніемъ населенія. Не даромъ въ послѣднее время явилось ученіе о необходимости ввести такъ называемый *Zuwachs-Steuer* въ силу прироста цѣнности, независимаго отъ трудовъ и степени развитія отдѣльныхъ индивидуумовъ. Уловить цѣнность и доходность имуществъ поэтому слѣдовало бы посредствомъ статистической переписи, произведенной въ возможно болѣе короткій срокъ. Но это оказалось неосуществимымъ при тѣхъ средствахъ статистическихъ знаній и умѣній, какими обладала наша страна при изданіи закона объ оцѣнкѣ. Естественно поэтому, что методологія оцѣночно-статистическихъ работъ должна была вырабатываться попутно съ выполненіемъ самихъ работъ, какъ то было на дѣлѣ и въ Западно-Европейскихъ государствахъ. Поэтому если мы возьмемъ даже болѣе однообразный видъ недвижимыхъ имуществъ—городскія, то и тутъ встрѣтимъ разнообразіе, вытекающее не изъ желанія быть возможно болѣе оригинальнымъ, а подъ вліяніемъ особенностей изучаемаго предмета.

Одинъ изъ статистиковъ попробовалъ въ 1905 г. сдѣлать обзорніе способовъ выработки нормъ доходности по оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ на основаніи закона 1893 г. *); и тогда уже оказалось, что статистики разныхъ губерній, пользуясь указаніями закона какъ въ самыхъ основаніяхъ такъ и въ частностяхъ, разошлись во мнѣніяхъ, а слѣдовательно и въ разработкѣ собранныхъ матеріаловъ одного рода. Въ губерніяхъ Новгородской и Херсонской они взяли за основаніе цѣнность или стоимость (строительную или продажную), а въ остальныхъ—доходность; тѣ, что придерживались изученія доходности для опредѣленія валовой доходности, единицами измѣренія и исчисленія имуществъ брали и 1 куб. сажень и кубическій аршинъ внутренняго объема помѣщеній и 1 квадратную сажень и 1 квадратный аршинъ площади пола, и 1 квадратную сажень основанія зданія и квадратную сажень периметра стѣнъ; группировали имущества для вывода среднихъ нормальныхъ показателей доходности и по кубическому объему помѣщеній и по квадратному содержанію ихъ половъ, и по квадратному содержанію площади основанія зданій, и по кубическому содержанію объема средней комнаты и даже по

*) Дядиченко. Методы описанія и выработки нормъ доходности по оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Владиміръ на Клязьмѣ. 1905 года.

числу обитателей квартир. Признаковъ, влияющихъ на высоту валовой доходности, одни брали 2—3, другіе — 10 и больше; кромѣ главныхъ признаковъ (назначеніе, типъ зданій; районы и мѣстности въ городѣ, этажи, выходъ на улицу или во дворъ, число комнатъ въ помѣщеніи, высоту ихъ, состояніе зданій, матеріалъ построекъ, типъ печей, и т. п.) брали еще второстепенные признаки (матеріалъ стѣнъ и крышъ, полы земляные, крашенные, паркетные, свѣтовая поверхность и т. п.), число которыхъ доходило до 25. Для вычисленія чистой доходности выражали величину разныхъ видовъ расходовъ и въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ расходовъ и къ общей суммѣ валовой доходности и на 1 кубическую или квадратную единицу содержанія помѣщеній и т. д. Такое разнообразіе несомнѣнно затруднить сопоставленіе и сравненіе результатовъ работъ въ разныхъ губерніяхъ; но если оно вытекало изъ разнообразія въ проявленіи разныхъ отношеній цѣнности и доходности въ дѣйствительной жизни, то это послужитъ только для лучшей характеристики самой жизни въ разныхъ городахъ разныхъ губерній.

Этотъ вопросъ объ отношеніи цѣнности городскихъ недвижимостей, опредѣленный въ законѣ отъ 3⁰/₀ до 6⁰/₀, лучше всего можетъ показать, какія колебанія этихъ опредѣленныхъ теоретически величинъ могутъ встрѣчаться въ дѣйствительности. Если мы сопоставимъ напр. оцѣнку недвижимостей одного изъ наибольшихъ городовъ Европы Парижа по изданію *Livre foncier de Paris* съ тѣмъ, что сдѣлано по оцѣнкѣ городовъ Московской, Полтавской или Херсонской губерній, гдѣ оцѣночно-статистическія работы имѣютъ болѣе долгую исторію развитія, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ, то увидимъ, что тѣ приемы, какія употреблены въ этихъ разныхъ пунктахъ, создались исходя изъ соображеній, развивавшихъ исторически какъ теорію оцѣнки, такъ и приемы ея подъ влияніемъ указаній изъ дѣйствительности. Въ Парижѣ, гдѣ только въ самомъ концѣ XIX вѣка муниципальный совѣтъ, обсуждая вопросъ о налогѣ на капиталы и недвижимыя имущества, постановилъ произвести оцѣнку, дѣло начато было съ измѣренія всѣхъ 83 тысячъ земельныхъ участковъ г. Парижа, застроенныхъ и не застроенныхъ, что дѣлали 246 землемеровъ и въ результатѣ чего получился планъ г. Парижа на 762 листахъ. Парцеллярная оцѣнка каждой индивидуальной усадьбы производилась по двумъ способамъ: техники-архитекторы исчисляли продажную и строительную

стоимость зданий за послѣднія 28 лѣтъ, а правительственные чиновники Министерства финансовъ съ участіемъ выборныхъ въ каждомъ кварталѣ изслѣдовали доходность каждого отдѣльнаго имущества. Подробные планы и описи составлены были для каждого отдѣльно оцѣннаго имущества; результаты обѣихъ оцѣнокъ перечислялись въ двухъ экземплярахъ для обоихъ оцѣночныхъ учреждений, и только послѣ установленія классификаціи и опредѣленія разныхъ категорій имущества „столицы міра“, какъ любятъ французы звать свой главный городъ, наступало время для статистическихъ работъ. Категоріи и классы имущества въ разныхъ кварталахъ получились разнообразныя: дворцы частныхъ лицъ, жилые дома, банки, театры, базары, религіозныя постройки, фабрики, желѣзныя дороги, метрополитѣнъ, газовые заводы, торговые склады и т. п. Когда послѣ этой классификаціи и примиренія противорѣчій, возникавшихъ при работахъ двухъ оцѣночныхъ органовъ, установлены были единичныя оцѣнки, то статистическая работа состояла въ выводѣ среднихъ оцѣночныхъ показателей. Она дала въ результатъ послѣдній общій выводъ, что валовая доходность построекъ г. Парижа составляетъ 6,36% стоимости, что для опредѣленія чистаго дохода жилыхъ домовъ нужно сбрасывать $\frac{1}{4}$ суммы валового дохода, а для промышленныхъ заведеній— $\frac{2}{5}$ (т. е. на 15% болѣе), такъ что чистая доходность равна 4,25—4,50% стоимости.

Можно ли такимъ путемъ идти у насъ, гдѣ статистическая работа предшествуетъ оцѣночной, имѣя цѣлью опредѣлить массовыми огульными числами роды и виды существующихъ построекъ во многихъ городахъ данной губерніи для раскладки губернскаго земскаго сбора, а не налоговъ, устанавливаемыхъ самими городами для внутренняго обложенія отдѣльныхъ плательщиковъ?

Блестящая по послѣдовательности изложенія, а также по логичности и безспорности выводовъ разработка оцѣночныхъ данныхъ, собранныхъ въ 1900 году въ Полтавской губерніи, произведенная г. Падалкою, или такой же сводъ данныхъ, произведенный подъ руководствомъ г. Каблукова по Московской губерніи при разсмотрѣніи выводовъ, какіе ими сдѣланы, могутъ указать, что результаты получаются здѣсь нѣсколько иные. И въ Полтавской губерніи, при другихъ бытовыхъ условіяхъ жизни, городскія имущества, какъ и въ Парижѣ, раздѣлены на земли (propriétés non bâties) и постройки (propriétés bâties), но экономическая сте-

пень развитія населенія продиктовала другія подраздѣленія послѣднихъ (хаты безъ половъ, дома городского типа съ полами и т. п.); дѣленіе городовъ на районы болѣе центральные и болѣе окраинные дало для разныхъ городовъ разное число этихъ районовъ (отъ 1 до 5). Исчисленная валовая доходность на 1 квадратную сажень (до 14 руб. въ Полтавѣ и 1,30 руб. въ Глинскѣ), и чистая (отъ 6,80 до 0,70 руб. и повышающаяся для нѣкоторыхъ торговыхъ помѣщій до 25 руб.) не разнятся здѣсь по категоріямъ дворцовъ, театровъ, магазиновъ, лавокъ, какихъ часто даже нѣтъ во многихъ городахъ, не отличающихся отъ селъ; отношеніе доходности къ цѣнности, почти не выходя изъ предѣловъ, указанныхъ закономъ, колеблется между 2 и 6%, при стоимости недвижимостей Полтавы въ 28 милліоновъ рублей, а всѣхъ городовъ (безъ фабрикъ и заводовъ) въ 86 милліоновъ и всей доходности ихъ въ 3,7 милліона рублей. Когда же мы обратимъ вниманіе на такой же послѣдній выводъ по городамъ Московской губерніи, то увидимъ, что тамъ рентабельность выражается другими процентными показателями для такихъ городовъ какъ Клинь, Серпуховъ, Москва, далеко переходя границы между 3 и 6%.

Такіе и другіе подобные окончательные выводы въ разныхъ губерніяхъ для разныхъ городовъ, для земель разныхъ уѣздовъ, разныхъ почвъ и угодій, эксплуатируемыхъ по разнымъ способамъ агрикультуры, поведутъ можетъ быть и къ измѣненію основного закона объ оцѣнкѣ, какъ то бывало и въ другихъ государствахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ характеристики городовъ, губерній, уѣздовъ, ихъ мѣстностей и районовъ несомнѣнно дадутъ числовое выраженіе разныхъ особенностей 34 губерній; сводъ такихъ свѣдѣній дастъ матеріалъ для познанія Россіи также, какъ по инициативѣ канцеляріи комитета министровъ раньше много знаній намъ далъ сводъ статистическихъ данныхъ о положеніи крестьянъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ произведены были земскія статистическія переписи жителей, принадлежащихъ къ этому сословію.

На долю русскихъ провинціальныхъ статистиковъ выпала завидная роль собирателей и обобщителей такого рода данныхъ, о желательности какихъ болѣе полустолѣтія назадъ могъ только мечтать Журавскій. Выполненіе производящихся теперь статистическихъ работъ съ оцѣночною цѣлью, обязательное для 34 губерній Европейской Россіи, имѣетъ преимущество передъ производившимися раньше только въ нѣкоторыхъ изъ этихъ губерній изыска-

ніями по разнымъ предметамъ съ разными задачами. Одна общая цѣль работъ, одна общая инструкція, какою руководятся исполнители ихъ даже при отсутствіи одного органа, заправляющаго всѣмъ дѣломъ, обезпечиваетъ возможность въ будущемъ такой сводки, каковую сдѣлалъ напр. Качоровскій для разрозненныхъ и съ разными цѣлями собранныхъ статистическихъ свѣдѣній о крестьянахъ въ концѣ прошлаго вѣка. Можно надѣяться и на то, что для правильнаго использованія въ цѣляхъ фиска собираемыхъ въ настоящее время оцѣночно-статистическихъ матеріаловъ создастъ будетъ специальный органъ, который объединитъ съ точки зрѣнія катастра такъ или иначе собранныя и разработанныя данныя для правильной раскладки существующаго и теперь уже государственнаго поземельнаго налога. Того требуетъ практическая задача всего предпріятія оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, обязательность которой распространена теперь кромѣ 34-хъ земскихъ губерній Европейской Россіи и на 9 губерній Западнаго края. Если же такого объединенія въ цѣляхъ налоговыхъ сдѣлано не будетъ, то опубликованные матеріалы о цѣбностяхъ, созданныхъ историческою жизнью на пространствѣ большой территоріи внесутъ въ сокровищницу статистическихъ знаній не только значительное количество понятій, но и тѣхъ методовъ, при помощи которыхъ они систематизируются.

Статистика, какъ наука о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности и ихъ результатахъ, въ оцѣночно-статистическихъ данныхъ пріобрѣтаетъ новый богатый матеріалъ для характеристики разныхъ странъ и ихъ частей. Если въ одной губерніи лѣса и сѣнокосы представляютъ наиболѣе распространенное изъ всѣхъ земельныхъ угодій, если въ другой наоборотъ преобладаютъ пахотныя поля, а въ городахъ отношеніе числа жилыхъ зданій къ торговымъ и заводскимъ будетъ отличать эту губернію и по торговому назначенію городскихъ зданій и по числу многоэтажныхъ домовъ отъ сосѣднихъ, гдѣ магазины среди городскихъ построекъ составляютъ лишь исключеніе, то такія характеристики, даже безъ показателей стоимости и доходности тѣхъ или другихъ видовъ недвижимыхъ имуществъ, покажутъ разницу въ направленіи дѣятельности въ той или другой части данной территоріи. Связь человѣческой дѣятельности съ тою обстановкою, какая создана естественными условіями и предшествовавшимъ влияніемъ разумной воли челоѣка на измѣненіе этихъ условій, несомнѣнна; а степень из-

ніями по разнымъ предметамъ съ разными задачами. Одна общая дѣль работъ, одна общая инструкція, какою руководятся исполнители ихъ даже при отсутствіи одного органа, заправляющаго всёю дѣлою, обезпечиваетъ возможность въ будущемъ такой сводки, каковую сдѣлалъ напр. Качоровскій для разрозненныхъ и съ разными цѣлями собранныхъ статистическихъ свѣдѣній о крестьянахъ въ концѣ прошлаго вѣка. Можно надѣяться и на то, что для правильнаго использованія въ цѣляхъ фиска собираемыхъ въ настоящее время оцѣночно-статистическихъ матеріаловъ созданъ будетъ специальный органъ, который объединитъ съ точки зрѣнія катастра такъ или иначе собранныя и разработанныя данныя для правильной раскладки существующаго и теперь уже государственнаго поземельнаго налога. Того требуетъ практическая задача всего предпріятія оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, обязательность которой распространена теперь кромѣ 34-хъ земскихъ губерній Европейской Россіи и на 9 губерній Западнаго края. Если же такого объединенія въ цѣляхъ налоговыхъ сдѣлано не будетъ, то опубликованные матеріалы о цѣвностяхъ, созданныхъ историческою жизнью на пространствѣ большой территоріи внесутъ въ сокровищницу статистическихъ знаній не только значительное количество понятій, но и тѣхъ методовъ, при помощи которыхъ они систематизируются.

Статистика, какъ наука о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности и ихъ результатахъ, въ оцѣночно-статистическихъ данныхъ пріобрѣтаетъ новый богатый матеріалъ для характеристики разныхъ странъ и ихъ частей. Если въ одной губерніи лѣса и сѣнокосы представляютъ наиболѣе распространенное изъ всѣхъ земельныхъ угодій, если въ другой наоборотъ преобладаютъ пахотныя поля, а въ городахъ отношеніе числа жилыхъ зданій къ торговымъ и заводскимъ будетъ отличать эту губернію и по торговому назначенію городскихъ зданій и по числу многоэтажныхъ домовъ отъ сосѣднихъ, гдѣ магазины среди городскихъ построекъ составляютъ лишь исключеніе, то такія характеристики, даже безъ показателей стоимости и доходности тѣхъ или другихъ видовъ недвижимыхъ имуществъ, покажутъ разницу въ направленіи дѣятельности въ той или другой части данной территоріи. Связь человѣческой дѣятельности съ тою обстановкою, какая создана естественными условіями и предшествовавшимъ вліяніемъ разумной воли человѣка на измѣненіе этихъ условій, несомнѣнна; а степень из-

мѣненія природныхъ условій жизни и массовой дѣятельности людей для лучшей обстановки жизни указываетъ на степень культуры, достигнутой вліаніемъ свободно-разумной человѣческой силы въ историческомъ развитіи той или другой территоріи. Числовыя выраженія, какими пользуется Статистика для характеристики той или другой географической территоріи даютъ наиболѣе ясное представленіе о дѣйствующихъ въ ней силахъ физическихъ, физиологическихъ, психофизиологическихъ и психическихъ. Поэтому если бы Оцѣночная статистика при разнообразіи методологическихъ приемовъ, практикующихся въ настоящее время, не дала надлежащихъ результатовъ для практическихъ нуждъ правильной раскладки налоговъ, то тѣ статистическіе матеріалы, которые уже получены и еще получатся въ книгахъ, въ которыхъ опубликовываются матеріалы, во всякомъ случаѣ дадутъ много для чистой науки по познанію Россіи, какъ дала ей уже матеріалъ народная перепись 1897 года. Съ другой стороны и тѣ разнообразные методологическіе приемы, какіе примѣняются въ разныхъ мѣстахъ, будутъ имѣть свое значеніе, такъ какъ примѣненіе разнообразныхъ приемовъ группировки и комбинацій признаковъ тѣхъ результатовъ человѣческой дѣятельности, какія находятъ выраженіе въ недвижныхъ имуществвахъ, укажетъ возможно болѣе лучший методъ разработки данныхъ этого рода.

Послѣ ознакомленія съ положеніемъ дѣла оцѣночно-статистическихъ работъ и характеромъ опубликованныхъ матеріаловъ для желающихъ болѣе подробно ознакомиться съ ними, приводимъ указатель какъ тѣхъ изданій, въ которыхъ дано большее или меньшее обобщеніе методовъ оцѣночно-статистическихъ работъ, такъ и тѣхъ, въ которыхъ заключаются сырые матеріалы, ждущіе своевременной обработки. Въ этомъ указателѣ помѣщены только труды, вызванные требованіями законовъ 1893 и 1899 г. и инструкцій 1894 и 1905 г., при чемъ изрѣдка упоминаются книги, вышедшіе раньше основного закона объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, о которыхъ упоминалось раньше.

1. Изданія съ обобщеніями собранныхъ данныхъ и по методологіи (послѣ 1900 года).

Димо и Келлеръ. Въ области полупустыни. Почвенныя и ботаническія изслѣдованія на югѣ Царицынскаго уѣзда Саратовской губерніи.

Проектъ общихъ основаній оцѣнки земель и лѣсовъ Тамбовской губ. I—II. 1906.

Проектъ основаній и нормъ оцѣнки земель Балашовскаго, Сердобскаго, Аткарскаго и Петровскаго уѣздовъ Саратовской губ.

Основанія оцѣнки недвижимыхъ имуществъ Нижегородской губ. 1905.

Основанія оцѣнки и нормы чистой доходности земельныхъ угодій по Буйскому, Галичскому, Солигаличскому и Чухломскому уѣздамъ Костромской губ. 1908.

Запасъ и приростъ лѣсныхъ насажденій Костромской губ. 1908.

Проекты общихъ основаній оцѣнки безлѣсныхъ земель, лѣсовъ, городскихъ недвижимыхъ имуществъ, фабрикъ, заводовъ и торгово-промышленныхъ заведеній Симбирской губ.

Матеріалы для оцѣнки специальныхъ культуръ Симферопольскаго уѣзда.

Дядиченко. Методы описанія и выработки нормъ доходности по оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ по закону 8 іюня 1893 года. Владиміръ на Клязьмѣ. 1905.

Падалка. Оцѣнка недвижимыхъ имуществъ городовъ Полтавской губерніи. 1908.

Методъ опредѣленія нормъ валовой доходности квартирныхъ помѣщеній и нормы для городовъ Костромской губерніи. 1907.

Нормы оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ по 10 городамъ Пермской губ.

Нормы для опредѣленія чистой доходности недвижимыхъ имуществъ С.-Петербургской губ.

Матеріалы для оцѣнки городовъ Херсонской губ. по закону 8 іюня 1893 г.

Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій за послѣдніе 5 лѣтъ выходили въ свѣтъ болѣе или менѣе подъ однимъ однообразнымъ заглавіемъ, почему ихъ помѣщаемъ по губерніямъ въ алфавитномъ порядкѣ съ указаніемъ уѣздовъ и городовъ.

По **Владимірской губ.** уѣзды: Меленковскій, Вязниковскій, Суздальскій, Ковровскій, Суздальскій, Юрьевскій, Шуйскій, Александровскій, Покровскій, Переяславскій (1903—1907) въ 2-хъ или 3-хъ выпускахъ каждый: 1) естественно-историческая часть (о про-

изводительности земель, 2) о крестьянскомъ хозяйствѣ, 3) промыслы крестьянскаго населенія.

По **Вологодской**: Грязовецкій, Вологодскій уѣзды; города: Грязовець, Вологда, Тотма.

По **Воронежской**: Цѣны на строительные матеріалы и рабочіе руки. Цѣны для отдѣльныхъ частей зданій, двигателей, специальныхъ машинъ, приборовъ и т. п. Оцѣнка вѣтряныхъ и байдачныхъ мельницъ.

По **Вятской** уѣзды: Вятскій, Орловскій, Нолинскій, Сарапульскій, Слободской, Котельничскій, Яранскій, Уржумскій, Малмыжскій, Елабужскій, Сарапульскій, Глазовскій—по 2—4 выпуска для каждаго: 1) основныя таблицы, 2) крестьянское хозяйство, 3) прозектъ оцѣнки земель и лѣсовъ, 4) почвенное описаніе. Сводъ погубернскихъ свѣдѣній (отдѣлы его: Урожай. Основныя таблицы. Основанія дѣленія губерніи на оцѣночныя мѣстности. Прозекты оцѣнки пашни, сѣнокосовъ, выгоновъ, лѣсовъ). Матеріалы для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ городовъ: Вятка, Нолинскъ, Малмыжъ, Яранскъ, Елабуга, Ижевскій и Воткинскій заводы. Матеріалы для оцѣнки фабрикъ, заводовъ и проч. промышленныхъ заведеній. Цѣны на строительные матеріалы и рабочія руки.

По **Екатеринославской**. Земли уѣздовъ: Мариупольскаго, Славяносербскаго (Опредѣленіе чистой доходности, подворное описаніе, естественно-историческая часть съ почвенною картою, учетъ земель).

По **Казанской**. Крестьянское землевладѣніе Казанской губерніи. 1907—1908 (12 выпусковъ). Оцѣнка лѣсныхъ земель (по 5 уѣздамъ). Оцѣнка городовъ Казанской губерніи.

По **Калужской**. Матеріалы по геологіи (Боголюбова). Отчеты и описанія геологическихъ и геоботаническихъ изслѣдованій (Боголюбова и Флерова). Козельскій уѣздъ (Пшехонова). Таблицы по оцѣнкѣ земель Малоарславскаго уѣзда. Матеріалы для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ г. Малоарславца.

По **Костромской**. Запасъ и приростъ лѣсныхъ насажденій Костромской губерніи. 1908. Основанія оцѣнки и нормы чистой доходности земель по уѣздамъ Костромской губерніи. 1908. Методъ опредѣленія нормъ валовой доходности квартирныхъ помѣщеній для городовъ Костромской губерніи. 1907. Нормы для оцѣнки фабрикъ и заводовъ. 1905.

По **Курской**. Матеріалы къ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ Курской губерніи. ч. I. Города (отдѣльными выпусками и приложеніями къ нимъ).

По **Нижегородской**. Общія основанія оцѣнки недвижимыхъ имуществъ Нижегородской губерніи. 1905. Кромѣ того почвенныя и оцѣночно-статистическія изданія по уѣздамъ и губерніи, о которыхъ сказано было выше.

По **Новгородской**. Почвенно-геологическіе очерки уѣздовъ (Демянскаго, Старорусскаго и др.). Земельный инвентарь Старорусскаго уѣзда. Статистико-экономическія данныя о крестьянскомъ населеніи Старорусскаго уѣзда. Оцѣночныя данныя о пашнѣ и покосахъ Валдайскаго уѣзда, Новгородскаго, — о лѣсахъ Новгородскаго уѣзда. Матеріалы для оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ (Устюжна, Крестцы, Малая Вишера, Валдай, Боровичи, Опеченскій заводъ). Матеріалы для оцѣнки жилыхъ помѣщеній на желѣзнодорожныхъ станціяхъ (уѣзды: Крестецкій, Валдайскій, Новгородскій, Боровичскій, Старорусскій, Демянскій). Матеріалы для оцѣнки фабрикъ и заводовъ (Тихвинскій, Боровичскій).

По **Орловской**. Почвенная и подпочвенная карты губерніи. Почвенныя карты уѣздовъ губерніи. Почвенныя сборники по уѣздамъ (Дмитровскій, Болховской, Елецкій, Карачевскій, Ливенскій, Малоархангельскій, Мценскій, Орловскій). Общія основанія оцѣнки земельныхъ угодій Орловской губерніи (Доходность пашни). Результаты оцѣнки сѣнокосовъ и выгоновъ.

По **Пермской**. Пермское Зауралье. Почва.—Климатъ и растительность Пермской губерніи.—Пермское Предуралье. Рельефъ, почва, сѣнокосы. Оцѣночныя нормы.—Сводъ сообщеній добровольныхъ корреспондентовъ за трехлѣтіе 1898—1900.—Нормы оцѣнки промышленныхъ заведеній по уѣздамъ (6 уѣздовъ).—Нормы оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ и промышленныхъ заведеній (10 городовъ).—Нормы для опредѣленія чистой доходности недвижимыхъ имуществъ.—Примѣры оцѣнокъ разныхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ Пермской губерніи.—Приложеніе оцѣночныхъ нормъ къ опредѣленію чистой доходности недвижимыхъ имуществъ: а) земли и лѣса казенные, удѣльные, посессіонные и частновладельческіе; б) надѣльныя земли крестьянъ Кунгурскаго уѣзда; в) городскія недвижимыя имущества (г. Кунгуръ и др.). Приложеніе оцѣночныхъ нормъ къ надѣльнымъ землямъ остальныхъ уѣздовъ.

По **Полтавской**: Земли Роменского уѣзда по изслѣдованію 1904.— Опытъ опредѣленія доходности пахатныхъ и сѣвокосныхъ земель въ Хорольскомъ уѣздѣ. 1905.—Оцѣночныя описанія городовъ Полтавской губерніи (отдѣльные выпуски и общій сравнительный сводъ данныхъ по губерніи).—Сводъ текущихъ записей объ урожаяхъ хлѣбовъ и травъ за 15 лѣтъ съ 1881 года. (Обзоры сельскаго хозяйства, виды на урожай и т. п. за каждый годъ).

По **Псковской**. Территорія, населеніе и землевладѣніе (по уѣздамъ). Крупное частновладѣльческое хозяйство (по уѣздамъ).—Оцѣнка лѣсовъ (Новоржевскій уѣздъ).—Доходность земельныхъ угодій Опочецкаго уѣзда и основанія раскладки земскаго сбора.—Культурный методъ въ примѣненіи къ опредѣленію сравнительнаго достоинства почвъ въ Псковской губерніи (1908).

По **Рязанской**. Матеріалы по изученію почвъ Рязанской губерніи (1908).—Матеріалы для оцѣнки: лѣсовъ, луговъ (1906), кустарниковъ (1908), выгоновъ, сельскихъ торговыхъ и сдаваемыхъ въ наемъ жилыхъ помѣщеній.—Предположенія губернской управы объ общихъ основаніяхъ оцѣнки: усадебныхъ земель, луговъ, лѣсовъ, пашни и выгона.—Общія основанія оцѣнки промышленныхъ заведеній и предпріятій Рязанской губерніи (12 выпусковъ по уѣздамъ).—Предложеніе губернской управы объ установленіи процентнаго отношенія доходности къ цѣнности.

По **С.-Петербургской**. Описаніе С.-Петербургской губерніи въ почвенномъ отношеніи.—Матеріалы къ оцѣнкѣ земель (по 8 уѣздамъ), лѣсовъ (изслѣдованіе доходности казенныхъ и удѣльныхъ лѣсовъ), городскихъ недвижимыхъ имуществъ (по 13 городамъ).—Нормы для опредѣленія чистой доходности недвижимыхъ имуществъ С.-Петербургской губерніи (3 выпуска).

По **Саратовской**. Землевладѣніе (вып. 1—текстъ, вып. 2—таблицы).—Эксплоатація пашни въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ и крестьянскія вибнадѣльныя аренды.—Сѣвообороты и системы полеводства у крестьянъ.—Распредѣленіе полевыхъ культуръ у крестьянъ.—Техника полеводства у крестьянъ.—Проектъ основаній и нормъ оцѣнки земель.

По **Симбирской**. Проекты общихъ основаній оцѣнки безлѣсныхъ земель, лѣсовъ, городскихъ недвижимыхъ имуществъ, фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній.—Сводъ замѣчаній на нихъ уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій и земскихъ собраній.—Отзывы и объясненія губернской земской управы.

По **Смоленской**. Учетъ земель по межевымъ дачамъ Семлевской волости. 1900.—Материалы для оцѣнки земель: а) Естественнo-историческая часть (отдѣльные выпуски по уѣздамъ); б) Экономическая часть (тоже по уѣздамъ).—Материалы для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ городахъ (выпуски по отдѣльнымъ городамъ).—Оцѣнка фабрикъ, заводовъ и мелкихъ промышленныхъ заведеній (тоже отдѣльные выпуски по уѣздамъ).

По **Таврической**. Краткій отчетъ почвовѣда Клепинина по изслѣдованію Бердянскаго уѣзда.—Сборники по основной статистикѣ по отдѣльнымъ уѣздамъ, каждый въ двухъ частяхъ: 1) подворная перепись, 2) оцѣночная часть.

По **Тамбовской**. Статистическія данныя по оцѣнкѣ земель (до 1907 года—12 выпусковъ по отдѣльнымъ уѣздамъ).—Статистическія данныя къ оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ (до 1907 г. 5 выпусковъ).—Материалы къ оцѣнкѣ промышленныхъ заведеній (три тома).—Прозектъ общихъ основаній оцѣнки земель и лѣсовъ Тамбовской губерніи (2 тома).

По **Тверской**. Почвы Тверскаго уѣзда.—Города Тверской губерніи (3 выпуска).—Оцѣнка земель и лѣсовъ Тверскаго уѣзда (2 вып.).—Фабрики и заводы Тверской губерніи.

По **Тульской** Материалы для оцѣнки недвиж. имуществъ Тульской губерніи (1903).

По **Уфимской**. Оцѣнка фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній Уфимской губерніи.

По **Харьковской**. Материалы для оцѣнки земель Старобѣльскаго уѣзда (отдѣльными 5 книгами: почвенное изслѣдованіе, подворная перепись, доходность крестьянской пашни, частновладѣльческое хозяйство, доходность крестьянскихъ лѣсовъ, выгоновъ, сѣнокосовъ, усадьбы и частновладѣльческихъ лѣсовъ).—Материалы для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ г. Славянска (1905).

По **Херсонской**. Материалы по оцѣнкѣ земель Херсонской губерніи (6 томовъ съ данными 80-хъ годовъ по уѣздамъ и 3 тома подворныхъ переписей).—Принципъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ городовъ по матеріальной стоимости.—Краткій статистико-экономическій обзоръ г. Херсона. Оцѣнка недвижимостей г. Херсона (съ планомъ города).

По **Черниговской**. Кромѣ 15 томовъ „Материаловъ“ по уѣздамъ изданія 70-хъ и 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія и своднаго описанія губерніи въ 2 томахъ (1898), изданія XX вѣка: къ учету

земель: Остерскій уѣздъ и дача Семиполки (1907).—Почвы Черниговской губернии. Остерскій уѣздъ.—Матеріалы къ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ г. Чернигова (1907).—Прозектъ нормъ для оцѣнки фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній (1907).

По **Ярославской**. Почвенно-геологическое описаніе Угличскаго уѣзда.—Территорія, населеніе, землевладѣніе и хозяйство (по 5 уѣздамъ).—Оцѣнка лѣсовъ (5 уѣздовъ).—Скотоводство сельскаго населенія по переписи 1902 года.—Сельско-хозяйственные расходы въ крестьянскомъ хозяйствѣ, подлежащіе вычету изъ чистой доходности земельныхъ угодій (по 5 уѣздамъ: Ярославскому, Мологскому, Мышкинскому, Рыбинскому и Угличскому).—Оцѣнка недвижимыхъ имуществъ городовъ и находящихся въ уѣздахъ торговыхъ заведеній и сельскихъ построекъ, сдаваемыхъ въ наемъ (города: Молога, Мышкинъ и др.).

Одни заглавія приведеннаго указателя книгъ*), относящихся къ русской Оцѣночной Статистикѣ и явившихся въ печати въ началѣ текущаго вѣка, показываютъ, какъ и гдѣ производится и на какіе отдѣлы по содержанию распались въ настоящее время статистико-оцѣночныя изслѣдованія. Одни изъ нихъ направлены на изученіе „земельнаго инвентаря“ при помощи такъ называемаго „учета земель“, другіе отдають предпочтеніе почвеннымъ изслѣдованіямъ, или изученію прироста древеснаго матеріала въ лѣсахъ; для оцѣнки главнымъ образомъ пахатныхъ полей развился особый видъ такъ называемаго „текущей“ статистики, выразившейся въ изданіи ряда „сельско-хозяйственныхъ обзоровъ“ разныхъ губерній, которыя состоятъ изъ публикацій о видахъ на урожай, объ урожаяхъ, какъ результатѣ сельско-хозяйственной дѣятельности, о цѣнахъ на сельскохозяйственные продукты въ разные періоды даннаго года, а также и на строительные матеріалы. (Такія изданія встрѣчаемъ въ губерніяхъ: Бессарабской, Владимірской, Вологодской, Екатеринославской, Костромской, Новгородской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Таврической,

*) Списокъ этотъ слѣдуетъ дополнить изданіями по опущеннымъ здѣсь губ. (Бессараб., Пензенской, Московской, Олонецкой, Самарской), а также публикаціями губернскихъ управъ и губернскихъ оцѣночныхъ комиссій о ходѣ оцѣночнаго дѣла. Для изданій съ 70-хъ годовъ до конца XIX вѣка цѣнные указанія можно найти въ тщательно составленномъ подробномъ библиографическомъ трудѣ Караваева, издаваемомъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ.

Уфимской, Херсонской, Черниговской и Ярославской). Обобщение методовъ этихъ работъ сдѣлано земскимъ статистикомъ Никольскимъ въ его докладѣ статистической комисіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества подъ заглавіемъ „Опытъ анализа данныхъ земской текущей статистики“. 1905. Что касается отдѣловъ по оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній, то наиболѣе законченными къ настоящему времени являются работы по городамъ Полтавской губ. и по оцѣнкѣ построекъ, машинъ, аппаратовъ, механизмовъ и прочихъ сооружений и вообще внутренняго оборудованія фабрикъ и заводовъ въ Уфимской губерніи, гдѣ оцѣночныя нормы уже разсмотрѣны и губернскою и уѣздными оцѣночными комисіями и утверждены.

Что касается способовъ разработки оцѣночно-статистическихъ данныхъ, то при разнообразіи выработки методологическихъ приѣмовъ, на которое могла разсчитывать и законодательная власть въ 1893 году, въ силу разнообразія самихъ видовъ недвижимыхъ имуществъ на протяженіи отъ Вологодской до Таврической губерніи, мы можемъ констатировать ту изобрѣтательность, которая по глубокому убѣжденію статистика Жака Бертильона является необходимою при научной обработкѣ всякаго рода статистическихъ данныхъ.

Такимъ образомъ исторія русской оцѣночной статистики, развивавшейся при извѣстномъ просторѣ, предоставленномъ закономъ 1893 г. ея работникамъ, уже и теперь дала требуемые результаты какъ по выработкѣ методологическихъ приѣмовъ, выросшихъ на почвѣ разнообразія наблюдаемыхъ и изучаемыхъ предметовъ, такъ и по установкѣ понятій и по собранію фактовъ изъ дѣйствительности. Остается желать, чтобы тотъ опытъ, на который ушла треть столѣтія, укрѣпилъ еще больше убѣжденіе, что нужно оставить осужденный еще Журавскимъ въ 1846 г. способъ собиранія свѣдѣній посредствомъ рассылки бланковъ, въ защиту котораго появляются еще и теперь книжки, какъ напр. вышедшая въ 1908 году въ Кіевѣ книжка г. Мирецкаго съ приложеніемъ очень подробныхъ программъ для имѣній.

Сверхъ того опытъ этотъ укрѣпилъ и то мнѣніе, что оцѣночно-статистическія работы не могутъ быть оторваны отъ общаго экономическаго изученія данной страны и что подворно-статистическое изслѣдованіе экономическаго положенія населенія необходи-

мо, при чемъ оно можетъ предшествовать имъ, или идти рядомъ съ оцѣночно-статистическими работами. Только при такомъ полномъ исчерпывающемъ способѣ изученія богатства и бѣдности страны и населенія по разнымъ категоріямъ представителей послѣдняго можно ждать успѣха оцѣночно-статистическихъ работъ, а слѣдовательно и правильной и справедливой оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для ихъ обложенія. Какія бы усложненія въ ходѣ этихъ оцѣночно-статистическихъ работъ ни произошли подъ вліяніемъ закона 9 ноября 1906 года, измѣняющаго юридическія понятія большинства населенія въ Россіи относительно формальнаго права владѣнія землею, собраніе и разработка статистическихъ свѣдѣній о количествѣ, величинѣ и качествѣ недвижимыхъ имуществъ дадутъ во всякомъ случаѣ для правильной ихъ оцѣнки богатый матеріаль.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что знанія, пріобрѣтенныя при помощи Оцѣночной Статистики, не могутъ оставаться отрѣзанными отъ общей системы развитія всѣхъ знаній, разрабатываемыхъ экономическими науками. Предметомъ изученія Оцѣночной Статистики, какъ можно видѣть изъ всего вышесказаннаго, являются недвижимыя имущества. Всегда и вездѣ—чѣмъ больше накапливается знаній, тѣмъ острѣе ощущается потребность систематизировать ихъ и подвергнуть однообразному способу накопленія и уясненія. Изъ тѣхъ умоглядныхъ категорій, безъ которыхъ по словамъ Наполеона I—*point de salut*—„вѣса, мѣры и числа“, Оцѣночная Статистика остановилась на двухъ послѣднихъ, и выработала уже примѣненіе ихъ къ оцѣнкѣ земель и зданій при помощи массоваго исчерпывающаго наблюденія явленій, сюда относящихся. Когда будутъ удовлетворены практическія жизненные потребности правильной раскладки налоговъ, останется теорія, которая укажетъ правила лучшаго собранія знаній, систематизированія ихъ и приведенія къ простѣйшимъ формуламъ, выражающимъ законы отношеній, создающихъ цѣнности. Цѣнности же, создаваемая массовою дѣятельностью человѣка, какъ справедливо замѣчаетъ г. Некрасовъ *), имѣютъ не только субъективно-человѣческое, а и объективно-міровое значеніе. При такомъ взглядѣ на

*) Некрасовъ. Философія и логика науки о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности. М. 1902 г. Зародыши такихъ мыслей можно найти въ старомъ сочиненіи Гердера—*Ideen zur Weltgeschichte*.

человѣка и природу, знанія, пріобрѣтенныя при помощи оцѣночно-статистическихъ трудовъ, составляютъ значительную отрасль и чисто-отвлеченныхъ наукъ. Въ какомъ направленіи будутъ идти далѣе оцѣночно-статистическія работы въ Россіи и на сколько онѣ будутъ отвѣчать научнымъ задачамъ,—сказать трудно; но во всякомъ случаѣ онѣ дадутъ большое количество понятій, еще мало уясненныхъ экономическими науками. Если послѣднія, изучая сложныя явленія человѣческаго общежитія и прогрессъ техники въ историческомъ развитіи человѣчества на всей поверхности земного шара, дали довольно указаній на то, какую роль въ этомъ прогрессѣ удовлетворенія физическихъ и духовныхъ потребностей человѣка играли трудъ, капиталъ, тѣ или иныя формы коопераций, ассоціацій и политическихъ организацій, то значеніе цѣнностей, какія получаютъ въ результатъ общей борьбы человѣчества съ природою и остаются въ наслѣдство слѣдующимъ поколѣніямъ, выяснено еще мало. Если въ экономическихъ наукахъ много вниманія обращено было на отысканіе законовъ, заправляющихъ отправленіями производства улучшающихся во времени продуктовъ труда, которые потребляются нынѣ существующимъ поколѣніемъ человѣчества, то законы, по которымъ улучшаются предметы пользованія настоящихъ и будущихъ поколѣній, еще изслѣдованы мало или даже вовсе не подвергались изслѣдованію. Въ наукѣ объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ послѣднее время явилось ученіе о необходимости прибавочнаго или нарастающаго обложенія (Zuwachsteuer), рациональность котораго находится въ зависимости отъ подлежащаго изученію Статистики размноженія человѣческаго рода и увеличенія крупныхъ населенныхъ мѣстъ. Этотъ вопросъ финансоваго права можетъ быть уясненъ только при помощи данныхъ Оцѣночной Статистики, и въ помощи для его рѣшенія мы можемъ видѣть одну изъ будущихъ ея задачъ. Разъясненіе особыхъ свойствъ, какія имѣютъ продукты перерабатывающей промышленности въ видѣ товаровъ, и свойствъ тѣхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ, которые уже не могутъ быть названы „товарами“, правильная систематика и классификація недвижимыхъ имуществъ, какъ предметовъ общаго и частнаго пользованія и владѣнія, наконецъ подсчетъ цѣнностей, созданныхъ общою человѣческою дѣятельностью какъ въ видѣ улучшенныхъ трудовъ участковъ земель, такъ и построекъ,—будутъ обязаны Оцѣночной Статистикѣ въ ея будущемъ развитіи.

Въ какомъ порядкѣ будетъ идти удовлетвореніе практическихъ нуждъ, которымъ служить Оцѣночная Статистика, и теоретическихъ научныхъ запросовъ,—тоже нельзя сказать. Во всякомъ случаѣ можно предполагать, что выработка теоретическихъ положеній и отдѣловъ Статистической науки будетъ возникать параллельно съ удовлетвореніемъ практическихъ нуждъ финансовыхъ учреждений; такъ и геометрія развилась изъ необходимости разграниченія и измѣренія земельныхъ участковъ, и геологія возникла изъ свѣдѣній, добытыхъ копателями колодезевъ, каналовъ, шахтъ и строителями дорогъ, и высшая математика родилась изъ потребности страховать жизнь, капиталы и т. п. Когда Статистикою будутъ установлены факты, имѣющіе мѣсто въ процессѣ созданія цѣнностей, то систематика и выработка теоретическихъ положеній могутъ явиться и независимо отъ рѣшенія умозрительныхъ вопросовъ финансоваго права о сущности и цѣли налоговъ, для распредѣленія которыхъ производится оцѣнка, родившая Оцѣночную Статистику. Послѣ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ Виртембергѣ, и наше законодательство требуетъ не свѣдѣній о дѣйствительномъ доходѣ каждаго индивидуальнаго имущества, а общихъ свѣдѣній о возможномъ нормальномъ (т. е. среднемъ) доходѣ для известной мѣстности; высота этого дохода зависитъ отъ естественныхъ и культурныхъ, созданныхъ историческою жизнью, условий, въ которыхъ находится эта мѣстность и ея жители, (какой принципъ разработанъ былъ и русскою земскою статистикою). Такъ обр. Оцѣночная Статистика является самостоятельнымъ предметомъ, практикующимъ общіе методы экономической статистики. Она можетъ оставить въ сторонѣ споры финансистовъ о необходимости долговѣчности или кратковременности установленныхъ оцѣночныхъ нормъ, о томъ, платить ли налоги земля, или человекъ, какъ владелецъ земли, почему нужно облагать каждое данное хозяйство, принимая во вниманіе его индивидуальную структуру, рачительность или нерадивость хозяина, а не данную десятину или кубическій сажень жилого помѣщенія, цѣнность аппаратовъ и машинъ и т. п. Ея дѣло—опредѣлить, какой степени цѣнности и доходности достигли имущества (*propriétés bâties* и *non bâties*) въ данный моментъ въ данной мѣстности при взаимодействіи силъ природы и человѣческой дѣятельности въ борьбѣ съ природою. Практика оцѣнокъ въ западно-европейскихъ государствахъ уже показала, что цѣнность и доходность земель и другихъ недвижимыхъ

имущество не могут оставаться постоянными: они изменяются, такъ какъ и условия, опредѣляющія цѣнность и доходность земель, также изменяются. Поэтому нужно думать, что придетъ время, когда для переоценокъ будутъ опредѣлены такіе же періоды, какіе установлены уже для демографическихъ переписей, или какіе существовали въ Россіи въ XIX вѣкѣ для „переоброчекъ“ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ практикѣ бывшаго Министерства государственныхъ имуществъ. Такія періодическія переоценки, давая матеріалы для удаленія наросшихъ неправильностей въ обложеніи отъ измененія условий экономической жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ указывать и степени культурнаго развитія данной мѣстности, которыя находятъ себѣ выраженіе въ цѣнности недвижимыхъ имуществъ: вѣдь послѣдняя не можетъ быть понимаема, какъ постоянная абстрактная величина, а лишь какъ продуктъ общественнаго труда, увеличивающійся по мѣрѣ общественно-экономическаго развитія данной страны съ улучшеніемъ путей сообщенія, съ проведеніемъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, съ устройствомъ мостовъ, съ возведеніемъ построекъ для промышленности, торговли, просвѣщенія, съ снабженіемъ ихъ лучшими аппаратами, съ увеличеніемъ крупныхъ центровъ населенія и т. п.

Все это показываетъ, что по окончаніи книгъ производящихся статистико-оцѣночныхъ работъ Оцѣночная Статистика не можетъ прекратить своего существованія, а должна будетъ далѣе развиваться, хотя бы она и старалась брать предметомъ своего изученія наиболѣе неизмѣняющіеся феномены, какъ то дѣлали черниговскіе и нижегородскіе статистики. Показатели цѣнности естественныхъ богатствъ земли (какъ ея нѣдра, вода, такъ и почвы полей, луговъ, лѣсовъ и проч. угодій), явившіеся въ результатъ воздѣйствія на природу человѣческаго общественнаго труда, а также и созданныхъ человѣкомъ сооружений для разныхъ цѣлей частной и общественной жизни, тѣмъ и дороги для науки, что лучше другихъ статистическихъ величинъ, также изменяющихся періодически, могутъ опредѣлять степень агрокультурнаго, промышленнаго и торговаго развитія данной страны. Поэтому статистикамъ, которые изберутъ своею специальностью область Оцѣночной Статистики, предстоитъ завидная доля собирателей, разработчиковъ и уяснителей тѣхъ данныхъ, которыя обогатятъ и морфологию и систематику общей экономической науки. Можно не смущаться тѣмъ, что эта область Статистики требуетъ знаній и по

почвовѣдѣнію, и по метеорологіи, и по архитектурѣ, и по положеніямъ, выработаннымъ экономикою объ отношеніяхъ труда и капитала, а также и знаній о существующихъ законоположеніяхъ для оцѣночнаго дѣла и т. п. Вѣдь многія работы въ области сельско-хозяйственной, торговой, или демографической статистики требуютъ также запаса знаній по физикѣ, химіи, антропологіи, высшей математикѣ и т. п. Но какъ тѣ, такъ и другія знанія, насколько онѣ помогаютъ Статистикѣ, могутъ быть приобрѣтены попутно при ознакомленіи со способомъ примѣненія числового метода исчерпывающаго наблюденія, который имѣетъ свои особенности въ области Оцѣночной Статистики. Гдѣ бы ни былъ примѣненъ этотъ статистическій методъ изученія тѣхъ или другихъ феноменовъ, — онъ вездѣ встрѣчается какъ съ многообразіемъ формъ, такъ и съ разнообразіемъ причинъ наблюдаемыхъ фактовъ и вліяній, производящихъ отклоненія отъ среднихъ типическихъ явленій и ихъ величинъ. При всемъ кажущемся въ началѣ хаосѣ многообразныхъ единичныхъ явленій, послѣ накопленія значительнаго числа наблюденій все яснѣе и яснѣе становится, отчего напр. данный капиталъ, помѣщенный въ извѣстный родъ предпріятія въ одной мѣстности, даетъ большую прибыль, чѣмъ въ другой, а слѣдовательно создаетъ и большую цѣнность, чѣмъ въ послѣдней. Если же при этомъ исходною точкою размышленія имѣть въ виду то общее положеніе экономической науки, что назначеніе общественнаго труда человѣка — измѣнять природу въ цѣляхъ собственнаго совершенствованія и своихъ выгодъ, при чемъ развитіе человѣческой техники есть послѣдній актъ развитія природы, то всѣ многообразныя данныя о цѣностяхъ естественнаго и социальнаго порядка могутъ быть систематизированы и классифицированы. Этимъ задача экономической, а слѣдовательно и Оцѣночной Статистики будетъ исполнена; разработка же выводовъ, почему напр. при затратѣ такого количества труда и капитала на заведеніе виноградниковъ, устройство погребовъ и складовъ для винъ получены далеко меньшіе результаты въ одной мѣстности, чѣмъ въ другой, а слѣдовательно созданы и меньшія цѣнности, — будетъ дѣломъ не Оцѣночной Статистики, а другихъ экономическихъ наукъ, пользующихся услугами Статистики. Одно констатированіе фактовъ, неизвѣстныхъ еще до настоящаго времени, изложеніе ихъ въ ясномъ описаніи и при группировкѣ въ правильно составленныхъ таблицахъ и рядахъ чиселъ можетъ удовлетворить довольно строгія требованія оцѣночнаго статистика отъ своей работы.

Успѣшность этой работы зависитъ отъ многихъ причинъ. Въ настоящее время напр. при сотрудничествѣ многихъ статистиковъ въ общей работѣ по собиранію и разработкѣ оцѣночно-статистическихъ данныхъ въ 34 губерніяхъ Россіи, эта массовая ихъ дѣятельность можетъ быть очень производительна. Но есть условія, также и ограничивающія производительность и успѣшность этихъ работъ. Однимъ изъ нихъ является величина территоріи, на которую онѣ распространены. Если бы была подвергнута оцѣночно-статистическому изслѣдованію вся территорія Россійскаго государства, то производительность и успѣшность работъ въ смыслѣ достиженія практическихъ результатовъ, конечно была бы меньшею. Это подтверждается приведенными выше фактами изъ западно-европейской практики: чѣмъ больше по пространству встрѣчали мы государство, тѣмъ медленнѣе двигались въ немъ работы по оцѣнкѣ. При медленности же производства оцѣночныхъ и оцѣночно-статистическихъ работъ, всетаки потребность государства въ собираніи налоговъ не можетъ оставаться безъ удовлетворенія, особенно при увеличеніи нуждъ: если въ старину государства ограничивали свои функціи содержаніемъ солдатъ и полиціи, то теперь признаютъ своею обязанностью расходовать деньги, собранныя при помощи налоговъ, и на судъ, и на просвѣщеніе, и на медицинскую, и на агрономическую помощь населенію и т. д. Общій контингентъ налоговъ въ силу этого постоянно возрастаетъ; а между тѣмъ при большей территоріи государства оцѣнка можетъ быть закончена въ одной ея части, а въ другой—даже еще и не начата. Поэтому въ одной части государства налоги на недвижимыя имущества могутъ быть взимаемы уже по новой, болѣе уравнительной и справедливой оцѣнкѣ, тогда какъ въ другихъ провинціяхъ она производится еще по старой системѣ обложенія, при сохраненіи которой не можетъ быть никакой уравнительности въ обложеніи имуществъ этой провинціи съ первою. Такъ было напр. въ Австріи; да и во Франціи парцеллярный кадастръ, требовавшій много времени на свое выполненіе, во многомъ пострадалъ отъ той же причины. Разная степень развитія экономической жизни даже въ одно и то же время въ разныхъ частяхъ большого и сложнаго государства, разные хозяйственные обычаи, свойственные разнымъ національностямъ съ особыми психофизическими ихъ особенностями, а также разныя системы обложенія, создавшіяся исторически въ разныхъ частяхъ государства, при выполненіи оцѣночныхъ работъ

представляют также не мало препятствій для однообразной, уравнительной и справедливой оцѣнки недвижимыхъ имуществъ. Оттого напр. въ германскихъ государствахъ послѣ объединенія ихъ въ одинъ государственный союзъ, нельзя достигнуть одной общей уравнительной оцѣнки, почему напр. Баварія и Бранденбургъ и не имѣютъ таковой, общей для обоихъ.

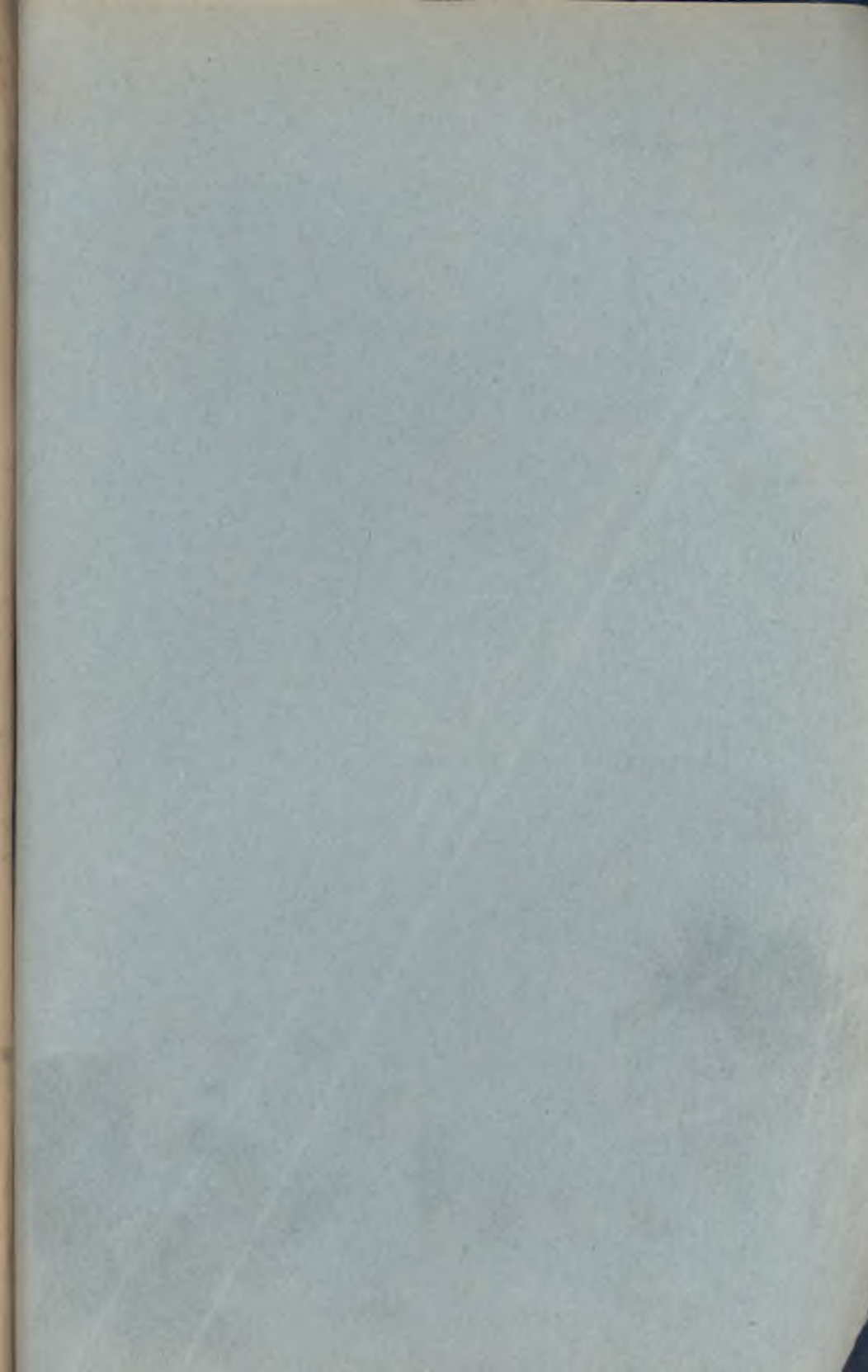
Въ Россіи разниа экономического быта напр. Вологодской и Таврической губерній будетъ несомнѣнно служить тормазомъ для примѣненія однихъ и тѣхъ же оцѣночныхъ регулятивъ къ недвижимымъ имуществамъ этихъ двухъ частей земской Европейской Россіи. Неодновременность окончанія оцѣночно-статистическихъ работъ въ разныхъ губерніяхъ также будетъ оказывать вліяніе на стремленіе къ равномерности обложенія жителей, владѣющихъ недвижимостями въ разныхъ частяхъ земской Россіи. Такая равномерность можетъ быть достигнута только при замѣнѣ всѣхъ видовъ обложенія однимъ подоходнымъ налогомъ; а все же необходимою подготовкою къ такой замѣнѣ въ свою очередь можетъ служить только оцѣнка недвижимыхъ имуществъ, какъ земель, такъ и строеній всѣхъ видовъ ихъ назначенія. Если мы предположимъ, что эти препятствія къ правильности и справедливости обложенія повліяютъ на неудачный исходъ производящихся теперь работъ, то это не лишаетъ оцѣночно-статистическихъ данныхъ того громаднаго значенія, какія онѣ во всякомъ случаѣ будутъ имѣть для познанія цѣнностей, произведенныхъ на территоріи 34 или даже 43 губерній (съ присоединеніемъ западныхъ).

Если съ этой точки зрѣнія разсматривать тѣ статистическія данныя, которыя теперь собираются и разрабатываются оцѣночными статистиками, то изъ числа многихъ осложненій, какія могутъ повредить пригодности ихъ какъ для практическихъ цѣлей оцѣнки, такъ и для научнаго употребленія, можно указать еще на одно условіе, столь же важное, какъ и условія пространства и времени, именно—на персоналъ исполнителей. Отношеніе послѣднихъ къ производимымъ ими работамъ и степень научной подготовки къ ихъ выполненію, конечно, имѣетъ большое значеніе въ данномъ случаѣ. Нельзя сказать прямо, былъ ли выше или ниже, чѣмъ теперь, научный багажъ у земскихъ статистиковъ до изданія закона 1893 года, такъ какъ къ тому не имѣется никакихъ данныхъ. Степень широты пониманія задачъ Оцѣночной Статистики пионерами статистическихъ изслѣдованій видна изъ предыдущаго

изложенія. Теперь же есть нѣкоторыя опасенія, что производящіяся въ XX вѣкѣ оцѣночно-статистическія работы могутъ пойти по дорогѣ механическихъ дѣйствій, оставляющихъ въ сторонѣ и высокое значеніе практическихъ задачъ, поставленныхъ имъ закономъ, и отвлеченныя научныя цѣли. Немногочисленный кадръ первыхъ земскихъ статистиковъ 70-хъ—80-хъ годовъ прошлаго столѣтія состоялъ изъ людей съ высшимъ образованіемъ, для которыхъ не чужды были интересы науки; съ постепеннымъ же увеличеніемъ числа работающихъ на полѣ русской земской оцѣночной статистики образовательный цензъ всего персонала ихъ значительно понизился, а съ его пониженіемъ старое идейное отношеніе къ выполненію своихъ обязанностей во многихъ случаяхъ смѣнилось механическимъ отбываніемъ служебной тяготы. По собраннымъ департаментомъ окладныхъ сборовъ свѣдѣніямъ объ образовательномъ цензѣ работавшихъ по оцѣночной статистикѣ лицъ въ 1903 и въ 1908 годахъ видно количественное измѣненіе персонала въ сторону увеличенія лицъ съ низшимъ образованіемъ. Такъ, изъ 323 работниковъ 1903 года было съ высшимъ образованіемъ 167 (52%), съ среднимъ—114 (35%), съ низшимъ—42 (13%), а въ 1908 изъ 573—съ высшимъ—130 (23%), съ среднимъ—291 (51%), а съ низшимъ—152 (26%). Особенно неблагопріятнымъ является относительное увеличеніе вдвое лицъ съ низшимъ образованіемъ и уменьшеніе болѣе чѣмъ вдвое лицъ съ высшимъ образованіемъ. Стремленіе приглашать работниковъ числомъ поболѣе, цѣною подешевле можетъ ускорить ходъ работъ, но также можетъ и отразиться на качествахъ ихъ. Какъ великъ бываетъ теперь персоналъ, можно видѣть изъ того, что на 1909 годъ въ Черниговской губерніи, кромѣ почвовѣдovъ, лаборантовъ и инженера для оцѣнки фабрикъ и заводовъ, ассигнованы суммы на 14 статистиковъ и 20 счетчиковъ, тогда какъ прежде рѣдко гдѣ можно было встрѣтить такой многочисленный составъ статистиковъ. Канцелярія Черниговскаго статистическаго бюро состоитъ изъ 6-ти отдѣловъ, и такого дѣленія прежде не было. Можетъ быть измѣненіе состава работниковъ по Оцѣночной Статистикѣ въ разныя стороны прекратится, когда будетъ обращено большее вниманіе на это дѣло и центральнымъ правительствомъ, и особенно мѣстными земскими самоуправленіями. Теперь же нельзя не видѣть въ такомъ измѣненіи ихъ состава ухудшенія условий для развитія русской Оцѣночной Статистики. Оттого можно выразить пока пожеланіе,

чтобы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ развилось преподаваніе
оцѣночнаго дѣла, какъ особой части науки финансоваго права, а
также и Оцѣночной статистики, какъ части Статистики, — въ болѣе
подробномъ, конечно и болѣе полномъ изложеніи, чѣмъ настоя-
щая первая проба краткаго обобщенія данныхъ изъ исторіи раз-
витія Русской Оцѣночной Статистики.

А. Русовъ.

N499